

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Щербинин Арсений Алексеевич

**СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОЛЛЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Тимофеев Н.С.

Москва 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОЛЛЕКТИВНОМ АСПЕКТЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ	25
1.1. Свобода вероисповедания в коллективном аспекте: понятие и этапы нормативного закрепления в международном и национальном праве	25
1.2. Содержание свободы религии в коллективном аспекте и ее связь с другими правами и свободами.	51
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В ФОРМЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ТОГО ИЛИ ИНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ	75
2.1. Религиозные организации в Российской Федерации: основные направления реформирования.	75
2.2. Религиозные группы в Российской Федерации: особенности правового положения.....	119
2.3. Иные коллективные формы реализации свободы вероисповедания: современные проблемы правоприменительной практики.....	132
ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОЛЛЕКТИВНОМ АСПЕКТЕ.....	154
3.1. Государственная религиоведческая экспертиза и проблемы регулирования государством деятельности религиозных объединений	154
3.2. Религиозные объединения и право на автономию во внутренних делах.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
БИБЛИОГРАФИЯ	199

ВВЕДЕНИЕ

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В Российской Федерации каждому гарантируется свобода вероисповедания¹, включая право, как индивидуально, так и совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Конституционное право подразумевает возможность выбирать разнообразные формы поведения в рамках жизнедеятельности человека, основанные на его конфессиональной принадлежности, религии и религиозных убеждениях, гарантируемые как в рамках ст. 28 Конституции РФ, так и во многих других конституционных нормах, конкретизирующих возможность реализации религиозных прав и свобод, которые могут иметь как индивидуальное (например, замена срочной военной службы на альтернативную гражданскую в случае, когда ее несение противоречит религии гражданина РФ и др.), так и коллективное измерение (например, в рамках участия верующих в совместной молитве, богослужении).

При этом свобода вероисповедания в коллективном аспекте включает в себя большое множество различных проявлений жизнедеятельности верующего человека, например, право на создание совместно с другими верующими нового религиозного объединения, вступление в уже

¹ В данном диссертационном исследовании термины «свобода вероисповедания» и «свобода религии» рассматриваются как тождественные. Понятие «свобода вероисповедания» отражает подход, принятый в отечественной юридической мысли, в том числе и закрепленный в Конституции Российской Федерации, в то время как «свобода религии» является общепринятым в юриспруденции зарубежных стран и международных документах, закрепляющих права человека. В тексте работы данные понятия употребляются в том конституционно-правовом значении, в котором они указываются в законодательстве соответствующих стран, если не указано иное. См. также: *Пчелинцев А.В.* Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 17.

сформированное религиозное объединение, совместное совершение предписываемых религией обрядов и культов, право на обучение последователей определенной религии и мировоззрению, право на распространение, использование религиозных символов среди единоверцев

Указанное разнообразие сфер деятельности и групповых проявлений права исповедовать религию озаменовывает необходимость всеобъемлющего научно-правового анализа свободы вероисповедания в коллективном аспекте, включая, прежде всего, широкую проработку и освещение в тексте различных проявлений реализации данной свободы (прежде всего, в рамках религиозных объединений – религиозных организаций и религиозных групп, а также в иных формах реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте).

Также актуальность темы исследования обуславливается следующим:

Во-первых, в последнее время особенно возросла роль религии, её влияние на различные нерелигиозные аспекты жизнедеятельности российского общества, о чем может свидетельствовать, прежде всего, проведенная в 2020 году конституционная реформа, в результате которой в тексте основного закона в ч. 2 ст. 67.1 была введена новая конституционно-правовая категория «веры в Бога», при одновременном сохранении конституционных положений ст. 14, характеризующих Россию в качестве светского государства². При этом представляется, что возможные конфликты

² Примечательно, что для разработчиков текста Конституции, членов как Конституционной комиссии, так и Конституционного совещания, характеристика российского государства в качестве светского была настолько важна, что неоднократно предлагалось включить её в текст ст. 1 Конституции РФ. Однако от данной идеи решили отказаться, поскольку тогда бы встал вопрос о добавлении и иных принципов (например, характеристики России как социального государства и др.), что делало бы нечитаемой данную часть, «снижая качество конституционного текста», в связи с чем было принято решение об оставлении 4 элементов, характеризующих форму государства. См. *Из истории создания Конституции Российской: Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993):* В 6 т. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 3/2: Июль-декабрь 1992 года. С. 320.

между названными положениями Конституции были решены Конституционным Судом России, заключившего, что формулировка новой статьи не объявляет наличие религиозных убеждений обязательным и призвана исключительно подчеркнуть значимую роль религиозной составляющей в становлении и развитии российского государства³.

Во-вторых, существенно увеличилось число действующих в России религиозных объединений, значительно усложнилась их организационно-правовая структура, – в законодательство были внесены соответствующие изменения, направленные на ограничение и нивелирование рисков возможности появления «церковных расколов» в централизованных религиозных организациях, в рамках которых выход из состава организации становится невозможным без соблюдения определенной процедуры (без согласия централизованной религиозной организации)⁴.

Особенно актуальным внесение указанных изменений в законодательство выглядит в контексте усилившегося после начала проведения специальной военной операции в ряде европейских государств

³ Так, Конституционный Суд РФ прямо указал в своем Заключении о соответствии конституционных поправок положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, что «включение в текст Конституции указания на веру в Бога, призвано лишь подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности». Представляется, что появление такой конституционно-правовой категории как «вера в Бога» является важным шагом к сохранению преемственности тысячелетней истории российской государственности, включающей в себя и в определённой степени сглаживающей советский период «свободы атеистической пропаганды», Смутного времени и др. См. *Осавелюк А.М.* Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10. С. 58

⁴ Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 68-ФЗ закон «О свободе совести и религиозных объединениях» дополнен положениями, согласно которым устав централизованной религиозной организации в соответствии с ее внутренними установлениями может предусматривать запрет на выход и (или) исключение религиозных организаций из централизованной религиозной организации, в структуру которой они входят. Таким образом, законодатель существенно расширил государственное регулирование автономии религиозных организаций, сделав акцент на сохранение институционального единства указанных организаций.

юридического и политического давления на религиозные организации, имеющие исторические и культурные связи, а также взаимозависимые отношения в рамках *lex canonica*, с российскими религиозными организациями (прежде всего с Русской Православной Церковью)⁵.

В-третьих, в Российской Федерации активно получает развитие доктрина религиозной безопасности, которая в отсутствие закрепления данного понятия в законодательстве, а также в иных нормативно-правовых документах, рассматривается в качестве одного из элементов национальной безопасности⁶, что приводит к максимально широкому толкованию данного термина как для обеспечения защиты различных форм свободы вероисповедания, включая её коллективные проявления, так и для установления ряда ограничений в отношении деятельности религиозных объединений, что обуславливает необходимость детального рассмотрения границ государственного вмешательства в реализацию свободы вероисповедания в коллективной форме.

Наконец, достаточно важным является вопрос правового регулирования различных форм коллективного проявления свободы совести и вероисповедания. Сложившаяся правоприменительная практика в России зачастую не разделяет совместное исповедание религии верующими

⁵ Прежде всего, речь идет о принятии Закона Украины от 20 августа 2024 г. № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций», а также Закона Латвии от 8 сентября 2022 г. «Поправки к Закону о Латвийской Православной Церкви», существенно влияющих на деятельность и автономию религиозных организаций, состоящих в канонической связи с РПЦ МП. Указанные действия органов государственной власти названных стран представляют собой существенное вмешательство в принцип автономии религиозных объединений, нашедший отражение как в конституционном законодательстве различных государств, так и судебной практике ЕСПЧ.

⁶ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» уделяет особое внимание религиозной безопасности в контексте необходимости обеспечения сохранения российских религиозных устоев, поддержке «традиционных» для России конфессий в целях защиты российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей от геополитических игр и спекуляций, нападок со стороны США и их союзников.

гражданами и создание ими для этой цели религиозной группы, что представляется не совсем справедливым подходом, который в конечном итоге может привести к тому, что любое совместное отправление религиозных и культовых обрядов (например, членами одной семьи) может быть квалифицировано в качестве создания религиозной группы, что может привести к наложению запрета органами государственной власти на осуществление деятельности данной группы до подачи соответствующего уведомления. Кроме того, в зарубежных правовых системах, преимущественно в странах англо-саксонской правовой семьи наблюдается рост религиозно-мотивированных возражений от исполнения правовой обязанности, прежде всего, со стороны группы верующих, являющихся собственниками/работниками коммерческих организаций, субъектов предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг.

В свете изложенного формирование и формулировка подходов к разрешению обозначенных проблем нуждается в полноценной теоретической основе и предопределяет необходимость разработки научных аспектов в рамках рассматриваемой тематики. В целях решения не только научно-значимых, но и практически ориентированных проблем представляется особенно важным доктринальное обобщение накопленного нормативного и правоприменительного опыта, осмысление научных исследований в рамках данной проблематики, результатам которого должны стать сформулированные рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства, касающегося регулирования свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время, в связи с повышением роли религии и религиозных институтов в жизни российского общества все большее число учёных-правоведов обращается к проблематике теоретического переосмысления свободы совести и

вероисповедания, а также к доктринальным аспектам регулирования деятельности религиозных объединений.

Повышение интереса юристов к соответствующим проблемам представляется весьма позитивным явлением в виду отсутствия должного освещения указанных вопросов в отечественной юридической литературе советского периода, а также в свете многоаспектной природы рассматриваемых институтов, находящихся на стыке религиоведения, истории, социологии и юриспруденции, демонстрирует междисциплинарный подход данного диссертационного исследования.

Обращение к трудам религиоведов, социологов и историков становится практически неизбежным при анализе обозначенных вопросов, что подчёркивает важность использования междисциплинарного метода в исследовании. В этих трудах рассматриваются принципы различных вероучений, история возникновения и распространения религий, внутренние канонические правила религиозных объединений, имеющее большое значение в дальнейшем правовом регулировании религиозных объединений. Так основные положения религиозных конфессий и внутренние установления религиозных объединений были детально рассмотрены в трудах В.И. Гараджа, А.В. Гайдукова, В.И. Жуковского, А.Б. Зубовой, А.А. Красикова, Н.П. Копцевой, Р.Н. Лункина, Л.Н. Митрохина, Д.В. Пивоварова, Ю.И. Семенова, К.М. Товбина, А.С. Тимошук, М.Ю. Рощина, И.Н. Федотова, И.В. Шавкунова, О.В. Шубаро, А.И. Шумилина, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблокова.

Различные проявления свободы совести и вероисповедания в индивидуальном и коллективном аспектах, а также конституционно-правовой статус религиозных объединений рассматривались в трудах С.А. Авакьяна, И.А. Алебастровой, Л.С. Астахова, С.Д. Афанасьева, К.М. Андреева, М.Г. Ахмадеева, С.А. Бурьянова, С.В. Бубнова, Н.В. Володиной, М.А. Воскресенского, М.Ю. Губина, М.А. Гречухиной, Н.Ю. Григорьева, А.Н. Гуденицы, В.А. Егорова, А.Г. Залужного, И.В. Загребинной, А.А. Исаевой (А.А.

Агафоновой), А.В. Карпушкина, К.Г. Каневского, Е.Н. Клименко, А.И. Ковлера, Н.М. Коркунова, А.И. Кудрявцева, Е.Н. Марковой, О.В. Мартышиной, С.А. Мельникова, С.А. Мозгового, Л.А. Морозовой, Б.В. Николаева, Ю.А. Нисневича, З.А. Омарова, А.М. Осавелюка, Л.В. Осиповой, И.А. Пибоева, К.А. Писенко, А.К. Погасия, Р.А. Подопригора, И.В. Понкина, А.В. Пчелинцева, В.А. Симонова, Л.С. Симкина, Ф.М. Рудинского, В.В. Ряховского, В.Н. Савельева, А.Р. Султанова, А.А. Со, Т.Ю. Тагиевой, В.А. Терехина, О.Н. Терехова, Е.В. Тихоновой, Ю.В. Тихонравова, Г.Г. Черемных, С.В. Чугунова, В.Г. Фурова, С.С. Шабалина, И.А. Шалобиной, М.О. Шахова и других ученых.

Специфика осуществления свободы религии, а также особенности регулирования религиозных объединений в конституционно-правовом аспекте была предметом исследования в работах таких зарубежных ученых как Дерек Дэвис (Derek H. Davis), Коул Дурэм (Cole Durhem), Лех Гарлицкий (Lech Garlicki), Ричард Гарнетт (Richard W. Garnett), Кент Гринвальд (Kent Greenawalt), Чад Фландерс (Chad Flanders), Зои Робинсон (Zoe Robinson), Бахии Тахзиб-ли (Bahia G. Tahzib-Lie), Торе Линдхолм (T. Lindholm), Кейтлин Махони (Kathleen A. Mahoney), Монро Прайс (Monroe E. Price), Алина Мингуи-Пиппиди (Alina Mungiu-Pippidi), Майн Иылдырым (Mine Yıldırım), Малколм Эванс (M. Evans), Рената Уитц (Renata Uitz), Мика Шварцман (Micah Schwartzman), Стивен Смит (Steven D. Smith), Ричард Тэйлор (Richard A. Taylor), Томас Фарр (Thomas Farr), Сильвио Феррари (S. Ferrari), Андраш Шайо (András Sajó), Бретт Г. Шарфс (Brett G. Scharffs) и др.

На уровне диссертационного исследования различные аспекты реализации свободы совести и свободы вероисповедания исследовались в диссертациях С.А. Бурьянова «Реализация конституционной свободы совести

и свободы вероисповедания в Российской Федерации»⁷, Рыковой И.Ю. «Конституционно-правовое обеспечение свободы вероисповедания в России»⁸, Со А.А. «Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России (на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного Федерального Округа)»⁹, Шевелевой Е.В. «Конституционно-правовое содержание института свободы вероисповедания в Российской Федерации»¹⁰, а также Шибановой А.М. «Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России»¹¹.

Конституционно-правовое исследование статуса религиозных объединений в Российской Федерации были предметом рассмотрения в диссертации А.В. Пчелинцева «Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование)»¹²; а также в диссертациях А.А. Агафоновой «Конституционно-правовой статус религиозных объединений: российский и зарубежный опыт»¹³, Н.В. Козловой «Государственное регулирование деятельности религиозных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой

⁷ Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁸ Рыкова И.Ю. «Конституционно-правовое обеспечение свободы вероисповедания в России». Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁹ Со А.А. Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России (на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного Федерального Округа). Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009.

¹⁰ Шевелева Е.В. «Конституционно-правовое содержание института свободы вероисповедания в Российской Федерации». Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

¹¹ Шибанова А.М. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹² Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.

¹³ Агафонова А.А. Конституционно-правовой статус религиозных объединений: российский и зарубежный опыт: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2012.

анализ»¹⁴, Л.В. Осиповой «Правовой статус религиозных объединений как института гражданского общества в современной России»¹⁵.

Пристальное внимание различным особенностям российской модели государственно-конфессиональных отношений, вопросам исследования религиозной безопасности, конституционному принципу светского государства было уделено должное внимание в диссертациях С.Д. Афанасьева «Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы»¹⁶; А.Г. Залужного «Правовое регулирование и прокурорский надзор в сфере отношений государства и религиозных объединений (Теория. Законодательство. Обеспечение Законности)»¹⁷; К.Г. Каневского «Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации»¹⁸; С.В. Козлова «Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности»¹⁹; А.Ф. Мещеряковой «Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ»²⁰; Ю.В. Сластилиной «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной

¹⁴ Козлова Н.В. Государственное регулирование деятельности религиозных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

¹⁵ Осипова Л.В. Правовой статус религиозных объединений как института гражданского общества в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹⁶ Афанасьев С.Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

¹⁷ Залужный А.Г. Правовое регулирование и прокурорский надзор в сфере отношений государства и религиозных объединений (Теория. Законодательство. Обеспечение Законности). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

¹⁸ Каневский К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁹ Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.

²⁰ Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2009.

безопасности»²¹; И.А. Тарасевича «Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации»²².

Вместе с тем до данного момента правовых исследований, посвященных свободе вероисповедания в коллективном измерении и рассматривающих его в качестве отдельной конституционно-правовой категории в России, не осуществлялось. Также несмотря на серьезную доктринальную проработку конституционно-правовых аспектов регулирования деятельности религиозных объединений в Российской Федерации, за рамками научного дискурса остается проблематика иных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном измерении (например, в рамках группы верующих, состоящей из членов одной семьи, а также трудовыми коллективами коммерческих корпораций, управляемых в соответствии с определенной религиозной этикой).

Кроме того, до настоящего времени в научной литературе не рассматривался вопрос возможности и необходимости проработки единого доктринального подхода к пределам реализации конституционной свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Таким образом вопросы конституционно-правового регулирования свободы вероисповедания в коллективном измерении с учетом современных тенденций, выражающихся в происходящих процессах трансформации и увеличения форм реализации данной свободы, а также попыток её существенного ограничения в ряде государств, исследованы недостаточно и требуют дополнительного доктринального и методологического освещения в правовой науке.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации свободы вероисповедания в

²¹ *Сластилина Ю.В.* Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности. Саратов., 2006.

²² *Тарасевич И.А.* Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. Тюмень, 2015.

коллективном аспекте Российской Федерации, а также конституционно-правовое регулирование данных отношений, включая национальные и международные нормы, регулирующие рассматриваемую свободу вероисповедания, а также правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации, иных национальных и наднациональных органов конституционного контроля.

Предмет диссертационного исследования составляют конституционно-правовая природа, содержание, структура и особенности реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте; механизмы гарантирования, признания, реализации, защиты и охраны свободы вероисповедания и коллективной реализации её верующими гражданами, а также оценка конституционно-правового регулирования реализации религиозных прав граждан по совместному отправлению религиозных обрядов являются ключевыми аспектами данного исследования.

Целью настоящего исследования является формулирование научно-обоснованного подхода к свободе вероисповедания в коллективном аспекте, а также разработка теоретических, методологических и практических рекомендаций для совершенствования регулирования рассматриваемой свободы в системе конституционного права.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- провести анализ понятия, природы и основных этапов закрепления свободы вероисповедания в коллективном аспекте в международном и национальном праве;
- рассмотреть содержание свободы вероисповедания в коллективном аспекте, её соотношение с другими правами;
- сформировать представления о различных формах реализации коллективной свободы вероисповедания;

- оценить роль и функции религиозных объединений как основных субъектов, реализующих свободу вероисповедания в её коллективном аспекте;

- рассмотреть проблемы, связанные с регулированием деятельности религиозных объединений, а также определить основные направления реформирования законодательства в этой области;

- обозначить необходимость разграничения религиозных групп и других форм проявления свободы вероисповедания в коллективном аспекте;

- рассмотреть роль государственной религиоведческой экспертизы как формы государственного контроля за различными формами реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте и предложить подходы для её реформирования;

- выявить допустимые пределы вмешательства государства в внутренние дела религиозных объединений и их автономию.

Теоретическую основу составляют научные теории, выводы, суждения и оценки как отечественных, так и зарубежных ученых, представленные в их публикациях, включая монографии, статьи, диссертации, авторефераты и учебные материалы. Эти исследования касаются юридических гарантий прав религиозных объединений, осуществления свободы совести и вероисповедания в индивидуальном и коллективном контексте, регулирования отношений между государством и религиозными организациями, а также иных смежных тем. Также автор использовал работы, посвященные свободе вероисповедания в коллективном аспекте в религиоведении, истории, философии, политологии и социологии.

Методологическая основа исследования включает в себя как общенаучные, так и специализированные методы. Среди общенаучных методов дедукция и индукция, а также анализ и синтез применялись автором в той или иной степени для решения всех поставленных в исследовании задач. Системный метод исследования позволил автору обнаружить пробелы в

нормативном регулировании свободы вероисповедания в коллективном аспекте, а также деятельности религиозных объединений и предложить варианты их восполнения. Метод обобщения и систематизации был использован для выявления и формулирования особенностей основных моделей регулирования деятельности религиозных объединений. Такие частнонаучные методы как формально-юридический и историко-правовой позволили изучить эволюцию регулирования деятельности религиозных объединений в различных правовых порядках и прогнозировать дальнейшее развитие нормативного регулирования. Сравнительно-правовой метод использован автором для исследования зарубежного законодательства и судебных доктрин, перспектив их применения в отечественном правовом порядке.

Нормативную и эмпирическую основу данной диссертации составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иные федеральные законы, а также подзаконные нормативно-правовые акты, законы субъектов Российской Федерации, а также законодательство зарубежных стран. Эмпирическую базу диссертационного исследования составили решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, судов общей юрисдикции; материалы дел, рассмотренных Европейским Судом по правам человека, а также органами конституционного контроля зарубежных стран. Кроме того, в диссертации рассматривались уставные и иные документы религиозных объединений, статьи средств массовой информации, различные исследования внутренних религиозных объединений.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая диссертация является конституционно-правовым исследованием, посвященным анализу коллективного аспекта свободы вероисповедания. В исследовании проведен анализ содержания и особенностей различных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте: как в рамках

религиозных объединений, так и верующими, не планирующими создание религиозного объединения.

Также в работе рассматриваются особенности правового регулирования деятельности религиозных объединений. Отдельное внимание уделяется государственной религиоведческой экспертизе как форме государственного контроля за деятельностью религиозных организаций. В исследовании проиллюстрирована необходимость совершенствования механизмов защиты автономии религиозных объединений во внутренних делах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Свобода вероисповедания в коллективном аспекте не является арифметической суммой индивидуальных прав участников совместного отправления религиозных убеждений, а включает, в том числе, уникальные собственные права.

Так, под защиту свободы вероисповедания в коллективном аспекте подпадают следующие действия:

- проводить богослужения и собрания, связанные с верой и убеждениями, а также создавать и поддерживать здания или другие помещения для этих целей;

- проводить обучение и просветительскую деятельность по вопросам религии и убеждений в местах, специально приспособленных для таких занятий;

- писать, издавать и распространять материалы и публикации, касающиеся религиозных вопросов и верований;

- приобретать, производить и использовать в нужном объёме религиозные предметы, необходимые для проведения обрядов и ритуалов в соответствии с традициями и убеждениями;

- основывать и поддерживать религиозные, благотворительные или гуманитарные сообщества;

- соблюдать дни отдыха, отмечать праздники и исполнять религиозные ритуалы в соответствии с предписаниями вероисповедания;
- принимать добровольные пожертвования, как материальные, так и финансовые, от верующих и организаций.
- избирать, назначать или наследовать руководителей в зависимости от нужд и традиций той или иной религиозной системы или мировоззрения;
- организовывать и поддерживать связи с отдельными людьми и религиозными общинами как внутри страны, так и за её пределами для обмена опытом в области верований и религии.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанный перечень прав не следует рассматривать в качестве исчерпывающего в связи с многоаспектностью свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

2. Представляется необходимым выделять следующие формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте:

во-первых, в форме религиозных объединений (религиозной группы и (или) религиозной организации), образованных в целях совместного исповедания и распространения веры;

во-вторых, иные формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте без намерения у них дальнейшего создания религиозного объединения (в т.ч. членами одной семьи, трудовым коллективом, учащимися, друзьями, военнослужащими и т.д.), а также в рамках аффилированных организаций, создаваемых религиозными организациями, осуществляющих нерелигиозную деятельность (религиозные университеты и школы, поликлиники и больницы, различные реабилитационные центры и т.д.).

3. Традиционной, основной и общепризнанной в Российской Федерации и зарубежных странах формой совместного отправления религиозных культов являются религиозные объединения, которые могут функционировать как в формате зарегистрированных юридических лиц

(религиозных организаций), так и в форме неинкорпорированных добровольных объединений, не имеющих юридического статуса как такового (религиозные группы).

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации и многих зарубежных стран перечень возможных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте ограничивается исключительно указанными разновидностями религиозных объединений, т.е. отсутствует законодательное разграничение совместного исповедания религиозных убеждений верующими и создания ими в указанных целях религиозного объединения.

4. Складывающаяся в России правоприменительная практика, согласно которой практически любое совместное исповедание верующими гражданами религии может быть рассмотрено в качестве создания ими религиозного объединения (например, религиозной группы) с последующим наложением запрета на деятельность до представления соответствующего уведомления о создании религиозной группы может быть в определенных случаях расценено в качестве вмешательства государства в свободу вероисповедания в коллективном аспекте.

Решением указанной проблемы могло бы стать закрепление в законодательстве положения о том, что религиозное объединение (в том числе религиозная группа) считается созданной исключительно с момента изъявления воли её участников на создание указанного объединения, выражающейся в подаче соответствующих документов в органы публичной власти. Рассматриваемый подход фактически уже реализован в законодательстве в отношении общественных объединений, что может также служить еще одним аргументом выдвигающихся тезисов о необходимости гармонизации законодательства о религиозных и общественных объединениях.

5. Помимо установленных в законодательстве форм религиозных объединений могут существовать и иные формы реализации свободы вероисповедования в коллективном аспекте:

- группы верующих, реализующие право коллективно исповедовать религию, выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения без намерения создать религиозное объединение в рамках краткосрочных (ограниченных во времени) совместных религиозных праздников, церемоний и обрядов, не предполагающих формирование устойчивой религиозной группы (в т.ч. членами одной семьи, трудовым коллективом, учащимися, друзьями, военнослужащими и т.д.), что соответствует широкому пониманию свободы вероисповедания в коллективном аспекте;

- организации, приравненные к религиозным организациям в соответствии с п. 6 ст. 8 Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (например, духовные образовательные организации, поликлиники и больницы, различные реабилитационные центры и т.д.).

6. Вокруг вопроса признания коммерческих корпоративных организаций, последовательно управляемых в соответствии с определенной религиозной этикой, субъектом свободы вероисповедания в коллективном аспекте, идут оживленные дискуссии. Правоприменительная практика судов англо-саксонского права уже прямо исходит из того, что признание коммерческих организаций в качестве субъектов свободы религии уже не является чем-то экстраординарным.

С учётом устоявшейся позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой религиозные организации должны создаваться в соответствии с принципом «соблюдения предназначения», в настоящее время коммерческие корпоративные организации в Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве субъекта свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

На данном этапе видится разумным решением разработка и предложение определенных критериев, при удовлетворении которым коммерческая корпорация может претендовать на определенные регуляторные изъятия в качестве преференций для субъекта предпринимательской деятельности, ведущего бизнес в соответствии с религиозной этикой.

7. Государственная религиоведческая экспертиза представляет собой одну из ключевых форм государственного контроля за деятельностью религиозных объединений.

Представляется, что для целей повышения статуса и качества проводимой государственной религиоведческой экспертизы в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» в виде отдельной главы необходимо включить нормы, указывающие на необходимость проведения государственной религиоведческой экспертизы в следующих случаях:

- на стадии государственной регистрации религиозной организации для определения религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;
- при определении наличия признаков экстремизма в религиозной литературе, а также о наличии признаков осуществления экстремизма в деятельности религиозного объединения;
- при подготовке и принятии решений о передаче религиозным организациям имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности;
- иных возникающих при осуществлении контроля за деятельностью религиозных организаций вопросов, требующих экспертной оценки.

При этом на законодательном уровне необходимо закрепить принципы проведения религиоведческой экспертизы (профессионализм экспертов, независимость, объективность и полнота экспертного заключения и др.), установить квалификационные требования к экспертам, проводящим соответствующее исследование (профильное образование, релевантный опыт работы, квалификация эксперта и др.), наложить законодательные ограничения на привлечение определенных групп граждан в качестве экспертов (священнослужителей и представителей иных религиозных объединений, государственных служащих и т.д.) и т.д.

8. Свобода вероисповедания в коллективном аспекте предполагает также, что верующие могут совместно проявлять свои убеждения, не опасаясь произвольного необоснованного вмешательства государства в деятельность создаваемых ими религиозных объединений. Автономия религиозных объединений является одним из основных элементов реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Говоря о пределах вмешательства государства и праве религиозных объединений на автономию во внутренних делах представляется целесообразным выделять:

- организационно-распорядительную автономию, включающую право религиозных объединений действовать автономно от государства и самостоятельно выбирать религиозных лидеров, организационную структуру и формат взаимоотношений со священнослужителями и иными работниками данных объединений;

- доктринальную автономию религиозных объединений, которая включает вопросы церковно-канонической связи, догмы, церковного строительства и канонического права и т.д.

9. В рамках автономии религиозных объединений, особенно в контексте беспрецедентного давления на религиозные организации на

Украине и в Латвии, следует выделять следующие принципы государственного регулирования деятельности религиозных объединений:

- возможность получения статуса юридического лица религиозной организацией является одной из ключевых гарантий реализации права на свободу вероисповедания в коллективном аспекте. В связи с чем отказ в государственной регистрации религиозной организации может являться вмешательством в право на свободу вероисповедания как всего религиозного объединения в целом, так и отдельно каждого из верующих;

- хотя государства и пользуются широкой свободой усмотрения в их взаимоотношениях с религиозными общинами, они имеют обязанность сохранять нейтралитет и беспристрастность при осуществлении своих регулирующих полномочий в отношениях с различными религиями, конфессиями и группами внутри них;

- определение религиозной принадлежности религиозной общины относится к компетенции ее высших духовных органов, а не государства. Государственные органы не вправе законом/иным нормативно-правовым актом определить каноническую принадлежность религиозной организации;

- государственные меры, благоприятствующие определенному лидеру или особому органу разделенного религиозного общества или ищущие способ заставить общество или его часть поставить себя против его воли под единое руководство, являются прямым вмешательством в свободу религии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Используемые в работе конструкции и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для последующего развития представлений о реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте в различных формах, изучения возникающих в процессе ее реализации проблем конституционно-правовых аспектов регулирования деятельности религиозных объединений, а также могут быть применены как теоретическая основа для других научных исследований в данной области.

Практическая значимость диссертационного исследования

заключается в систематизации теоретического и эмпирического материала, а также в предложениях и выводах автора, которые могут быть использованы для улучшения законодательной базы и совершенствования правоприменительной практики. Отдельные результаты исследования могут также найти применение в органах публичной власти для оптимизации конституционно-правового регулирования деятельности религиозных объединений и государственной политики в этой сфере.

Положения, представленные в диссертации, могут поспособствовать последующим юридическим исследованиям, связанным с конституционно-правовым регулированием деятельности религиозных объединений. Материалы исследования могут быть использованы при разработке методических программ и учебных пособий как по конституционному праву, так и в рамках специальных курсов, посвящённых вопросам свободы вероисповедания и религиозным объединениям.

Достоверность результатов диссертационного исследования

подтверждается тем, что работа была выполнена автором самостоятельно с применением анализа правовых актов и результатов исследований в области российской и зарубежной юридической науки, а также других дисциплин, занимающихся изучением религиозных объединений.

Личный вклад автора выражается в том, что все выносимые на защиту результаты исследования получены лично автором.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Апробация и внедрение результатов диссертации происходили в течение всей исследовательской и практической деятельности автора по следующим направлениям:

а) в научно-исследовательской и экспертной деятельности

– участие и выступления на международных, всероссийских и региональных конференциях, научных конгрессах и круглых столах в 2016-2023 гг., посвящённых вопросам религии и права, в том числе на базе МГУ имени М.В. Ломоносова и Европейской академии религии (EUARE);

б) в учебном процессе

– проведение практических занятий по дисциплинам «Общее конституционное (государственное) право», «Конституционное право России» и в рамках спецкурсов «Религия и право: конституционные проблемы» в магистерской программе на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования отражены в четырёх научных публикациях автора, опубликованных в журналах, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 (12.06) по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Структура диссертации отражает логику диссертационного исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА I. СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОЛЛЕКТИВНОМ АСПЕКТЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ

1.1. Свобода вероисповедания в коллективном аспекте: понятие и этапы нормативного закрепления в международном и национальном праве

Прежде чем переходить к рассмотрению свободы вероисповедания в коллективном аспекте для целей настоящего диссертационного исследования представляется необходимым разобраться в терминологии и понятиях, касающихся реализации коллективных прав в принципе, иными словами, определить, что такое коллективные права.

Так, Н.А. Богданова совместно с Е.М. Грековой справедливо отмечают, что в настоящее время такая категория как коллективные права относительно малоизучены²³. Единое понятие коллективных прав пока не определено, поскольку до сих пор ведутся споры об их политико-правовой природе, соответственно, отсутствует однозначно и окончательно определенное место, а также роль коллективных прав, их соотношение с другими правами и свободами человека и гражданина. Вместе с тем, это не останавливает различных правоведов в поисках наиболее подходящего определения понятия коллективных прав.

Например, Н.В. Варламова определяет коллективные права как права, которые принадлежат группе людей и осуществляются через совместные действия ее членов, объединенных в рамках конкретного сообщества или организации²⁴.

Б. Дж. Сингер пишет о том, что коллективные права следует рассматривать исключительно в качестве прав определенной подгруппы, так

²³ Богданова Н.А., Грекова Е.М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 43, № 4. С. 16.

²⁴ Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение (Институт права и публичной политики)/ 2009. № 4 (71).

как отдельные индивиды обладают ими исключительно в следствие их коллективной принадлежности к различным подгруппам²⁵. В свою очередь, Энциклопедический словарь по конституционному праву России рассматривает коллективные права в качестве прав и свобод, для реализации которых требуется коллективные действия граждан, - например, право на объединение, проведение собраний, митингов, шествий, пикетирование, право на забастовку и др.²⁶.

Вместе с тем наиболее удачным представляется определение, данное Н.А. Богдановой совместно с Е.М. Грековой, которое в свою очередь в той или иной степени объединяет все вышеуказанные: коллективные права (например, право народа, общности, ассоциации) представляют собой особую совокупность прав, которая относится к третьему поколению прав и требует для своей реализации коллективных действий граждан.

Представляется, что коллективные права не относятся к категории естественных прав, поскольку их формирование и развитие происходит в рамках социально-культурного и общественно-исторического развития различных социальных групп. При этом необходимо отметить, что коллективные права - это не просто арифметическая сумма прав отдельных индивидуумов, а особая категория прав, имеющая двойственную природу: с одной стороны, они являются индивидуальными правами человека и гражданина и принадлежат каждому по отдельности, а с другой являются общими - правами нации, народа, общества, объединения и группы в целом. При этом они принадлежат кому-то индивидуально исключительно в случаях, когда данный человек, личность взаимодействует с другими участниками социума.

²⁵ Сингер Б. Дж. Демократическое решение проблемы этнического многообразия // Вопросы философии. 1994. № 6.

²⁶ Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Авт.-сост. Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк. М.: Юр. лит., 2002.

Дискуссионным является вопрос дифференциации и разграничения коллективных (иногда именуемых солидаристскими) и индивидуальных прав. Можно предположить, что указанные солидаристские права — это всё те же индивидуальные права, только реализуемые не отдельным индивидом, а группой индивидов, - отдельным коллективом. Однако в таком случае справедливо встаёт вопрос правильности подобного подхода, поскольку в современных гуманитарных науках коллектив зачастую рассматривается как отдельный субъект общественных отношений. Кроме того, отдельный человек не обладает коллективными правами, находясь вне общности – группы людей, членом которой он является. Став участником определённой группы, индивида значительно становится в определенной степени сложнее выделить и идентифицировать.

Предметом обсуждения в рамках конституционно-правового дискурса также является вопрос отнесения коллективных прав к правам человека и гражданина. Если рассматривать коллектив в качестве субъекта права наряду с отдельной личностью, отождествление коллектива и личности представляется уже некорректным. Следовательно, невозможным становится и отождествление права определенной группы и права отдельного человека. Однако, разве группа не является по своей природе совокупностью отдельных людей? Каждый из индивидуумов, находясь в группе, не только не теряет своих индивидуальных прав, а наоборот получает дополнительные коллективные права. В связи с чем коллективные права следует также рассматривать в качестве прав человека и гражданина, реализуемыми исключительно группой граждан.

Стоит отметить, что коллективные права представляют собой особую категорию прав человека и гражданина (с учетом условия вхождения им в определенный коллектив), возникающих в рамках данного коллектива и реализуемых исключительно коллективом как субъектом

общественных отношений, принадлежащая не отдельным личностям, а коллективу в целом.

Также, А.В. Стремоухов выделяет следующие характерные особенности коллективных прав²⁷:

- коллективные права не являются естественными по времени источнику и источнику происхождения, а появляются по мере осознания группой (обществом в целом) своих прав и законных интересов;
- данные права реализуются преимущественно в рамках *forum extrenum*, обладают большей степенью публичности, поскольку в рамках их реализации и защиты участвуют не только отдельные индивиды (члены определенной группы) или общественная группа, но и все общество в целом. Подобный подход позволяет в большинстве случаев эффективнее реализовать и обеспечивать индивидуальные права членов определённой группы;
- коллективные права определяются исключительно законом;
- для реализации указанных прав членов определённой группы и обеспечения деятельности данной общности в законодательстве предусматриваются различные организационно-правовые формы (культурно-национальные автономии, профсоюзы, иные общественные и религиозные объединения и др.).

Н.А. Богданова совместно с Е.М. Грековой также отмечает, что солидаристские права не должны противоречить индивидуальным, ущемлять или умалять их роль. Действительно, это подтверждается историческим опытом отечественной юриспруденции, прежде всего советского периода: в ситуациях, когда коллективное право ограничивает реализацию прав и свобод отдельного человека и гражданина, то это неизбежно рано или поздно

²⁷ Стремоухов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. №1. С. 15.

приведет к социальной нестабильности, политическим кризисам, серьезным противоречиям в обществе и может стать причиной социального взрыва и изменении действующего государственного строительства как демократическим путем, так и в ходе революции.

Кроме того, стоит отметить, что коллективные права не могут быть направлены против гражданского общества, поскольку по своей природе являются разновидностью прав человека и гражданина. Конечно, в определенных случаях, требующих принятия исключительных мер, коллектив и общество может подавлять отдельную личность (например, от различных радикальных проявлений, в том числе религиозного экстремизма и фашизма). Однако важно не забывать основную цель подобного подавления — защита прав, свобод и интересов, прежде всего, жизни и здоровья граждан, когда ее невозможно обеспечить никакими иными методами.

Как отмечает С.А. Авакьян, сочетание индивидуальных прав человека и общественных интересов «должно строиться на внутреннем осознании человеком необходимости, а также на желании чем-то жертвовать во имя других лиц, общества, государства»²⁸. Действительно, подавление индивидуальных прав отдельного человека в пользу коллективных прав группы граждан не может и не должно основываться лишь на внешнем давлении на личность, хотя, к сожалению, и подобного варианта развития событий нельзя исключать.

В свою очередь, Е.А. Лукашева, оценивая соотношение индивидуальных и солидаристских прав, пишет, что «единственно правильным» является положение, при котором коллективные права не только никогда не игнорируют права человека и гражданина, но и не противоречат и не подавляют их. По мнению ученого, если коллективные права группы или

²⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2-х томах. Изд. 7-е. М.: Норма, 2024.

общества приводят к тому, что права индивида являются ущемленными, то такой коллектив является антигуманным и противоправным по своей природе²⁹.

Интересную позицию в отношении соотношения индивидуального и коллективного начала, которая может с определенными ограничениями, быть применена и в отношении индивидуальных и коллективных прав, можно увидеть в Библии. Так, апостол Павел сравнивает отдельных индивидов (верующих) с отдельными частями единого коллектива, - тела, каждое из которых играет важную роль в функционировании всего коллективного организма при условии соответствующего уважения и заботы к отдельным частям: «Тело же не из одного члена, но из многих. Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. Дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член — страдают с ним все члены; славится ли один член — с ним радуются все члены»³⁰.

В то же время, Д.А. Саблин, пишет о том, что необходимость корреляции солидаристских прав индивидуальным «не следует трактовать как утверждение примата эгоистического интереса индивида над интересами общности»³¹. Скорее более корректно утверждать, что коллективные права должны в определенной степени проверяться индивидуальными правами, чтобы находиться с ними в гармонии и максимально способствовать взаимовыгодному и эффективному взаимодействию индивида и группы, обеспечивать нормальную жизнедеятельность человека в обществе.

²⁹ См.: Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 141.

³⁰ Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические [Текст]. — М., 1994. С. 240 (Новый завет. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. 1 Коринфянам 12:14, 12:18-20, 12:25-26).

³¹ Саблин Д.А. Права человека: уч. пособие. Оренбург: ОГУ, 2004.

При безусловной справедливости данного подхода, необходимо также отметить, что в различных исторических эпохах между коллективными и индивидуальными правами возникали и могут продолжить возникать различные противоречия. Как всегда, представляется необходимым отметить, что истина – где-то посередине: чтобы достичь равновесия и устойчивости всей системы прав человека, индивидуальные и коллективные права должны дополнять друг друга, а не конкурировать между собой.

Поиск справедливого баланса частных и общественных (публичных) интересов, выражающегося в совокупности коллективных и индивидуальных прав, чрезвычайно важен, поскольку способствует повышению политической и социальной стабильности. Коллективные права прошли достаточно долгий путь становления и развития, подчиненный объективному ходу исторического прогресса. Представляется, что указанные права стали результатом обострения всеобщих мировых проблем, на их формирование существенное влияние оказали глобальные конфликты, в частности Первая и Вторая мировые войны, по результатам которых стала очевидной необходимость защиты и закрепления прав меньшинства, в первую очередь понимая под ним народы и народности, подвергшиеся геноциду.

Тем не менее будет неправильным считать, что коллективные права появились лишь во второй половине 20-го столетия, разумеется, они существовали и ранее, но их роль была не столько значительной, чтобы отделять их от индивидуальных рассматривать в качестве отдельной категории прав. Однако именно середина прошлого столетия проиллюстрировала явную и острую недостаточность декларирования и гарантии индивидуальных прав человека и гражданина для целей защиты прав различных национальных, этнических, религиозных и иных групп³².

³² Тузмухамедов Р.А. Права и свободы народов по международному праву // Российский ежегодник международного права. 1993-1994. СПб., 1995. С. 304.

Главенствующую роль в выделении коллективных прав в качестве отдельной категории на начальном этапе сыграла Организация Объединенных Наций (далее – ООН, Организация). Так, Устав Организации корреспондирует не к индивидуальным правам отдельного человека, а говорит именно о коллективных правах целых народов. Так, например, согласно ст. 1 Устава ООН Организация преследует цели «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру»; ст. 51 Устава гарантирует «неотъемлемое права на индивидуальную или коллективную самооборону» государств-участников в случае совершения вооруженной агрессии против участника Организации до принятия Советом Безопасности необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности³³.

Принятие Устава ООН, посвященного коллективным правам наций и народов, стало «первым кирпичиком» в дальнейшем нормативно-правовом и доктринальном развитии гарантирования коллективных прав (посвященного, прежде всего, такой разновидности коллективных прав, как права наций и народов), предшествовавшему утверждению целого комплекса международных правовых актов, гарантирующих и раскрывающих коллективные права более полно. Среди них можно выделить такие акты, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам³⁴, Международный пакт о гражданских и политических правах³⁵, Международный пакт об экономических, социальных и культурных

³³ Раздел I. Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии. 1. Устав Организации Объединенных Наций. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47.

³⁴ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на пятнадцатой сессии. Т. 1. 20 сентября - 20 декабря 1960 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятнадцатая сессия. Дополнение N 16 (A/4684). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1961. С. 74 - 75.

³⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). "Ведомости Верховного Совета СССР", 28.04.1976, № 17, ст. 291; "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.

правах³⁶. В каждом из указанных документов рассматриваются коллективные права: право на объединение (свобода ассоциаций), право на проведение собраний, право на распоряжение естественными ресурсами и богатствами, право на забастовку, право на развитие и т.д.

Коллективные права продолжили свое развитие и в международно-правовых документах на региональном уровне. Подтверждением тому являются многочисленные правовые акты, принятые на межгосударственном континентальном уровне и касающиеся коллективных права. Например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод³⁷, Американская конвенция о правах человека³⁸, Африканская хартия прав человека и народов³⁹ и др.

Стоит отметить, что формирование коллективных прав не ограничивается принятием указанных документов, а продолжается по настоящее время. Происходит их определенная трансформация, они обретают более тесную связь с другими категориями прав, получают более расширенное и развернутое толкование, и как следствие дальнейшее развитие. Кроме того, происходящие процессы глобализации и изменения мирового порядка, а также в рамках общественных трансформаций становятся определенным катализатором для повышения роли коллективных прав, поскольку в данный момент гораздо сложнее становится говорить об отдельном человеке, не принимая во внимание его национальные, общественные, политические,

³⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). "Ведомости Верховного Совета СССР", 28.04.1976, N 17, ст. 291, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.

³⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, N 2, ст. 163; "Бюллетень международных договоров", N 3, 2001.

³⁸ Американская конвенция о правах человека (Заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969). Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2.- М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. С. 867 - 886.

³⁹ Африканская хартия прав человека и народов (Принята в г. Найроби 26.06.1981). Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. С. 737 - 747.

культурные, религиозные характеристики. Защита коллективных прав в XXI веке не потеряла своей актуальности, скорее наоборот, данная категория прав весьма перспективна в контексте развития и совершенствования науки конституционного права.

Действительно, коллективные права нашли своё отражение не только в международно-правовых актах, они представлены также в конституциях различных государств евроатлантической цивилизации, что подчеркивает их важность для конкретных обществ и государств. Так, в ст. 2 Конституции Итальянской Республики говорится о человеке не только как об индивиде, а также как и об участнике определенного коллектива: «Республика признает и гарантирует неотъемлемые права человека — как частного лица и как члена общественных объединений»⁴⁰. Кроме того, ст. 19 Конституции Италии прямо говорит о возможности реализации свободы религии в коллективном аспекте: «Все имеют право свободно исповедовать свои религиозные верования в любой форме, индивидуальной и коллективной». Названные положения Конституции Италии демонстрируют высокий уровень обеспечения, гарантированности и защиты коллективных прав в данной стране.

Коллективные права представлены также в конституциях Японии⁴¹ и Норвегии⁴². Так, в Конституции Японии человек и гражданин рассматривается не только как индивид, но и как член определённой группы, общества, часть народа. Более того, Основной закон Норвегии отдельно прописывает и гарантирует реализацию коллективных прав и свобод в контексте защиты коренных малочисленных народов, проживающих на территории страны.

⁴⁰ Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423—450.

⁴¹ Конституция Японии. Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения 16.03.2024 г.).

⁴² Конституция Норвежского Королевства. Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения 16.03.2024 г.).

Также примером может послужить Королевство Испания, Конституция которой провозглашает право на подачу коллективных петиций (ст. ст. 29, 77), коллективную солидарность при использовании природных ресурсов (ст. 45), осуществление экономической деятельности в целях удовлетворения коллективных потребностей (ст. 131) и др.⁴³. Аналогичным образом, ст. 16 Конституции Испании также отдельно провозглашает право на свободу религии в коллективном аспекте: «Гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культа, осуществляемых индивидами и их сообществами».

Если говорить о Конституции Российской Федерации, то и в ней содержится значительное число коллективных прав, - это могут быть как права, которые могут быть реализованы как индивидуально, так и коллективно, например, право на участие в управлении государством (ст. 2), на пользование родным языком (ст. 26), свобода собраний (ст. 31), право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42), так и права, которые могут быть реализованы исключительно в коллективном аспекте, - право народа на сохранение родного языка (ст. 68), права коренных малочисленных народов (ст. 69), права национальных меньшинств (ст. 71) и др.⁴⁴.

После внесения в Конституцию РФ поправок 2020 г. перечень коллективных прав мог иметь определенную потенцию к расширению, в частности, в нем могли появиться положения, например, закрепленные в

⁴³ Конституция Испании 1978 г. // Конституции государств Европейского Союза. М., 1997.

⁴⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации 6 октября 2022 г.// URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 16.03.2024 г.).

новой ст. 67.1 в виде права на сохранение памяти предков, обеспечение защиты исторической правды, признание исторически сложившегося государственного единства и др. Однако в качестве субъекта их реализации указана Российская Федерация, в связи с чем встает вопрос кому указанные права адресованы – Российской Федерации в лице органов государственной власти или многонациональному народу России. Учитывая формулировки ч. 1 ст. 67.1 Конституции, указывающей на то, что Российская Федерация является также правопреемником Союза ССР, представляется, что указанные выше права относятся скорее к правам публично-правового образования и соответственно адресованы органам публичной власти, а не являются коллективным правом многонационального народа России.

Стоит отметить, что право на свободу вероисповедания включает в себя взаимосвязанные (взаимозависимые) индивидуальные и коллективные аспекты, без каждого из которых содержание, гарантия и защита которого были бы неполными.

Действительно, свобода вероисповедания в определенной степени может быть охарактеризована как некоторая «переходная ступень» между индивидуальными и коллективными категориями права человека. Так, свобода вероисповедания включает в себя индивидуальный аспект, в рамках которого верующий может самостоятельно исповедовать свою религию или убеждения, а также коллективный аспект, реализация которого возможна через организованную определенным образом совместную религиозную деятельность и действия, которые становятся возможными благодаря созданию соответствующих религиозных объединений.

Стоит отметить, что понятие «коллективный аспект свободы вероисповедания» зачастую употребляется в отношении религиозных объединений. Тем не менее подобное понимание представляется не совсем верным, поскольку в конечном счете приведет к достаточно узкому, излишне избирательному подходу к пониманию свободы вероисповедания в

коллективном аспекте. Представляется, что существующее разнообразие различных проявлений свободы вероисповедания в коллективном аспекте, действий, а также субъектов, подпадающих под защиту свободы вероисповедания в коллективном аспекте, о которых подробно пойдет речь в Главе II, требуют более детального, пристального рассмотрения и понимания.

Действительно, ст. 18 Всеобщей декларации прав человека провозглашает право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, включающего свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков⁴⁵.

Аналогично, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Данное право подразумевает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений⁴⁶.

Также ст. 9 Европейской конвенции по правам человека провозглашает, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии, включающее свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими,

⁴⁵ Ст. 18 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). «Российская газета», № 67, 5 апреля 1995 г., «Российская газета», 10 декабря 1998 г.

⁴⁶ Ч. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976 г., № 17, ст. 291, Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов⁴⁷.

Конституция РФ также, как и конституционные акты многих других государств, в ст. 28 прямо указывает на возможность реализации свободы вероисповедания как в индивидуальном, так и в коллективном аспекте, закрепляя и гарантируя каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними⁴⁸.

Отдельного внимания в контексте свободы вероисповедания в коллективном аспекте заслуживает Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года⁴⁹, которая делает достаточно серьезный шаг вперед в закреплении свободы вероисповедания в коллективном аспекте, закрепляя в самом тексте ст. 6 Декларации конкретные действия, подпадающие под защиту свободы мысли, совести и религии:

⁴⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.). Собрание законодательства РФ, 08.01.2001 г., № 2, ст. 163; Бюллетень международных договоров, № 3, 2001 г. Необходимо отметить, что Европейская конвенция прекратила действие в отношении Российской Федерации, начиная с 16 марта 2022 года, в соответствии с федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы».

⁴⁸ Ст. 28 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г.

⁴⁹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 01.10.2024 г.)/

- а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;
- б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;
- в) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;
- г) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;
- д) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;
- е) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;
- ж) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;
- з) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;
- и) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях⁵⁰.

Действительно, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений вносит существенный вклад в понимание коллективного аспекта свободы вероисповедания посредством перечисления конкретных действий, гарантированно защищаемых свободой религии. Указанные действия навряд ли можно считать

⁵⁰ Ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

различными проявлениями свободы религии в индивидуальном аспекте, скорее они свойственны религиозным объединениям или иным формам коллективной (совместной) реализации свободы вероисповедания. Примечательно, что рассматриваемая статья не говорит о субъектах свободы вероисповедания (религии) в коллективном и индивидуальных аспектах, вместо этого в ней перечисляются конкретные действия, подпадающие под защиту данной статьи.

Представляется, что рассматриваемые права не могут быть надлежащим образом защищены при условии, что свобода вероисповедания рассматривается исключительно в индивидуальном аспекте. Данные формы реализации права описаны как «основные конкретные компоненты свободы вероисповедания, которые должны быть признаны и гарантированы государством»⁵¹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанный перечень прав не следует рассматривать в качестве исчерпывающего, например, в нем отсутствуют такие права как возможность выбора церковной (канонической) юрисдикции, не закреплена необходимость уважения к внутренним установлениям религиозного объединения, а также отсутствуют и многие индивидуальные аспекты свободы вероисповедания, включающие, например, право на пользование определенным языком, необходимым для осуществления религиозных обрядов, а также право на проведения ритуальной церемонии погребения усопшего в соответствии с нормами того или иного религиозного учения.

Серьезный вклад в дополнение названного перечня прав, входящих в свободу вероисповедания, и усиления международных гарантий в данной части также внесло подписание Итогового документа Венской встречи государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в

⁵¹ Kevin Boyle, "Freedom of Religion in International Law", Rehman, J. and Breau, S. (eds) (2007).

Европе⁵². В частности, рассматриваемый документ включает в ст. 16, посвященной обеспечению свободы исповедовать религию или веру, также следующие права:

«- предоставлять признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;

- уважать право этих религиозных объединений основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний;

- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой;

- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам;

- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповедованию религии или веры, и владеть ими;

- благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации»⁵³.

Действительно, вопросы, касающиеся свободы религии являются одними из наиболее актуальных, острых и спорных на всем протяжении исторического развития общества, поскольку они затрагивают так или иначе

⁵² Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. - М.: Издательство политической литературы, 1989.

⁵³ Ст. 16 Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания.

«струны души» каждого человека независимо от его мировоззренческой позиции, являются ли он верующим или убежденным атеистом.

Религиозные убеждения сыграли значительную роль в формировании, развитии и становлении многих государств и народов, религиозные практики составляют неотъемлемую часть всемирного историко-культурного наследия различных наций и национальностей. Более того, религия и на современном этапе общественного развития продолжает занимать важное место в жизни многих людей. При этом вопросы, поднимаемые в рамках реализации свободы религии, имеют большое как мировоззренческое, философское, так и юридическое значение. Свобода религии также защищает от дискриминации на основе религиозной принадлежности и обеспечивает свободу выражения религиозных убеждений.

Свобода религии имеет двойственную природу: индивидуальный аспект, гарантирующий право конкретного человека исповедовать и распространять религиозные убеждения и культовые практики, а также коллективный аспект, позволяющий гражданам совместно отправлять религиозные культы. Однако, важно также учитывать, что религиозные общины не являются арифметической суммой прав своих участников, они имеют свои исключительные собственные права, следующие из внутренних установлений в рамках автономии религиозных объединений.

Действительно, в современном мире свобода вероисповедания в коллективном аспекте играет ключевую роль в обеспечении многообразия и плюрализма религиозных убеждений и практик, поскольку защищает не только интересы индивидуальных верующих, но и их совместную реализацию в рамках религиозных сообществ.

Подход к рассмотрению свободы вероисповедания в коллективном аспекте позволяет учитывать не только религиозные убеждения отдельных лиц, но и особенности религиозных объединений и их существенный вклад в общественную и даже политическую жизнь. Юридические нормы,

защищающие коллективное право на свободу религии, являются важным инструментом для поддержания мирного сосуществования и уважения к разнообразию различных религиозных убеждений в современном мире.

Как было и будет продемонстрировано в настоящей работе, многие международные и национальные конституционно-правовые документы гарантируют коллективное право на свободу религии⁵⁴. Хотя первоначально в середине XX столетия в судебной и правоприменительной практике, свобода религии рассматривалась и толковалась исключительно в контексте защиты религиозной свободы человека и гражданина⁵⁵, в настоящее время получила распространение позиция, согласно которой религиозное объединение пользуется правом на свободу вероисповедания «от имени или в качестве представителя своих членов»⁵⁶. Это лежит в основе разработанного и принятого в конституциях зарубежных стран и национальных законах гарантии реализации свободы религии в коллективном аспекте⁵⁷. При этом для реализации данного права в странах евроатлантической цивилизации принят подход, согласно которому для реализации свободы религии в коллективном

⁵⁴ Данное право гарантируется как международных документах, например, в Всеобщей декларации прав человека, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, других региональных документах, посвященных теме прав и свобод человека и гражданина, так и в Конституциях многих государств (например, Россия, Италия, Испания, Япония и т.д.).

⁵⁵ Eur. Comission. H. R. Application 3798/68 Church of X v. the United Kingdom, Decision of 17 December 1968 Yearbook. 1969. No XII. P. 306; Eur. Court. H. R. Belgian Linguistic Case, Judgment of 23 July 1968. Series A. No. 6: рассмотрение дела, заявителем по которому выступало религиозное объединение, было отклонено, поскольку «церковь является юридическим, а не физическим лицом, неспособна обладать и пользоваться правами, предусмотренными Европейской конвенцией по правам человека».

⁵⁶ European Commission of Human Rights. X and Church of Scientology v. Sweden. N 7805/77. Decision of 5 May 1979. D.R. 16. P. 68: «различие между религиозным объединением и ее членами по является искусственным. Когда религиозное объединение подает заявление в суд, оно делает это... от имени и лица членов религиозного объединения. Следовательно, религиозное объединение может обладать правами и осуществлять их в своем собственном качестве представителя своих членов».

⁵⁷ См. напр. ст. 16 Конституции Испании: гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культа, осуществляемых индивидами и их сообществами без каких-либо ограничений, кроме тех, которые необходимы для поддержания общественного порядка, охраняемого законом.

аспекте, верующие могут объединиться в религиозную группу, которая не обязана обладать правосубъектностью в соответствии с гражданским законодательством. Религиозные группы могут существовать в виде добровольных объединений, не имеющих статуса юридического лица⁵⁸.

При этом возможность верующих объединяться для коллективного отправления религиозных культов может быть предоставлена без какой-либо отсылки к свободе религии: они могут создавать религиозные группы и организации, воспользовавшись правом на объединение - права, прямо защищенного Европейской конвенцией по правам человека и другими международно-правовыми и национальными актами⁵⁹. Однако в большинстве государств евроатлантической правовой семьи существует особое формальное право на реализацию свободы религии в коллективном аспекте - создавать религиозные объединения⁶⁰ и становиться членом данных объединений⁶¹.

⁵⁸ См. напр. прецедентное право Великобритании: дела Форбс против Идена (1867) LR 1 Sc & Div 568; прецедентное право Ирландии: Стейт (Колкхун) против Д'Арси (1936) IR 641; Франция: Закон от 1 июля 1901 года «Об ассоциациях»; Бельгия: Закон VZW/ASBL 1921 «О компаниях и об ассоциациях».

⁵⁹ См. напр. ст. 11 Европейской конвенции по правам человека. Свобода собраний и объединений. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Также см. ст. 20 Всеобщей декларации прав человека, ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 15 Американской конвенции по правам человека, ст. 101 Конституции Норвегии, ст. 17 Конституции Италии, ст. 8 Основного закона Германии.

⁶⁰ Конституция Словения: ст. 7 (свобода деятельности религиозных общин), ст. 42 (свобода собраний и объединений). Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=109> (дата обращения 16.03.2024 г.); см. также Латвия, Конституция, ст. 99 (автономия религиозных объединений, светскость государства). Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=116> (дата обращения 17.03.2024 г.).

⁶¹ Конституция Эстонии: ст. 40: «Каждый обладает свободой совести, вероисповедания и мысли. Принадлежность к церкви и религиозным общинам свободна. Государственной церкви нет. Каждый волен как сам, так и вместе с другими публично или приватно исполнять религиозные обряды, если это не наносит ущерба общественному порядку, здоровью или нравственности». Мастерская конституционного дизайна.

В этом смысле представляется интересной конституционная и политико-правовая мысль Республики Кипр, согласно которой вступление в религиозную общину является не правом, а прямым предписанием – обязанностью, предусмотренной Конституцией, которая разделяет граждан республики на две большие религиозные группы: греческую общину, в которую входят «принадлежащие к Греческой Православной Церкви» и турецкую общину, члены которой «являются мусульманами»⁶². При этом граждане Республики, не подпадающие под данные критерии, должны в обязательном порядке избрать одну из указанных религиозных групп (общин).

Американский ученый К. Дурхам выделяет три основные модели государственно-конфессиональных отношений⁶³: «единства религиозных объединений и государства» (англ. state-church model), в рамках которой существует тесная, иногда даже установленная в Конституции, связь между государственной властью и определёнными национальными, народными или иным образом признанными религиозными объединениями. В модели «разделения религиозных объединений и государства» (англ. separation model), в Конституции закреплена светскость государства и отделение от него религиозных объединений: институциональной религии нет места в политико-правовой и общественной жизни государства. Также выделяется модель «сотрудничества религиозных объединений и государства» (англ. cooperation model), в рамках которой разделение между государством и религиозными объединениями существует, однако, в отличие от «модели разделения»,

Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=105> (дата обращения 17.03.2024 г.).

⁶² Ст. 2 Конституции Республики Кипр. Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=117> (дата обращения 17.03.2024 г.).

⁶³ *Durham W.C. Legal Status of Religious Organization: A Comparative Overview // The Review of Faith & International Affairs. 2010. Vol. 8, № 2. С. 88.*

органы государственной власти сотрудничают с религиозными объединениями по вопросам, представляющим общий интерес.

При этом необходимо отметить, что право на создание религиозного объединения существует независимо от действующей в стране модели государственно-конфессиональных отношений⁶⁴. Право на коллективное исповедание свободы религии и создание религиозного объединения существует и при установлении государственной церкви⁶⁵ или традиционной религии⁶⁶, а также в модели сотрудничества, где законодательство отделяет государство от религиозных объединений, но при этом допускает сотрудничество между государственными органами и религиозными институтами⁶⁷. Более того, данное право в государствах евроатлантической семьи существует и в модели разделения: когда участие государства в

⁶⁴ Тот факт, что государство является высокой договаривающейся стороной международной или региональной конвенции по правам человека и основным свободам означает, что статья, предусматривающее право на ассоциацию, является частью национального законодательства.

⁶⁵ Ст. 63 Конституции Исландии: «Все лица имеют право создавать религиозные объединения и исповедовать свою религию в соответствии с их индивидуальными убеждениями». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=150> (дата обращения 17.03.2024 г.).

⁶⁶ Ч. 3 ст. 13 Конституции Болгария: «Традиционная религия в Республике Болгария - восточно-православное вероисповедание». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=120> (дата обращения 21.03.2024 г.).

⁶⁷ П. 4 ст. 41 Конституции Португалии устанавливает отделение церкви и других религиозных объединений от государства, а также свободу религиозных объединений в вопросах организации своей деятельности. При этом Закон Португалии № 16/2001 «О религиозной свободе» прямо допускает сотрудничество органов власти и религиозных объединений по ряду вопросов (например, по вопросам сохранения объектов историко-культурного наследия, в том числе религиозного назначения). См. подробнее *Шашкова А.В.* Эволюция правового положения религиозных организаций в Португалии в XIX - начале XXI века // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2 (105). С. 109-116.

религиозных вопросах сводится к минимуму, а религиозные объединения выведены из общественно-политической жизни⁶⁸.

Кроме того, все религиозные конфессии должны в равной степени пользоваться правом на создание религиозного объединения. Принцип равенства религиозных конфессий является общепринятым стандартом в государствах евроатлантической цивилизации⁶⁹, официально признанным в конституционно-правовом законодательстве многих государств⁷⁰. Например, законодательство Испании прямо устанавливает, что «никакое верование не может иметь характера государственной религии»⁷¹, все религиозные объединения могут создавать и использовать места отправления культа, устанавливать и отмечать праздничные дни, назначать и проводить обучение священнослужителей, осуществлять миссионерскую деятельность для целей распространения религиозных убеждений, поддерживать отношения с иными

⁶⁸ Ч. 2 «ш» ст. 44 Конституции Ирландии: «государство гарантирует, что не будет покровительствовать какой-либо религии». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=151> (дата обращения 21.03.2024 г.).

⁶⁹ При этом примечательно, что в деле *Iglesia Bautista «El Salvador» and Ortega Moratilla v. Spain*, 72 D&R 256 (1992) ЕСПЧ отметил, что льготный налоговый режим для Католической церкви по сравнению с другими религиозными объединениями был оправдан в связи с наложением на неё дополнительных обязанностей, в частности обеспечение доступа к памятникам и артефактам церкви, являющимися объектами культурно-исторического наследия, в соответствии с заключенным международным договором (конкордатом) между Святым Престолом (Ватиканом) и Испанией.

⁷⁰ Ч. 3 ст. 29 Конституции Румынии: «Религиозные культы свободны и организуются по собственным уставам на условиях, установленных законом». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=151> (дата обращения 21.03.2024 г.); Ч. 1 ст. 8 Конституции Италии: «Все религиозные исповедания в равной мере свободны перед законом». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> (дата обращения 21.03.2024 г.).

⁷¹ Ч. 3 ст. 16 Конституции Испании: «Никакое верование не может иметь характера государственной религии». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> (дата обращения 21.03.2024 г.); Ст. 25 Конституции Польши: «Церкви и иные религиозные союзы равноправны». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> (дата обращения 21.03.2024 г.).

религиозными организациями той же или другой религиозной конфессии как в Испании, так и за ее пределами, а также регистрировать браки⁷². В Германии равенство религиозных организаций означает сохранение нейтралитета органов государственной власти по отношению к религиозным объединениям⁷³.

В законодательстве различных государств используется ряд нейтральных терминов для обозначения структурированных религиозных объединений. Например, в Ирландии используется понятие «религиозная конфессия (деноминация)» - общий термин, достаточно широкий, чтобы охватывать различные «церкви, религиозные организации или религиозные группы под каким бы именем они ни пожелали себя называть»; а «религиозная организация - это организованная группа людей, члены которой регулярно встречаются для совместного публичного богослужения»⁷⁴. Термин «культ» обозначает религиозные объединения в Люксембурге, Бельгии и Франции⁷⁵. Также распространенным обозначением в государствах Центральной и Восточной Европы являются «религиозная община» или «религиозное сообщество»⁷⁶.

⁷² Ст. 2 Закона от 5 июля 1980 г. № 7/1980 «О религиозной свободе». См. подробнее *Лагода Е.А.* Особенности правового института свободы совести и религии в Испании // Общество и право. 2010. №2 (29).

⁷³ Решение Федерального Конституционного суда Германии № BVerfGE 24, 236 (247f).

⁷⁴ Решение Верховного Суда Ирландии от 15 мая 1997 г. № 118 в отношении ст. 26 Конституции и законопроекта о равенстве в сфере занятости [S.C. No. 118 of 1997]. Официальный сайт Верховного суда Ирландии // URL: [http://www.supremecourt.ie/supremecourt/sclibrary3.nsf/\(WebFiles\)/EB802820AD644CFC802575F3003323B1/\\$FILE/Employment%20Equality_%5B1997%5D%202%20IR%20321.htm](http://www.supremecourt.ie/supremecourt/sclibrary3.nsf/(WebFiles)/EB802820AD644CFC802575F3003323B1/$FILE/Employment%20Equality_%5B1997%5D%202%20IR%20321.htm) (дата обращения 21.03.2024 г.)

⁷⁵ Ст. 19 Конституции Люксембурга: «свобода культов, их публичного отправления, так же, как и свобода выражения своих религиозных взглядов, гарантированы, с сохранением ответственности за правонарушения, совершенные при пользовании этими свободами». Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=146> (дата обращения 21.03.2024 г.).

⁷⁶ Ст. 4 Закона Литовской республики от 4 октября 1995 г. № I-1057: Религиозной общиной является группа лиц, стремящаяся к достижению целей одной и той же религии. Религиозное сообщество — это

Иногда в законодательстве также прямо указываются цели создания религиозных объединений, например, в Финляндии «религиозная ассоциация» определена в качестве объединения, которое стремится «организовывать и поддерживать индивидуальную, корпоративную и общественную деятельность, относящуюся к религиозной сфере, включая в том числе проведение религиозных обрядов, основанных на исповедании религии, священных писаниях или других индивидуальных установленных действиях, которые воспринимаются верующими в качестве священных»⁷⁷.

При этом роль, которую сыграло христианство в формировании юридической науки в Европе отчётливо прослеживается в используемых терминах и понятиях, применяемым к религиозным объединениям, вне зависимости от того, являются ли они христианскими или нет. В Нидерландах термин «церковь» используется в отношении «структурированных корпоративных организаций», целью которых является «поклонение верующих Богу на основе общих религиозных убеждений»⁷⁸. В законодательстве Португалии используется более всеобъемлющая формулировка «церкви и религиозные объединения», которые определяются как «организованные и устойчивые общественные объединения верующих

объединение религиозных общин, состоящее не менее чем из двух религиозных общин, имеющих общее руководство. Официальный сайт Сейма Литовской Республики // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=&documentId=TAIS.63240&category=TAD> (дата обращения 21.03.2024 г.).

⁷⁷ Ст. 7 Закона Финляндия (453/2003) «О свободе религии». // URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030453.pdf> (дата обращения 21.03.2024 г.).

⁷⁸ Аналогичная позиция ранее была распространена в Великобритании: термин «церковь» использовался также в отношении мусульманских объединений: Ibrahim Esmail and others v Abdool Carrim Peermamode and others (Mauritius) [1908] UKPC 31 (3 July 1908) // URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030453.pdf> (дата обращения 21.03.2024 г.).

для достижения религиозных целей, предполагаемых в рамках соответствующей конфессии»⁷⁹.

В Словакии «церковь или религиозное объединение» - добровольное объединение лиц одной религиозной веры, организованное на основе их общей приверженности этой религиозной вере и действующее в соответствии с внутренними правилами конкретной церкви или религиозного объединения»⁸⁰. Стоит отметить, что в законодательстве иногда определяются подразделения внутри религиозного объединения, - например, такой подход принят Латвии⁸¹. Законодательство может также отражать смешанную демографию страны, - например, законодательство Эстонии, содержит наименования как для протестантских, так и для православных религиозных объединений⁸².

Проведенное сравнительно-правовое исследование национальных законов о правовом положении религиозных объединений указывает на ряд фактов: государства евроатлантической семьи признают религиозное многообразие в современном обществе и гарантируют право на реализацию свободы религии в коллективном аспекте, фундаментальной характеристикой которой является право на создание и дальнейшая деятельность в рамках религиозного объединения.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что в законодательстве многих государств, гарантировано право верующих граждан

⁷⁹ Ст. 20 Закона Португалии № 16 от 22 июня 2001 г. «О свободе религии»: // URL: <https://www.legirel.cnrs.fr/spip.php?article452&lang=fr> (дата обращения 23.03.2024 г.).

⁸⁰ Ст. 4 Закона Словакии № 308/1991 «О свободе вероисповедания и о положении церквей и религиозных объединениях». URL: <https://www.legirel.cnrs.fr/spip.php?article464&lang=fr> (дата обращения 23.03.2024 г.).

⁸¹ Ст. 3 Закон Латвии от 7 сентября 1995 года «О религиозных организациях» уделяет также внимание приходам и епархиям, входящим в состав религиозного объединения. URL: <https://www.legirel.cnrs.fr/spip.php?article385&lang=fr> (дата обращения 23.03.2024 г.).

⁸² Ст. 2 Закона Эстонии «О церквях и конгрегациях». URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/530102013065/consolide> (дата обращения 23.03.2024 г.).

с общими убеждениями объединяться для совместной коллективной религиозной деятельности. Таким образом, свобода вероисповедания в коллективном аспекте является неотъемлемой составляющей общей правовой защиты свободы совести и вероисповедания, обеспечивая группам верующих возможность в рамках соответствующих религиозных объединений свободно исповедовать религию, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Законодательство многих государств учитывает различные особенности коллективного исполнения религиозных обрядов, а также историю, культуру, социальное развитие и демографию соответствующих стран. Важным элементом гарантирования свободы вероисповедания в коллективном аспекте является соблюдение принципа нейтралитета, недискриминации и равенства перед законом для всех религиозных объединений, что способствует укреплению социального мира и согласия в обществе.

Однако, представляется необходимым продолжать исследования в данной области с учетом изменяющейся социокультурной ситуации и новых вызовов, с которыми сталкиваются религиозные сообщества в современном мире, о которых более подробно пойдет речь в Главе III. Полученные выводы отражают важность и актуальность проблемы свободы религии в коллективном аспекте и указывают на необходимость дальнейших исследований и разработки соответствующих предложений для дальнейшего развития механизмов обеспечения эффективной правовой защиты свободы религии в коллективном аспекте.

1.2. Содержание свободы религии в коллективном аспекте и ее связь с другими правами и свободами.

Представляется, что на текущий момент в конституционно-правовой науке, несмотря на серьезную проработку понятия и элементов статуса

личности, человека и гражданина, достаточно слабо разработаны вопросы конституционно-правового статуса религиозных объединений.

Н.В. Витрук предлагает рассматривать правовой статус личности в качестве одной из составных частей фактического и социального статуса человека, выделяя в его неправовом состоянии отношения, урегулированные нормами права. При этом ученый аргументированно обосновывает, что «ядро, основу правового положения личности составляет система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в их единстве»⁸³.

Воеводин Л.Д. рассматривает правовой статус как юридически закрепленное положение субъекта в обществе, его политико-правовое состояние. Кроме того, им были предложены следующие составляющие правового статуса личности: гражданство, правосубъектность, принципы, конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, обязанности, гарантии⁸⁴.

С.А. Комаров, отмечает, что государство, определяя конституционно-правовой статус личности, выделяет категории «права человека», «права гражданина», тем самым «закрепляет правовой статус, фиксирует возможный объем этого правового статуса». По мнению ученого, - «права человека» выступают объективным фактом, как признание ценности личности во всех регулируемых правом и моралью сферах общественной жизни, где в каждой личности, как субъекте права, признается прежде всего ценность человека вообще, что становится самостоятельным, ведущим началом формирования и функционирования правовой системы современного демократического правового государства»⁸⁵.

⁸³ Витрук Н.В. Статус личности в политической системе общества. Политология / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2003 С. 313-316.

⁸⁴ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности. М., 1997 С. 50.

⁸⁵ Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1998 С. 168.

Широкое понимание свободы вероисповедания в коллективном аспекте представляется важным этапом для последующего гарантирования и защиты различных форм коллективных действий и субъектов указанной религиозной свободы. Соответствующая конституционно-правовая база, созданная с учетом положений о свободе вероисповедания, имеет важное конституционно-правовое значение для установления границ (пределов) коллективного измерения свободы вероисповедания с учетом того факта, что осуществление рассматриваемого права может потенциально привести к вмешательству в права других лиц. Стоит отметить, что полное понимание пределов реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте должно способствовать улучшению защиты свободы совести и вероисповедания в целом.

Говоря о гарантиях реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте стоит отметить, что рассматриваемая свобода основана на соответствующих положениях национального и наднационального законодательства, защищающих свободу религии или убеждений. Кроме того, важно подчеркнуть, что из-за многоаспектного характера защиты прав человека, такие права, как свобода объединения, право на справедливое судебное разбирательство (судебную защиту), право собственности, а также гарантированные во многих государствах права меньшинств и коренных народов также имеют важное значение для гарантирования свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Указанные права существенным образом дополняют, усиливают и способствуют гарантированию и защите свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Действительно, «свобода совести и религии является наглядным примером того факта, что права человека не могут быть изолированы друг от друга, а наоборот осуществляются исключительно в совокупности из-за множества гражданских и политических,

экономических, социальных и культурных права, имеющих отношение к реализации свободы вероисповедания»⁸⁶.

Так, А.А. Исаева отмечает, что «если религиозным объединениям предоставлены право поддержания международных связей, возможность иметь собственность, осуществлять предпринимательскую деятельность, организовывать учреждения, средства массовой информации, создавать политические партии, то это является одним из свидетельств демократического направления публичной политики, а также большой вовлеченности религиозного населения в решение общественно важных вопросов. Если же в стране действуют только разрешенные религии, культ отправляется в предварительно согласованных с органами государственной власти местах, тексты проповедей подлежат предварительному одобрению и т. д., то это свидетельствует о высокой степени контроля государства за религиозными объединениями и воцерквленным населением, недемократическими тенденциями государственного развития»⁸⁷.

Изложенное показывает важность исследования проблемы статуса религиозных объединений, объема и характеристики имеющихся у них прав. Представляется, что расширение и сужение прав религиозных объединений может происходить и без внесения изменений в текст действующего законодательства, а исключительно в рамках правоприменительной практики с учетом расширительного или узкого толкования его положений, в целях корректировки государственно-конфессиональной политики с учетом соответствующих вызовов времени.

Стоит отметить, что помимо указанных в международном и национальном законодательстве формулировок «исповедовать сообща с

⁸⁶ *Martin Scheinin*, "Article 18" in G. Alfredson and A. Eide (Eds.), *The Universal Declaration of Human Rights. A Common Standard of Achievement*, (The Hague: Martinus Nijhoff, 1999). С. 380

⁸⁷ *Исаева А.А.* Сравнительно-правовой анализ конституционных прав религиозных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 210–217.

другими религию в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков», «исповедовать сообща с другими религию в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений», «сообща с другими проявлять религию или убеждения в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов», «совместно с другими иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» отсутствует какой бы то ни было исчерпывающий перечень действий, подпадающих под защиту свободы вероисповедания в коллективном аспекте⁸⁸.

В этой связи подпадает ли конкретное действие под защиту свободы вероисповедания в коллективном аспекте приходится разрешать судебным органам в каждом конкретном деле⁸⁹. Одним из первых судебных дел, в котором суд достаточно определенно указал на коллективный аспект свободы совести и вероисповедания стало дело «Свято-Михайловского прихода против Украины»⁹⁰, рассмотренное ЕСПЧ. Данное дело было связано с отказом национальных властей в регистрации изменений в устав религиозной организации, связанных с решением об изменении религиозной юрисдикции и канонического руководства, а также последующее ограничение

⁸⁸ Да и навряд ли он мог бы существовать на самом деле в связи с многоаспектностью рассматриваемого понятия и невозможности в принципе дать дефиницию такому понятию как «религия». Так, А.В. Пчелинцев указывает на невозможность дать легальное определение понятию «религия» в связи с отсутствием в современной религиоведческой и философской науке всеобъемлющего определения религии, охватывающего все современные направления религиозных учений. См. *Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы*. М.: Юриспруденция, 2012. С. 28

⁸⁹ *Swiffen A. Collective Religious Freedom as Associational Action: How Sociological Concepts Can Help Make Sense of the Jurisprudence. Canadian Journal of Law and Society / Revue Canadienne Droit et Société. 2021;36(3):467-482. doi:10.1017/cls.2021.10. С. 467.*

⁹⁰ Постановление ЕСПЧ от 14 июня 2007 г. по делу «Свято-Михайловский приход против Украины» [Svyato-Mukhaylivska parafiya v. Ukraine] (жалоба № 77703/01) // Бюл. ЕСПЧ. 2008. № 1.

возможностей религиозной группы осуществления религиозной деятельности и иных мероприятий, обычно осуществляемых религиозными организациями.

Признавая нарушение ст. 9 (свобода мысли, совести и религии), а также ст. 11 (свобода собраний и объединений) Европейский Суд по правам человека отметил, «одним из средств осуществления права исповедовать свою религию, особенно для религиозной общины, является соблюдение права на свободу вероисповедания [...] в его коллективном измерении», предполагающего возможность обеспечения судебной защиты объединения, его членов и собственности⁹¹. Поскольку религиозные сообщества традиционно существуют в форме объединения последователей того или религиозного учения, свобода религии должна толковаться в свете свободы объединения, которая защищает религиозные общины от неоправданного вмешательства государства.

Аналогичную позицию выразил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 5 декабря 2012 г. № 30-П/2012 прямо указав, что «свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, в частности ее статьями 27, 29, 30 и 31, *прежде всего с правом на объединение, а также с правом на свободу собраний*, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 года № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность

⁹¹ Свято-Михайловский приход против Украины [Svyato-Mukhaylivska Parafiya v. Ukraine, пп.121-152.

обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина»⁹².

Стоит отметить, что американский исследователь К. Дурхам предлагает использовать следующую классификацию организационно-правовых форм религиозных объединений, непосредственно связанных с объемом прав религиозных объединений⁹³:

- «базовый уровень», в рамках которого в законодательстве предусмотрены организационные формы, которые доступны для использования любому коллективу верующих (независимо от их численности, роли в становлении и развитии духовности, культуры и истории страны, влиянию на общественные, политические и социально-экономические процессы, происходящие в стране).

Организационно-правовой формой «базового уровня», как правило, в законодательстве зарубежных стран является юридическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке: либо некоммерческая организация (ассоциация), либо специальный «базовый» вид религиозных организаций.

- «высший уровень» (как правило, это государственная церковь, либо религиозная организация «традиционных» религий, ведущих конфессий и т.д.), который может быть достижим при определенных условиях. Как правило для получения статуса религиозной организации с правами «высшего уровня» требуется подача соответствующего заявления в органы государственной власти, при этом объединение должно быть зарегистрировано в качестве религиозной организации на протяжении

⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 г. № 30-П. СЗ РФ, 17.12.2012, N 51, ст. 7324.

⁹³ *Durham W.C. Legal Status of Religious Organization: A Comparative Overview // The Review of Faith & International Affairs. 2010. Vol. 8, № 2.*

определенного времени (5-10 лет), её членами должны быть достаточно большое число верующих граждан⁹⁴.

Значительный вклад в развитие данной классификации в отечественной юриспруденции внесла российский ученый А.А. Исаева, которая в своей работе выделяет «общие» и «преференциальные» права религиозных объединений⁹⁵. Кроме того, ученый отмечает, что подобного рода дифференцированный подход по отношению к религиозным объединениям противоречит принципу равенства религиозных объединений и недискриминационному (нейтральному) отношению, закреплённому в международных и конституционных национальных документах, посвященных правам человека и гражданина. Между тем, в условиях широкого распространения данного подхода в государствах евроатлантической семьи, его пересмотр представляется преждевременным, во всяком случае пока коллективы верующих могут свободно создавать для целей совместного исповедания религии религиозные объединения с правами «базового уровня».

При этом, по мнению автора настоящего исследования, более удачной представляется классификация прав, предложенная А.В. Стремоуховым, который провел серьезное исследование по данной проблематике и выделяет

⁹⁴ Так, например, в Чехии зарегистрированная у установленном порядке церковь/религиозная община может претендовать на получение статуса религиозной организации с «преференциальными правами» по истечении 10 лет с момента государственной регистрации, при условии, что членство в нем составляет более 0,1% населения (примерно 10 000 человек). Аналогичным образом, в Португалии и Испании по истечении 5 лет зарегистрированная религиозная организация может добиваться заключения соглашения с государством по вопросам, представляющим общий интерес. См. напр. ст.ст. 45-51 Закона Португалии №16/2001 от 22 июня 2001 г. «О свободе религии». URL: <https://www.legirel.cnrs.fr/spip.php?article452&lang=fr> (дата обращения 23.03.2024 г.).

⁹⁵ Исаева А.А. Указ.ист.

в качестве отдельной категории «общие» и «специальные» права субъектов конституционного права⁹⁶.

Стоит отметить, что в рамках выделения различных уровней прав представляется возможным выполнить на должном уровне исключительно в рамках единой правовой семьи, - в следствие чего пристальное внимание в рамках данной работы будет уделено государствам евроатлантической правовой семьи (Россия и государства бывшего Союза ССР, европейские страны, а также США)⁹⁷.

Аналогичным образом с учетом того влияния христианства на развитие права в европейских государствах основной фокус настоящего исследования будет сосредоточен на указанной религии, однако, должное внимание будет уделено также и иным религиям, составляющие «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России».

- **«Общие» права религиозных объединений**

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет выделять следующие «общие» прав религиозных организаций:

Во-первых, в случае существования в государстве двухуровневой модели религиозных организаций с «общими» и «специальными» правами, прежде всего, предусматривается **право религиозной организации «общего» уровня изменять и (или) «повысить» свой статус до «специального (преференциального)» уровня**. Во многих государствах евроатлантической правовой семьи зарегистрированное в установленном порядке религиозное объединение имеет право добиваться изменения своего статуса. Так, например, в Чехии церковь/религиозная община может претендовать на

⁹⁶ Стремухов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. №1. С. 15.

⁹⁷ Об этом понятии см. подр.: Западная традиция права: эпоха формирования. Перевод с английского / Берман Г.Д. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 592 с.

получение статуса религиозной организации со «специальными правами» по истечении 10 лет с момента регистрации, если их членство составляет более 0,1% населения (примерно 10 000 человек)⁹⁸. Аналогичный порядок предусмотрен также, например, в Португалии, где церкви и религиозные общины, активно участвующие в жизни общества, могут заключить соглашение с государством по вопросам, представляющим общий интерес, и получить соответствующие «преференциальные» права⁹⁹. Также и в Испании зарегистрированная религиозная организация может добиваться заключения соответствующего соглашения с государством, чтобы получить статус «прочно укоренившаяся религиозная конфессия» в Испании и получить определенные льготы, в частности, в отношении налогообложения указанных организаций¹⁰⁰.

Во-вторых, это **право религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями, не противоречащими действующему законодательству**. Так, например, в соответствии с законодательством Молдавии религиозные культы (религиозная организация, имеющая статус юридического лица) автономны и

⁹⁸ Закон Чешской республики № 3/2002 от 27 ноября 2001 г. «О свободе вероисповедания и позиции церквей и религиозных обществ и об изменении некоторых законодательных актов (Закон о церквях и религиозных обществах)». URL: <https://spcp.prpf.cuni.cz/aj/3-02en2.htm> (дата обращения 02.04.2024 г.).

⁹⁹ Ст.ст. 45-51 Закона Португалии №16/2001 от 22 июня 2001 г. «О свободе вероисповедания»: при инициации процедуры «повышения» статуса религиозной организации Министерством юстиции назначается соответствующая комиссия, которая разрабатывает текст соответствующего соглашения, которое затем утверждается Советом министров, подписывается Премьер-министром и ратифицируется Парламентом. URL: <https://www.legirel.cnrs.fr/spip.php?article452&lang=fr> (дата обращения 02.04.2024 г.).

¹⁰⁰ Ст. 7 Закона Испании № 7 от 5 июля 1980 г. «О свободе религии»: государство, принимая во внимание религиозные убеждения, существующие и укоренившиеся в испанском обществе, в случае необходимости заключает соглашения или конвенции о сотрудничестве с церквями, конфессиями или религиозными общинами, если это оправдано их существенным влиянием на жизнь испанского общества, обусловленным их положением, историей или количеством верующих данной конфессии. Такие соглашения подлежат утверждению Актом Парламента. URL: <https://original.religlaw.org/content/religlaw/documents/religliblawsp1980.htm> (дата обращения 02.04.2024 г.).

осуществляют свою деятельность на территории Республики Молдавия в соответствии с внутренними доктринальными, каноническими, моральными, дисциплинарными нормами, а также историческими культовыми традициями и религиозными практиками¹⁰¹. Аналогичные положения можно увидеть в законодательстве Австрии, Венгрии, Боснии и Герцеговины, Словакии, а также постсоветских государств (Армения, Беларусь, Латвия, Литва, Россия, Таджикистан и др.).

В-третьих, статус религиозной организации дает **право владеть, пользоваться и распоряжаться, а также создавать и содержать культовые здания и сооружения**, иные места и объекты, предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества). В Финляндии религиозные организации вправе владеть и (или) создавать религиозные кладбища и крематории¹⁰². Право на свободу вероисповедания в Болгарии само включает право основывать и содержать места богослужений и религиозных культов¹⁰³. Более того, в Великобритании государственная регистрация имущества в качестве места публичного отправления религиозных обрядов даёт право на получение налоговых льгот, а также на регистрацию и заключение браков¹⁰⁴. При этом, религиозные организации в отношении культовых зданий и сооружений могут пользоваться определенными исключениями из общих правил законодательства о планировании, землепользования и застройки (подобный

¹⁰¹ Ст.ст. 3, 15, 16 Закона Молдавии от 5 ноября 2007 г. «О свободе совести, мысли и религии». URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=107318&lang=ro (дата обращения 02.04.2024 г.).

¹⁰² Закон Финляндии «О свободе религии» №453/2003. URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030453.pdf> (дата обращения 02.04.2024 г.).

¹⁰³ За вероизповеданията: Закон Република България от 20.12.2002 г. // Държавен вестник. 2002. 29 декември.

¹⁰⁴ Закон Великобритании «О финансах местных органов власти». URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/41/schedule/5> (дата обращения 02.04.2024 г.).

порядок предусмотрен в Ирландии)¹⁰⁵. Кроме того, в государствах Центральной и Восточной Европы религиозные организации могут иметь право на реституцию экспроприированного имущества при предыдущих, как правило, коммунистических (социалистических) политических режимах¹⁰⁶.

В-четвертых, религиозные организации вправе совершать религиозные обряды, культовые ритуалы и конфессиональные церемонии (в некоторых государствах правомочие заключать и регистрировать браки). Так, например, в Дании¹⁰⁷, Словакии¹⁰⁸, Финляндии¹⁰⁹ и Швеции¹¹⁰ религиозные организации могут заключать браки, при этом примечательно, что в Дании правом заключения браков наделены религиозные организации, в том числе по которым отсутствует общеевропейский консенсус относительно религиозности данных учений, в частности, Свидетели Иеговы и Армия спасения. Также религиозные организации в Испании вправе заключать соответствующие соглашения с государством о гражданско-правовых последствиях проведенных ими

¹⁰⁵ Закон Ирландии 2000 года № 30 «О планировании и развитии». URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2000/act/30/enacted/en/html> (дата обращения 02.04.2024 г.).

¹⁰⁶ Например, Закон Чехии от 27 ноября 2001 г. № 3/2002 «О свободе религии и позиции церквей и религиозных объединений, а также о внесении изменений в некоторые законодательные акты». URL: <https://spcp.prf.cuni.cz/aj/3-02en2.htm> (дата обращения 02.04.2024 г.).

¹⁰⁷ Закон Дании № 148 от 8 марта 1991 года «О заключении и расторжении брака». Перевод – В. Волгина, О. Фатеева. Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/29/1200225229/%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB.%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B6.%20%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%B0.pdf> (дата обращения 02.04.2024 г.).

¹⁰⁸ Ст. 24 Конституции Словакии. Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=110> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹⁰⁹ Ст. 14 Закона Финляндии о браке № 234 от 1929 г. // URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1929/en19290234_20011226.pdf (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹¹⁰ Кодекс законов о браке Швеции (Закон 1987 г. № 230). // URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/Sweden-Marriage-Code-1987-eng.pdf> (дата обращения 21.03.2024 г.).

религиозных обрядов и ритуалов (прежде всего, браков и крещений). Представляется интересным регулирование данного вопроса в государствах Содружества независимых государств: например, в законодательстве Кыргызстана прямо предусмотрено право на совершение религиозных обрядов – обрезания и никах для мусульман – граждан Республики, а также крещения и венчания в церкви для христианского населения при заключении брака наряду с регистрацией в органах ЗАГС¹¹¹. Аналогичный порядок закреплен также в законодательстве Люксембурга¹¹². Кроме того, законодательства Кыргызстана и Таджикистана отдельно указывают на право граждан на совершение мусульманского паломничества (хаджа и умры) в святые места, находящиеся на территории Саудовской Аравии¹¹³. В рамках данного правомочия следует также отдельно выделять миссионерскую деятельность – деятельность, направленную на распространение информации о данной конфессии среди лиц, не являющихся членами религиозного объединения (последователями определенной конфессии), направленное на вовлечение указанных лиц в состав участников, членов данного объединения (например, путем крещения в христианство и др.).

В-пятых, религиозные организации имеют право **производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы**. Данное право вытекает из международных обязательств, взятых на себя большинством евроатлантических государств в рамках подписания Итогового документа Венской встречи 1986 года представителей государств-участников

¹¹¹ П. 5 ст. 21 Закона Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике». // URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/Sweden-Marriage-Code-1987-eng.pdf> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹¹² Ст. 21 Конституции Великого герцогства Люксембург. Мастерская конституционного дизайна. Библиотека конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=110> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹¹³ П. 1 ст. 21 Закона Республики Таджикистан от 26.03.2009. № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях» // Джумхурият. 2009. 1 апреля.

Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Данное положение получило дальнейшее развитие в национальном законодательстве указанных, а также постсоветских государств, согласно которому религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы, и иные предметы культового назначения. В указанных целях религиозные организации вправе создавать соответствующие учреждения (организации), занимающиеся изданием религиозной литературы, иных материалов, а также производством предметов религиозного назначения. С данным вопросом тесно связана проблематика предпринимательской деятельности религиозных организаций, которой будет посвящен отдельный параграф настоящего исследования.

Наконец, религиозные организации **вправе заключать договоры (контракты) и нанимать персонал**. Общепринятым является подход, в соответствии с которым религиозные объединения, не зарегистрированные в качестве юридических лиц (религиозные группы), не могут заключать трудовые и гражданско-правовые договоры. В соответствии с принципом автономии религиозных объединений и невмешательства государства в вопросы их деятельности, религиозные организации имеют право на самостоятельное управление своими внутренними делами, в том числе включая вопросы заключения коммерческих и некоммерческих договоров, а также в отношении организационного развития и управления персоналом.

В рамках предоставленной автономии религиозные организации имеют право устанавливать свои правила и стандарты в отношении найма персонала. Это может включать требования к вероисповеданию, моральным убеждениям и образу жизни, соответствующим их религиозной доктрине. Например, религиозная организация может требовать, чтобы её священнослужители и работники разделяли и поддерживали основные убеждения церкви, а также соблюдали нравственные стандарты с определенной дифференциацией по

отношению к священнослужителям и рядовым работникам религиозной организации, не участвующим в отправлении культов¹¹⁴.

Также важно отметить, что многие страны признают особый статус для религиозных организаций в рамках своего законодательства. Например, в США существует Закон о равных возможностях при трудоустройстве¹¹⁵, который предоставляет освобождение для религиозных организаций в отношении некоторых аспектов найма персонала, если такие действия мотивированы и напрямую вытекают из их религиозной доктрины¹¹⁶. Это дает возможность организациям поддерживать свою религиозную идентичность и обеспечивать соответствие своим внутренним установлениям и убеждениям.

Таким образом, «общие права», вытекают из характера деятельности любой религиозной организации для поддержания их деятельности как юридического лица с учетом необходимых особенностей, применимых в отношении религиозных объединений. Их перечень и содержание достаточно идентичны во многих государствах и вытекают из особенного характера деятельности религиозных организаций. При этом в различных государствах может предусматриваться различный объем детализации названных прав и характеристика устанавливаемых в их отношении ограничений, однако, при этом «ядро» рассматриваемых общих прав остается неизменным.

- **«Специальные» права религиозных объединений**

¹¹⁴ ЕСПЧ указывает на необходимость дифференцированного подхода в отношении священнослужителей и, например, органистов и иных сотрудников религиозной организации. См. напр., Постановление ЕСПЧ от 23.09.2010 «Дело «Шют (Schuth) против Германии» (жалоба № 1620/03). Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2015, № 4 (16).

¹¹⁵ Федеральный закон США «О равных возможностях в сфере занятости» 1972 года. // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-86/pdf/STATUTE-86-Pg103.pdf#page=1> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹¹⁶ См. подробнее о праве на отказ от исполнения правовой обязанности по религиозным убеждениям *Маркова Е.Н.* Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

Количество «специальных» правомочий религиозных организаций значительно меньше «общих» и существенно различается от государства к государству. Однако, проанализировав законодательство ряда евроатлантических государств, а также государств постсоветского пространства приходим к выводу о возможности выделения ряда общих «специальных» прав религиозных объединений.

Прежде всего, к «специальным» правам религиозных организаций может быть отнесена возможность **получения экономической помощи от государства, в виде налоговых льгот, а также иных финансовых преференций**. Например, в Германии определенные религиозные общества, имеющие статус публично-правовых корпораций, имеют конституционное право взимать церковный налог с граждан, внесенных в соответствующие реестры – списки в соответствии с законодательством конкретных земель¹¹⁷. Среди налоговых льгот в отношении религиозных объединений, как правило, предусматривается:

- освобождение от налогообложения доходов, полученных в связи с совершением религиозных обрядов и церемоний, поступлений в виде пожертвований прихожан, а также от реализации религиозной литературы и предметов религиозного назначения;
- устанавливается освобождение собственности религиозных объединений от уплаты налога на имущество и земельного налога;
- льготы при экспорте и импорте предметов, необходимых для отправления богослужений, обрядов и церемоний, издательской (литературной) печатной продукции религиозного назначения и др.

¹¹⁷ Приложение № 1 к Основному закону Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. Ч. 6 ст. 137 Германской Конституции от 2 августа 1919 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения 21.03.2024 г.).

Подобный порядок предусмотрен в отношении Римско-католической Церкви в Португалии, а также включается в соответствующие договоры, заключаемые с определенными традиционными конфессиями в Албании, представляющим значительное число верующих среди населения страны. Кроме того, зачастую в законодательстве устанавливается государственное социальное обеспечение для священнослужителей религиозных организаций, - так Конституция Бельгии устанавливает, что выплата жалованья и пенсий служителям культа является обязанностью государства¹¹⁸. Аналогичным образом в Греции финансирование господствующей в стране восточно-православной Церкви Христовой, - Православной Церкви Греции практически в полном объеме обеспечивается государством, включая заработную плату, пенсионное и страховое обеспечение священнослужителям и иным сотрудникам, работающим в данной религиозной организации¹¹⁹. Финансирование отдельных государственных или иных преференциальных религиозных организаций можно наблюдать также в развитых мусульманских странах (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты). Кроме того, в ряде мусульманских государств выделяется также отдельное финансирование религиозного мусульманского паломничества к священным местам, находящимися за пределами страны (Республика Чад, Афганистан).

Во-вторых, в ряде государств можно выделить «специальное» **право религиозных организаций проводить религиозное обучение, включая право создавать религиозные школы и специализированные учебные заведения по подготовке священнослужителей**. Например, Конституция Словакии прямо устанавливает право церквей и религиозных общин самостоятельно управлять своими делами (автономия религиозных

¹¹⁸ Ч. 1 ст. 181 Конституции Бельгии от 17 февраля 1994 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹¹⁹ Ст. 3 Конституции Греции от 11 июня 1975 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=153> (дата обращения 21.03.2024 г.).

объединений), в рамках чего они не только учреждают свои органы управления и определяют своих духовных лиц, но обеспечивают обучение религии в предусмотренных религиозным учением формах и форматах¹²⁰. Примечательно, что создание религиозных учебных заведений по-разному регулируется в различных государствах, например, - в Республике Северная Македония религиозные объединения вправе учреждать религиозные учебные заведения, как высшего, так и среднего образования, в то время как на Кубе допускается создание лишь высших учебных религиозных заведений¹²¹.

В контексте данного права также представляется необходимым рассмотреть вопрос религиозного образования в государственных и муниципальных школах. Так, например, в Португалии церкви и другие религиозные общины имеют право обратиться в министерство образования с просьбой разрешить им давать религиозное образование в указанных ими начальных и средних государственных школах, а также с предложением согласовать общую программу в указанных целях¹²². Аналогичное правомочие закреплено в законодательстве Венгрии, Словакии и Финляндии.

Стоит отметить, что преподавание и обучение религии нашло соответствующее отражение в конституционном законодательстве: к примеру, в Конституции Турции прямо указывается, что обучение религиозной культуре и этике является обязательным элементом в учебных планах начальных и средних школ¹²³. При этом, отдельно отмечается, что подобное обучение религии осуществляется под контролем и надзором государства.

¹²⁰ Ч. 3 ст. 24 Конституции Словакии от 1 сентября 1992 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=110> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹²¹ Исаева А.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных прав религиозных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 213.

¹²² Ст. 24 Закона Португалии № 16/2001 от 22 июня 2001 г. «О свободе вероисповедания». // URL: <https://www.legirel.cnrs.fr/spip.php?article452&lang=fr> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹²³ Ст. 24 Конституции Турции от 7 ноября 1982 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения 21.03.2024 г.).

Подобным образом регулируется данный вопрос и в Основном законе Германии, в соответствии с которым религиозное обучение является в государственных школах (за исключением неконфессиональных школ) обязательным предметом, а все школьное дело находится под надзором государства¹²⁴.

Кроме того, вопросы, связанные так или иначе с религиозным образованием, а также религией и образованием (например, использование религиозных символов в государственных учебных заведениях¹²⁵) становились предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека.

Так, например, ЕСПЧ рассматривалось дело «Лаутси (Lautsi) и другие против Италии»¹²⁶, в котором заявитель обжаловал отказ руководства школы, а впоследствии и государственных органов убрать из классов религиозные символы. Заявители утверждали, что демонстрация христианских распятий в учебных школьных аудиториях говорила об особенном отношении государственных органов по отношению к определенной конфессии в школе, - месте, где особенно сильно оказывается влияние на «неокрепший разум» несовершеннолетних (учеников школы), формируется сознание будущих граждан, и, свидетельствует о нежелании государства исполнять свою обязанность по защите детей от любых форм пропаганды и индоктринации.

Большая Палата ЕСПЧ поддержала доводы представителей властей Италии (в отличии от изначального решения Палаты ЕСПЧ, нашедшего в данном деле нарушение Конвенции) и указала, что христианское распятие в европейских государствах является «пассивным» религиозным символом, не

¹²⁴ Ст. 7 Основного закона Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения 21.03.2024 г.).

¹²⁵ См. напр. подробнее *Маркова Е.Н.* «Дело о хиджабе в зале суда» или еще раз о религиозных символах в публичном пространстве (обзор Постановления ЕСПЧ по делу «Лачири против Бельгии») // Российский судья. 2019. № 2. С. 54-60.

¹²⁶ *Сырунина Т.М.* Лаутси (Lautsi) и другие против Италии. Постановление Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 18 марта 2011 года // Международное Правосудие. 2012. №1 (2).

оказывающим на учеников влияния и индоктринации. Более того, судья ЕСПЧ от Италии Джованни Бонелло написал соответствующее совпадающее мнение, в котором указал следующее: «Суд не должен обнулять сложившиеся за века традиции, укоренившиеся в Европе. Органы государственной власти, включая ЕСПЧ не должны лишать итальянский народ их культурной идентичности [...] Европейская история и развитие превратили обучение и христианство в педантичные и тождественные понятия, поэтому многовековое наличие христианских распятий в учебных классах итальянских школ не может вызывать удивления или шока. Скорее наоборот, отсутствие распятия могло вызвать удивление и шок»¹²⁷.

Примечательно, что в рассматриваемом споре ЕСПЧ также сослался на два других своих прецедента, рассмотренных ранее и также касающихся вопроса получения религиозного образования в государственных школах, - «Фольгере и другие против Норвегии», а также «Хасан и Эйлем Зенгин против Турции»¹²⁸.

Так, в деле «Фольгере и другие против Норвегии» Европейский суд по правам человека, рассмотрев содержание учебной программы и школьных уроков по религиозному обучению и этике, постановил, что повышенное внимание в учебном плане и программе к преподаванию христианского вероучения в сравнении с другими конфессиями и философскими течениями, в отрыве от иных действий государства-ответчика не может рассматриваться как нарушение принципов плюрализма и нейтральности, составляющих индоктринацию. Он разъяснил, что с учетом той существенной роли, которое играло и продолжает занимать христианская религия в истории и развитии норвежского государства данный вопрос следует относить к пределам усмотрения властей Норвегии при рассмотрении, написании и практическому

¹²⁷ ЕСПЧ. Лаутси (Lautsi) и другие против Италии. Совпадающее мнение судьи Бонелло, § 1.2-1.3.

¹²⁸ Кырлежев А.И. «Дело о распятиях» в европейском суде - в постсекулярной перспективе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. №2 (31).

применению учебной школьной программы¹²⁹. К тождественному выводу ЕСПЧ пришел и в деле в отношении Турции, в котором суд указал, что программа учебной дисциплины «Религиозная культура и этика» в школах республики, в рамках которой большее внимание уделяется изучению мусульманской культуры не свидетельствует о нарушении Конвенции, поскольку Турецкая Республика хоть и является светским государством, большинство ее жителей исповедуют ислам¹³⁰.

В-третьих, возвращаясь к теме «специальных» прав религиозных объединений, представляется необходимым рассмотреть институт капелланства в контексте права привилегированных религиозных объединений **назначать капелланов для проведения религиозных обрядов и культов в специализированных учреждениях**. Стоит отметить, что в отечественной юриспруденции, а также российской военной и даже религиозной литературе капелланами, как правило, называют священнослужителей при воинских формированиях (так называемые «военные священники»)¹³¹, однако, за рубежом данный термин традиционно применяют к служителям культа, осуществляющим религиозную деятельность в специализированных государственных учреждениях в самых различных сферах общественной жизни: образования (в детских садах, школах, университетах, колледжах и др.), здравоохранения (в больницах, госпиталях и клиниках), пенитенциарных центрах (в тюрьмах, колониях, следственных изоляторах и др.). Действительно, в государствах

¹²⁹ Информация о постановлении ЕСПЧ от 29 июня 2007 г. по делу «Фольгере и другие (Folgero and Others) против Норвегии» (жалоба № 15472/02), § 89. Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2008, № 1.

¹³⁰ Информация о постановлении ЕСПЧ от 9 октября 2007 г. по делу «Хасан и Эйлем Зенгин (Hasan and Eylem Zengin) против Турции» (жалоба № 1448/04), § 63. "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2008, № 4.

¹³¹ *Челпанова Т.М.* Двойная субординация военного капеллана. Конституционно-правовой анализ // Государственная служба и кадры. 2019. №1.

евроатлантической цивилизации целый ряд «традиционных» религиозных организаций верующего большинства могут оказывать необходимую духовную помощь верующим гражданам, возможно, там, где они наиболее в ней нуждаются: больницах, тюрьмах и вооруженных силах. Законодательство Чехии прямо предусматривает право определённых религиозных организаций назначить соответствующего капеллана для службы в вооруженных силах страны, а также для проведения необходимых ритуалов и богослужения в тюрьмах. Более того, законодательство Испании прямо предусматривает обязанность органов государственной власти оказывать религиозным организациям необходимое содействие по данному рода вопросам: «для обеспечения эффективного осуществления свободы религии государственные органы должны принимать необходимые меры для содействия проведению религиозных служб в государственных, военных, больничных, общественных и пенитенциарных учреждениях и любых других учреждениях, находящихся под их эгидой»¹³².

Наконец, одним из наиболее значимых специальных прав является **право пользования религиозными объединениями имуществом, находящимся в собственности государства**. Примечательно, что в виду исторических причин и действий правительств Союза ССР, а также других социалистических государств в отношении религиозных объединений по экспроприации их имущества, данное право, как правило, распространено в государствах Центральной и Восточной Европы (Албания, Болгария, Украина и др.¹³³), а также на постсоветском пространстве государств Центральной Азии (например, в Кыргызстане и Узбекистане). Вместе с тем, стоит отметить, что и в иных государствах встречается данное правомочие, например – во

¹³² П. 3 ст. 2 Закон Испании «О свободе религии» № 7 от 5 июля 1980 года. // URL: <https://original.religlaw.org/content/religlaw/documents/religliblawsp1980.htm> (дата обращения 14.04.2024 г.).

¹³³ Подробнее о действиях органов государственной власти Украины в отношении религиозных объединений см. § 7 настоящей диссертации.

Франции здания католической церкви, построенные до 1905 года (до принятия закона об отделении церкви от государства), находятся в собственности государства и предоставляются религиозным организациям в пользование¹³⁴. Как правило, в постсоветских и постсоциалистических государствах религиозные организации вправе использовать для исповедания религиозных убеждений здания и имущество, находящееся в государственной собственности, в том числе, включая памятники архитектуры, а также иные объекты культурного и исторического наследия данных государств. Кроме того, передача указанного имущества в пользование религиозным организациям, как правило, по истечении определенного времени предоставляет указанным объединениям преимущественное право на реституцию ранее конфискованного имущества.

Таким образом, в заключении следует отметить, что религиозные объединения, в качестве особых коллективных субъектов исповедания *forum externum* свободы религии, олицетворяют собой важный аспект конституционно-правового порядка, охраняемого и поддерживаемого государством. Конституционно-правовой статус религиозных объединений пронизан множеством общих и специальных прав, что обеспечивает не только защиту их религиозных убеждений, но и активное участие в социокультурной и общественно-политической жизни государства и общества.

Общие права религиозных объединений, в рамках конституционной нормативной базы, включают в себя свободу вероисповедания, а также право на участие в публичном диалоге и социальной деятельности в соответствии с их внутренними установлениями. Одновременно, специальные права религиозных объединений, установленные в соответствии с законодательством различных стран, предоставляют им определенные

¹³⁴ Guerlac, O. The Separation of Church and State in France. *Political Science Quarterly*, 23(2), (1908). С. 259–296. URL: <https://doi.org/10.2307/2141325> (дата обращения 14.04.2024 г.).

привилегии и льготы, направленные на поддержку и развитие их деятельности. К таким правам могут относиться освобождение от налогообложения в определенных случаях, а также возможность взаимодействия с государственными инстанциями для решения вопросов, связанных с их деятельностью и статусом.

Таким образом, конституционно-правовой статус религиозных объединений олицетворяет принципы свободы вероисповедания и гарантирует их активное участие в формировании духовного и культурного ландшафта общества, соблюдая при этом принципы нейтральности (в том числе секулярности и светскости) государства, а также равенства религиозных объединений перед законом.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В ФОРМЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ТОГО ИЛИ ИНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

2.1. Религиозные организации в Российской Федерации: основные направления реформирования.

В соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право *исповедовать* индивидуально или *совместно с другими любую религию* или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»¹³⁵. Примечательно, что Конституция России отдельно делает упор на коллективную форму реализации данной свободы. Данное положение получило свое дальнейшее развитие в совокупности со ст. 30 Конституции РФ, гарантирующей право каждого на объединение¹³⁶.

Примечательно, что Конституция РСФСР 1978 г. гарантировала «гражданам РСФСР свободу совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду»¹³⁷. При этом, отдельно право на реализацию свободы религии в коллективном аспекте предусмотрено не было и, вероятно, не могло быть предусмотрено, поскольку хотя право на реализацию свободы религии в рамках *forum externum* и провозглашалось, право на проведение атеистической пропаганды фактически сводила на «нет» данную возможность. Аналогично Конституция РСФСР 1937 г., согласно которой «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной

¹³⁵ Ст. 28 Конституции Российской Федерации.

¹³⁶ Ст. 30 Конституции Российской Федерации.

¹³⁷ Ст. 50 Конституции РСФСР 1978 г. (принята ВС РСФСР 12.04.1978). «Ведомости ВС РСФСР», 1978 г., № 15, ст. 407.

пропаганды признавалась за всеми гражданами»¹³⁸, а также Конституциях РСФСР 1925 и 1918 гг., допускающих в целях «реализации действительной свободы совести», проведение всеми гражданами, как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды¹³⁹. При этом если в последних трех названных конституционных актах упор делался в первую очередь на отделение церкви от государства и школа от церкви, то в Конституции периода «развитого социализма» данная задача в тексте основного закона отходит на второй план.

Примечательно, что в тексте обновленной в 1990 г. Конституции РСФСР 1978 г., прямо появляется упоминание религиозных объединений. При этом если в изначальной редакции провозглашалась «свобода совести» как право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, то в новой редакция текста статьи гарантирует уже «свобода совести и вероисповеданий, включающая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства»¹⁴⁰.

С.А. Авакьян отмечает, что в тексте первой редакции Конституции РСФСР 1978 г. свобода совести фактически приравнивалась и полностью совпадала, рассматривалась в организационном конституционно-правовом единстве со свободой вероисповедания. Во второй же редакции ранее действовавшей Конституции в тексте все же обозначаются и выделяются два

¹³⁸ Ст. 128 Конституции (Основного Закона) РСФСР 1937 г. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. СУ РСФСР, 1937, № 2, ст. 11.

¹³⁹ Ст. 4 Конституции (Основного Закона) РСФСР 1925 г. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 118, 26.05.1925 г.; Ст. 13 Конституции (Основного Закона) РСФСР 1918 г. (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918). СУ РСФСР", 1918, N 51, ст. 582.

¹⁴⁰ Ст. 50 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 15.12.1990 г.). Закон РСФСР от 15.12.1990 г. № 423-1 "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР". Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1990, № 29, ст. 395.

различных понятия, хотя и очень близкие по своему содержанию. При этом в Конституции Российской Федерации 1993 г. гарантируются уже свобода совести, а также свобода вероисповедания.

По мнению ученого «создатели Основного закона хотели показать, что в принципе это близкие, но самостоятельные понятия. Свобода совести — свобода морально-этических воззрений человека (т. е. взгляды на добро и зло, добродетель или подлость, хорошие и плохие поступки, честное или бесчестное поведение и т. д.). Свобода вероисповедания — возможность верить в существование какого-то необычного (божественного) существа, самого честного, справедливого, гуманного, думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему»¹⁴¹.

Соглашаясь с данными определениями, вместе с тем, А.В. Пчелинцев отдельно отмечает, что, по его мнению, вместо закрепленного в конституционном законодательстве термина «свобода вероисповедания» представляется необходимым использовать термин «свобода религии» как «более аутентично и адекватно отражающему рассматриваемую свободу», которая в свою очередь является составной частью более широкой конституционной категории «свобода совести», охватывающей весь спектр мировоззренческих прав и свобод¹⁴².

В свою очередь, Е.Н. Маркова отдельно отмечает, что понятия «свобода религии» и «свобода вероисповедания» могут и должны рассматриваться как синонимичные и взаимозаменяемые. При этом, если понятие «свобода религии» отражает подход, закреплённых в международно-правовых

¹⁴¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2-х томах. Изд. 7-е. М.: Норма, 2024. Том 1. С. 703.

¹⁴² Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 17.

документах, посвященных правам и свободам человека и гражданина, то второе понятие, скорее распространено и более принято в отечественной юридической науке в связи с закреплением его в Конституции РФ¹⁴³.

Действительно, ст. 18 Всеобщей декларации прав человека провозглашает право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, включающего свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков¹⁴⁴.

Аналогично, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Данное право подразумевает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений¹⁴⁵.

Также ст. 9 Европейской конвенции по правам человека провозглашает, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии, включающее свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими,

¹⁴³ *Маркова Е.Н.* Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 4.

¹⁴⁴ Ст. 18 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). «Российская газета», № 67, 5 апреля 1995 г., «Российская газета», 10 декабря 1998 г.

¹⁴⁵ Ч. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976 г., № 17, ст. 291, Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов¹⁴⁶.

Таким образом, «свобода совести» и «свобода религии» в международном праве являются составными частями права более сложного комплексного понятия и права на «свободу мысли, совести и религии». При этом в рамках данного исследования представляется возможным согласиться с авторами, указывающими на тождественность понятий «свобода вероисповедания», принятого в отечественном правоведении, и «свобода религии», используемого в международно-правовых документах. Кроме того, по результатам анализа российского конституционно-правового развития следует отметить, что «свобода вероисповедания» в качестве отдельного понятия стало рассматриваться относительно недавно, начиная с принятия Конституции России 1993 г., в связи с чем видится допустимым и возможным широкое использование более органичного и аутентичного термина для обозначения рассматриваемой свободы, в том числе и в отечественной юридической науке, термина «свобода религии», входящего в свою очередь в более широкое понятие «свобода совести», включающее в себя всевозможные, как религиозные, мировоззренческие, так и атеистические и другие убеждения.

При этом, сравнивая Конституцию России 1993 г. с конституционно-правовым законодательством советского периода, хотя и гарантируется возможность распространения любых форм убеждений (в том числе, например, атеистических и антирелигиозных), представляется очевидным, что

¹⁴⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.). Собрание законодательства РФ, 08.01.2001 г., № 2, ст. 163; Бюллетень международных договоров, № 3, 2001 г. Необходимо отметить, что Европейская конвенция прекратила действие в отношении Российской Федерации, начиная с 16 марта 2022 года, в соответствии с федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы».

в современной России на первый план становятся гарантии для распространения религиозных убеждений и верований¹⁴⁷. Данное утверждение подтверждает появление в 2020 году новой ст. 67.1 Конституции РФ, в соответствии с которой в Основном законе появилось положение о признании исторически сложившегося государственного единства, основанного на объединении тысячелетней историей, а также *сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога*¹⁴⁸.

Стоит отметить, что несмотря на опасения некоторых юристов¹⁴⁹, появление указанной формулировки в тексте Конституции не означает отхода от принципа и характеристики Российской Федерации в качестве светского государства, гарантируемого в ст. 14 Конституции, а также от свободы совести, предусматривающего возможность распространения любых убеждений, провозглашаемой в ст. 28 Конституции, поскольку «по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не говорит об обязательности наличия тех или иных религиозных убеждений в Российской Федерации, не ставит в неравное положение граждан в зависимости от наличия такой веры и ее направленности, а призвано лишь подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности, о чем прямо обозначил Конституционный Суд РФ в своём заключении¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2-х томах. Изд. 7-е. М.: Норма, 2024. Том 1. С. 704.

¹⁴⁸ Ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

¹⁴⁹ Афанасьев С.Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 6.

¹⁵⁰ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской

При этом не только дополнение Конституции РФ появлением указанной статьи и упоминанием «о Боге» в тексте Основного закона вызвало оживленную общественную дискуссию по данному вопросу, отдельное внимание представляется необходимым уделить преамбуле Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях». В ней говорится, в частности, что:

«Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, *признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон*»¹⁵¹.

Некоторые ученые и общественные деятели полагают, что подобного рода формулировки создают некоторую нормативную базу для дискриминации новых религиозных учений, поскольку указывая на «допустимые» конфессии, они могут расцениваться как направление государственной политики на недопущение деятельности религиозных

Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2020 г.

¹⁵¹ Преамбула Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

организаций иных конфессий, не указанных в тексте преамбулы¹⁵². Действительно, хотя преамбула и не имеет определенной юридической силы, прямого действия и не является регулирующей законодательной нормой, однако, она напрямую влияет на правоприменительную практику, отражает государственную политику в указанной сфере, определяет «дух и букву» закона¹⁵³.

В изначальной редакции преамбулы использовался термин «традиционные религии», получивший в последствии широкое распространение в СМИ, общественно-политической и обыденной жизни. Представляется, что указанный термин исчез из текста закона неслучайно, - ведь, действительно, как закрепить и возможно ли вообще определить в нормативно-правовом акте, что считать традицией, а также с какого момента она начинается? Если взять за основу хронологические и количественно-временные рамки, ранее применяемые в российском законодательстве¹⁵⁴, то тысячелетнюю историю православия в России, ислама и буддизма в отдельных регионах нашей страны, их влияние на традиции и культуру народов Российской Федерации, следует сравнить с историей российского язычества, имеющего ещё более древние корни на Руси и до сих играющее определенную роль в жизни народов Алтая, Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Является ли язычество традиционной религией в России? Если следовать указанному подходу, то является, но ведь не все граждане согласятся с подобным подходом.

¹⁵² Пчелинцев А.В. Актуальные проблемы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений // Двадцать лет религиозной свободы в России / Под ред. А.Малашенко и С.Филатова; Московский Центр Карнеги. М., 2009. С.83-85.

¹⁵³ Маркова Е.Н. Принцип светского государства // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. М., 2013. С. 183-213.

¹⁵⁴ Например, в рамках ранее применяемого ранее правила о необходимости подтверждения в органах публичной власти деятельности религиозной группы в течение 15 лет, установленного для регистрации в качестве местной религиозной организации.

Подобного рода размышления и обсуждения являются весьма позитивными и полезными в рамках научного дискурса и академического сообщества, однако, в рамках действующего законодательства необходимо, прежде всего, руководствоваться всеобъемлющими, логичными понятиями, не допускающими различного толкования. Стоит отметить, что в Государственную Думу неоднократно вносились законопроекты с предложением закрепить понятие и особый статус «традиционных религий» с соответствующим наделением их определенными специальными правами, однако, все данные проекты были отклонены в связи с признанием их противоречащими Конституции РФ¹⁵⁵.

Кроме того, широкое распространение с отрицательным содержанием и негативным наполнением получил термин «секта», также отсутствующий в законодательстве Российской Федерации. Данное понятие отсутствует также и в рассматриваемых ранее международно-правовых актах, посвященных свободе совести и религии. При этом представляется необходимым отметить, что все признанные мировые религии, зачастую рассматриваемые в нашей стране в качестве «традиционных», начинали свою деятельность в качестве небольших групп последователей «сект».

В России исторически сложилась практика (до революции 1917 г. существовали понятия «зловредная» и «менее зловредная» секта), согласно которой термин «секта» воспринимается в России более оскорбительно, чем в европейских странах. Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации в своем решении от 12 февраля 1996 г. № 4 (138) прямо указала на то, что данный термин несет негативную смысловую нагрузку и может оскорбить чувства верующих. На некорректность

¹⁵⁵ *Здоровец Я.И.* Российское законодательство и религиозные организации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2008. № 2 (347). С. 16–26.

употребление термина «секта» в официальных документах указывают и ученые-филологи¹⁵⁶.

В условиях отсутствия закрепления в законодательстве рассматриваемых терминов, их использование в правоприменительной практике, а также в законодательстве субъектов Российской Федерации, посвященным вопросам свободы совести и религии, представляется нежелательным, поскольку может привести и приводит к нарушению прав верующих, а также дискриминации религиозных объединений, прежде всего не указанных в преамбуле специального закона. Следует воздержаться от применения неоднозначных религиоведческих, исторических и социально-культурных понятий и терминов, во всяком случае до утверждения их легальных определений в действующем законодательстве. Стоит отметить, что в российском законодательстве последних десятилетий активно используется подход, в рамках которого в отдельной статье закрепляются и даются легальные определения основным понятиям и терминам, используемым в рамках настоящего закона. Вместе с тем, данный подход, к сожалению, не был реализован в федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», в отличие от законодательства других постсоветских государств, — например Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»¹⁵⁷, первая же статья которого посвящена основным понятиям, используемым в законе и включает такие термины как «религиозная деятельность», «миссионерская деятельность», «распространение вероучения» и др. Отсутствие аналогичной статьи в российском законодательстве представляется большим упущением конституционно-

¹⁵⁶ Николаев А.А. О понятии «секта» // Религия и право. 1999. N 2. С. 23.

¹⁵⁷ Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (дата обращения 14.04.2024 г.).

правового регулирования деятельности религиозных объединений в нашей стране, которое необходимо устранить в близлежащем будущем с привлечением для составления терминологии как представителей религиозных объединений, так и академического и научного религиоведческого, а также юридического сообщества.

Возвращаясь к проблематике так называемых «традиционных» религий и вероучений, представляется необходимым подчеркнуть, что действительно фактически православие безусловно является ведущей конфессией в нашей стране, что обусловлено её историей и культурой, становлением и развитием российской государственности, а также численностью граждан – православных верующих. Аналогичным образом, ислам и буддизм сыграли существенную роль в культуре и развитии многих народов различных регионов России, прежде всего Северного Кавказа, Поволжья и Сибири. При этом, однако, при детальном изучении рассматриваемого специального Закона, - Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», можно сделать однозначный вывод том, что для всех религиозных объединений в законодательстве предусмотрены абсолютно тождественные права и обязанности, что позволяет говорить, что в России религиозные объединения находятся в равном одинаковом юридическом положении¹⁵⁸. По-другому и не может быть, поскольку соответствующее правовое состояние прямо гарантировано ст. 14 Конституции, в соответствии с которой «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Авакьян С.А. Указ. ист. С. 705.

¹⁵⁹ Ст. 14 Конституции Российской Федерации.

При этом в законодательстве отдельно указывается на запрет создания религиозных объединений в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждениях, государственных и муниципальных организациях, а также тех религиозных объединений, цели и действия которых противоречат законодательству.

Кроме того, после внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 г. в закон было внесено соответствующее дополнение о запрете создания религиозных объединений в органах публичной власти федеральных территорий¹⁶⁰, поскольку, вероятно, по мнению авторов законопроекта, до внесения соответствующих положений формально юридически существовала возможность их создания в указанных органах. Поддерживая дополнение текста закона указанными формулировками, вместе с тем представляется, что подобного рода действия, направленные на создание религиозных объединений в органах публичной власти федеральных территорий, не могли допускаться, поскольку напрямую противоречили бы конституционным положениям о светскости российского государства.

В соответствии с законом «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозная организация представляет собой добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица¹⁶¹. Собственно, в этом и заключается основное отличие религиозных организаций от религиозных групп, — в наличии у них статуса юридического лица, определяющего

¹⁶⁰ Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 495-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁶¹ П. 1 ст. 8 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

наделение их соответствующими правами и обязанностями, отсутствующих в силу закона у религиозных групп.

В свою очередь в зависимости от территориальной сферы деятельности религиозные организации подразделяются на:

- местные религиозные организации - религиозные организации, состоящая не менее чем из 10 участников, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении¹⁶².
- централизованное религиозные организации – религиозные организации, состоящие в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций¹⁶³.

Возвращаясь к квалификации религиозных объединений, предложенной Дурхамом и детально изложенной в Главе 1 настоящего диссертационного исследования, именно местные религиозные организации ввиду крайне низкого объема правомочий религиозных групп следует рассматривать в качестве «базового (нижнего) уровня» религиозных объединений.

При этом необходимо отметить, что их конституционно-правовой статус, а также объем правомочий различается несущественно и не может повлиять на существо или ядро реализуемого конституционного права на свободу религии в коллективном аспекте, в отличие от, например, конституционно-правового статуса рассматриваемых выше религиозных групп. Более того, представляется важным подчеркнуть, что зарегистрированные религиозные организации в Российской Федерации обладают существенным объемом прав, которые будут рассмотрены далее более подробно, рассматриваемые в зарубежных правовых порядках

¹⁶² П. 3 ст. 8 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹⁶³ П. 4 ст. 8 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

исключительно в качестве «специализированных или привилегированных» и предоставляемых лишь так называемым «традиционным» или иным поддерживаемым государством религиозным объединениям.

Отдельное внимание представляется необходимым обратить на иностранную религиозную организацию, которой посвящена ст. 13 специализированного закона. Представительство иностранной религиозной организации вправе осуществлять исключительно представительские функции, в связи с чем большинство религиозных конфессий, имеющих значительное число последователей в России стараются зарегистрироваться в качестве религиозной организации для совершения и отправления культа.

Возвращаясь к проблематике, используемых в законе терминов и понятий, представляется важным подчеркнуть, что отсутствие в регулировании дефиниций создает определенные проблемы, начиная с создания религиозных объединений. Так, в отношении создания местной религиозной организации, закон устанавливает, что ее учредителями могут быть не менее десяти граждан РФ, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении¹⁶⁴.

Прежде всего, следует отметить, что закон учитывает лишь определенные виды (территории) муниципальных образований, имеющиеся на момент его издания, в частности городские и сельские поселения, игнорируя другие территории, предусмотренные законодательством Российской Федерации о местном самоуправлении¹⁶⁵.

Кроме того, существенные сложности и неопределенность в правоприменительной практике вызывало отсутствие определения понятия «одна местность». В частности, в некоторых регионах России религиозные

¹⁶⁴ П. 1 ст. 9 указ. закона.

¹⁶⁵ Ст. 10 федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

организации не могли зарегистрироваться в качестве объединения верующих всего субъекта РФ, поскольку по мнению регистрирующих органов со ссылкой на указанную норму специального закона, местные религиозные организации вправе действовать лишь на территории соответствующих городских и сельских поселений. В других же частях России наоборот указание в уставе на то, что религиозная организация объединяет исключительно жителей определенного города рассматривалось в качестве недопустимой дискриминации и ограничения конституционного права на свободу вероисповедания. При этом иногда подобная ситуация складывалась в рамках одного субъекта России вследствие неразвитого кросс-функционального взаимодействия государственных органов (прежде всего, управлений федеральных органов исполнительной власти по субъекту, региональных министерств, а также правоохранительных органов).

В отсутствие законодательного урегулирования и утверждения легальной дефиниции термина «одна местность», точку в данном вопросе пришлось ставить высшим федеральным судам. Так, Верховный Суд Российской Федерации, разрешая спор по заявлению Управления Министерства юстиции России по Камчатской области, отказав в удовлетворении заявления о ликвидации местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман Камчатской области» прямо указал, что «все учредители организации проживают в одной местности (Камчатской области), то есть на одной части территории, характеризующейся общностью природных, исторических, культурных и других признаков... Таким образом, специальный Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в отличие от Федерального закона от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» не устанавливает условия, в

соответствии с которыми деятельность местной религиозной организации ограничивается территорией одного муниципального образования»¹⁶⁶.

Основываясь на данном решении, А.В. Пчелинцев приходит к выводу о том, что поскольку законодательством о религиозных объединениях не определена территориальная сфера деятельности религиозных организации в отличие от законодательства об общественных объединениях, то «отсюда следует, что религиозные объединения вправе осуществлять свою деятельность на всей территории Российской Федерации»¹⁶⁷.

Вместе с тем экстерриториальная сфера деятельности религиозных организаций означала бы возможность осуществления всей полноты деятельности, например, духовного управления мусульман Республики Татарстан на территории Республики Дагестан или Чеченской Республики, или же объединения буддистов Республики Калмыкия на территории Бурятии и Тывы, что не только бы противоречило внутренним установлениям данных конфессий о «канонической территории» религиозных объединений, но и в определенной степени несли бы в себе риски появления «очагов напряженности» в межнациональном и межконфессиональном единстве, мире и согласии народов России.

Стоит отметить, что аналогичную Верховному Суду РФ позицию по толкованию законодательства занял, в свою очередь, и Конституционный Суд РФ, указавший что «по смыслу п. 3 ст. 8 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" во взаимосвязи с его ст. 6 одной местностью должна признаваться часть территории Российской Федерации, проживание в границах которой обеспечивает возможность совместного

¹⁶⁶ Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля г. № 60-Г04-3. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004, № 10.

¹⁶⁷ Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 186.

исповедания и распространения веры посредством совершения религиозных обрядов и церемоний»¹⁶⁸.

Таким образом, для целей законодательства о свободе совести и религиозных объединениях под термином «одна местность» представляется необходимым понимать часть территории Российской Федерации, характеризующейся общностью природных, исторических, культурных и других признаков, проживание в границах которой обеспечивает возможность совместного исповедания и распространения веры посредством совершения религиозных обрядов и церемоний.

В рамках настоящего исследования хотелось бы также уделить особое внимание конституционно-правовому статусу религиозных организации, в частности, проанализировав некоторые общие и специальные (преференциальные) права религиозных организаций.

Прежде всего, в ст. 15 федерального закона «О свободе совести и религиозных организациях» гарантировано право религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями при условии, что они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах. Кроме того, данному праву корреспондирует обязанность государства уважать указанные установления¹⁶⁹.

А.А. Исаева дает следующее определение внутренним установлениям религиозных организаций – «внутренние документы религиозных организаций, регламентирующие взаимоотношения их участников, определяющие порядок функционирования религиозных организаций и

¹⁶⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 г. № 115-О-О по жалобе Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ст.8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹⁶⁹ Ст. 15 указ. закона.

т.п.»¹⁷⁰. Внутренние установления религиозных объединений могут касаться различных аспектов деятельности, включая такие аспекты как религиозная доктрина, правила богослужения (включая правила проведения ритуалов и обрядов), организационная структура, вопросы членства, религиозного образования духовенства и прихожан, финансовое управление, решения внутренних конфликтов и процедуры разрешения споров по *lex canonica*, а также взаимоотношения с другими религиозными и гражданскими организациями.

Примером уважения государством внутренних установлений может служить тот факт, что тайна исповеди охраняется законом¹⁷¹. Священнослужитель не может быть подвергнут юридической ответственности за отказ предоставить свидетельские показания о событиях, которые стали ему известны во время исповеди.

Так, в соответствии с п. IX.2 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви Московского Патриархата «священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении»¹⁷². Процессуальное законодательство гарантирует, что священнослужитель ни в коем случае не подлежит допросу в качестве свидетелей в отношении обстоятельств, ставших

¹⁷⁰ А.А. Исаева. Сравнительно-правовой анализ конституционных прав религиозных объединений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 437. С. 211.

¹⁷¹ П. 7 ст. 3 указ. закона.

¹⁷² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Приняты на Архиерейском Соборе 9 июня 2008 г. С. 52-53 // Официальный сайт Русской Православной Церкви Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=lv3vj4mny418287779> (дата обращения 14.04.2024 г.).

ему известными из исповеди как по уголовному¹⁷³ и административному¹⁷⁴, так и гражданскому делу¹⁷⁵.

Также необходимо рассмотреть право собственности религиозных организаций, предусмотренное ст. 16 специального закона. Так, религиозные организации могут владеть зданиями, земельными участками, объектами различного функционального назначения, а также имуществом, предназначенным для осуществления их деятельности, включая объекты религиозного значения, денежные средства и иное имущество, в том числе признанное памятниками истории и культуры¹⁷⁶.

Примечательно, что регулирование данного вопроса в отечественной юриспруденции претерпело некоторые изменения: так, если в соответствии с Законом РСФСР от 25.10.1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» право собственности гарантировалось всем религиозным объединениям, независимо от наличия у них статуса юридического лица¹⁷⁷, то действующее законодательство предусматривает его исключительно в отношении религиозных организаций. Кроме того, представляется интересным, что законодательство РСФСР рассматривало дела милосердия и благотворительности в качестве одной из ключевых характеристик религиозного объединения, одного из существенных признаков исповедания и распространения веры¹⁷⁸. Действующее регулирование справедливо относит

¹⁷³ Ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

¹⁷⁴ Ч. 3 ст. 51 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

¹⁷⁵ Ч. 3 ст. 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

¹⁷⁶ П. 1 ст. 21 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹⁷⁷ Ст. 26 Закон РСФСР от 25.10.1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий». Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 21, ст. 240.

¹⁷⁸ Ст. 17 указ. закона РСФСР.

благотворительную и культурно-просветительскую деятельность к правам религиозных организаций, которые могут заниматься ею как непосредственно, так и путем учреждения соответствующих благотворительных организаций¹⁷⁹.

Кроме того, важное значение в регулировании отношений между государством и религиозными организациями в России играет принятие федерального закона от 30 ноября 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Данный закон определяет порядок безвозмездной передачи в собственность или в безвозмездное пользование религиозным организациям государственного (находящего в федеральной собственности или в собственности субъектов РФ) или муниципального имущества религиозного назначения¹⁸⁰.

Пожалуй, наиболее резонансным случаем применения рассматриваемого закона стало издание Комитетом имущественных отношений Правительства Санкт-Петербурга распоряжения «Об использовании объекта недвижимости по адресу: Санкт-Петербург, Исаакиевская площадь, д. 4, литера А» (адрес государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»)¹⁸¹.

В рамках данного распоряжения планировалась проработка вопроса о подготовке предложений о включении названного имущества в план передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения с возможным дальнейшим принятием решения о передаче Исаакиевского

¹⁷⁹ Ст. 18 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹⁸⁰ Федеральный закон от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // СЗ РФ, 06.12.2010 г., № 49, ст. 6423

¹⁸¹ Распоряжение Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга от 30.12.2016 г. № 160-р // СПС «КонсультантПлюс».

собора в безвозмездное пользование Русской Православной Церкви Московского Патриархата на срок 49 лет¹⁸².

Указанное распоряжение вызвало широкое общественное обсуждение, сопровождающееся многочисленными протестными митингами и демонстрациями граждан, ошибочно считавших его окончательным решением о передаче Исаакиевского Собора в собственность РПЦ МП, а также судебными разбирательствами, в том числе с инициированием рассмотрения данного вопроса перед Конституционным Судом РФ со ссылкой на то, что издание данного акта нарушает конституционные права граждан на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям¹⁸³.

Так, в своём определении от 18.07.2017 г. № 1447-О Конституционный Суд РФ прямо указал, что рассматриваемое распоряжение не подменяет и не может подменять собой решение о передаче соответствующего имущества, само по себе не порождает каких-либо юридически значимых последствий¹⁸⁴. Действительно, по итогам исполнения данного распоряжения государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» остался в собственности и оперативном управлении города Санкт-Петербурга. При этом необходимо отметить, что и права верующих и религиозной организации были в значительной степени соблюдены и удовлетворены, поскольку священнослужителям Русской Православной Церкви была предоставлена

¹⁸² План мероприятий. Приложение к распоряжению Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга от 30.12.2016 г. № 160-р. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸³ *Афанасьев С.Д.* Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 171-172.

¹⁸⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 г. № 1447-О «По жалобе граждан Вишневого Б.Л. и Шапчица П.А. на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2017.

возможность проведения религиозных обрядов и богослужений в здании государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

В целом, проанализировав правоприменительную практику, связанную с реализацией положений закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» можно выделить ряд характерных проблем¹⁸⁵:

- во-первых, прежде всего, это действия органов публичной власти, связанные с нежеланием исполнять положения законодательства по передаче имущества. Как правило, с подобными отказами сталкиваются организации новых религиозных течений с небольшим количеством верующих, которым в отсутствие оснований для отказа, предусмотренных ст. 8 данного закона, не передают в собственность религиозное здание, находящееся продолжительное время в безвозмездном пользовании религиозной организации;

- во-вторых, это ситуации, когда передача религиозным организациям имущества религиозного назначения, нарушает права других лиц. Прежде всего, это передача религиозным организациям зданий и иных объектов, в которых находятся школы, спортивные секции, больницы и поликлиники, реабилитационные центры, дома творчества и культуры;

- в-третьих, это расширительное толкование термина «имущество религиозного назначения», предполагающее использование зданий религиозного назначения для предпринимательской деятельности. Подробнее о предпринимательской деятельности религиозных организаций будет изложено в Главе III настоящего исследования.

Остановимся на последнем пункте более подробно, так действительно для целей настоящего исследования отдельного внимания заслуживает

¹⁸⁵ Дорская А.А. Проблемы передачи в Российской Федерации имущества религиозного назначения религиозным организациям (по материалам судебной практики) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. №1 (26). С. 121-125.

определение имущества религиозного назначения. Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 рассматриваемого федерального закона в действующей редакции «имущество религиозного назначения - недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения, *в том числе материального и иного*, таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монастырская деятельность, *благотворительная деятельность, социальное обслуживание*, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)».

Стоит отметить, что данный пункт претерпел существенные изменения в 2021 г.¹⁸⁶, согласно которым 1) перечень имущества, построенного для целей обеспечения деятельности религиозной организации, был дополнен уточнением, что речь идет в том числе о материальном и ином обеспечении, а также 2) среди видов деятельности религиозных организаций были также обозначены благотворительная деятельность и социальное обслуживание.

Указанные изменения были внесены в следствие признания Конституционным Судом РФ предыдущей редакции пункта, не соответствующим Конституции РФ. Так, в своём Постановлении от 17.11.2020 г. № 47-П Суд рассмотрел дело религиозной организации «Община

¹⁸⁶ Федеральный закон от 01.07.2021 N 249-ФЗ «О внесении изменений в ст.ст. 2 и 12 Федерального закона "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности"» // СЗ РФ, 05.07.2021 г., № 27 (часть I), ст. 5077.

Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери», получившей в середине 90-ых годов XX века в безвозмездное пользование нежилое помещение (бывшую котельную), требующее существенного ремонта и реконструкции. Религиозной организацией были проведены необходимые работы, в результате которых в эксплуатацию был принят храм Новомучеников Российских, а площадь здания существенно увеличилась и составила более 200 квадратных метров (вместо изначальных чуть более 100). Религиозная организация пыталась оформить данное имущество в собственность, однако, в 2016 году органы муниципальной власти отказали в продлении договора о безвозмездном пользовании жилыми помещениями и предписали освободить занимаемые помещения. При этом, необходимо отметить, что у данной малочисленной религиозной организации отсутствовали иные помещения для проведения религиозных и культовых обрядов.

Указанные действия муниципальных властей были обжалованы религиозной общиной в судах (вплоть до Верховного Суда РФ), - организация даже выиграла дело в суде первой инстанции, указавшего, что помещения храма находятся в пользовании более 20 лет, а также что основания, предусмотренные законодательством (ст. 8 рассматриваемого закона) для отказа в передаче имущества собственность, в данном деле отсутствуют.

Вместе с тем, религиозная организация получила отказ в апелляционной и кассационной инстанциях, поскольку рассматриваемый объект недвижимости – православный храм был в построен в нежилом помещении, изначально не имевшего религиозного назначения в соответствии с указанным выше п. 1 ст. 2 закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», согласно которому к имуществу религиозного назначения может быть отнесено только имущество, изначально построенное для обеспечения деятельности религиозных организаций.

Кроме того, суды указали, что целью закона служит исключительно восстановление исторической справедливости путем возврата имущества религиозного назначения, которое было создано верующими и их организациями, но впоследствии изъято государством (прежде всего, в советский период российской истории) и использовалось в иных целях.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ не согласился с указанным подходом, отметив, что суды в данном деле исходили из диаметрально противоположного толкования и нормативно-правового содержания положений законодательства, что свидетельствует о неопределенности рассматриваемой нормы.

В связи с чем Конституционный Суд признал названные положения п. 1 ст. 2 рассматриваемого закона не соответствующими Конституции Российской Федерации 1) в той мере, в какой они не позволяют однозначно решить вопрос о том, распространяется ли его действие на порядок передачи религиозного имущества, которое изначально не имело религиозного назначения, и 2) создает неопределенность в вопросе о механизме защиты законных интересов религиозной организации после изъятия такого имущества из ее пользования¹⁸⁷.

В результате издания Конституционным Судом РФ данного постановления, законодатель не только дополнил перечень имущества религиозного назначения, но и закрепил права религиозных организаций:

- на компенсацию затрат, понесенных религиозной организацией на перепрофилирование, реконструкцию, ремонт такого имущества с согласия собственника помещения, иного имущества;

¹⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2020 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 2 Федерального закона "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери» // СЗ РФ, 30.11.2020 г., № 48, ст. 7837.

- продолжить безвозмездное пользование таким имуществом на условиях ранее заключенного договора в случае отказа в передаче имущества, находящегося в безвозмездном пользовании религиозной организации, в ее собственность.

Примечательно, что внесенные изменения уже также были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по делу другой религиозной организации из г. Тверь, и представляется были весьма положительно встречены Конституционным Судом РФ, повторно указавшего, что Конституция не возлагает на государство обязательства положительного характера по формированию имущественной основы деятельности религиозных объединений, а также отметившего, что законодатель расширил перечень объектов имущества религиозного назначения в рамках своей компетенции¹⁸⁸.

Стоит отметить, что имущественный вопрос имеет особенно острое значение для малочисленных религиозных организаций, не располагающих значительным числом средств для приобретения или аренды отдельного здания религиозного назначения, предназначенного для проведения религиозных и культовых обрядов и церемоний, и использующего в указанных целях недвижимое имущество - жилые помещения (квартиры, частные дома и т.д.), предоставленного на основании договоров безвозмездного пользования членами религиозной организации. Вместе с тем, в правоприменительной практике распространены случаи, когда указанные действия влекут привлечение собственников указанных помещений к административной ответственности на основании ст. 8.8 Кодекса Российской

¹⁸⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 г. № 1624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Тверская и Кашинская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 2 Федерального закона "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности"» // СПС «Консультант Плюс».

Федерации об административных правонарушениях за использование земельных участков не по целевому назначению¹⁸⁹.

Рассматриваемая ситуация также стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в деле гражданки О.В. Гламоздиновой, привлеченной к ответственности по указанной ст. 8.8 КоАП РФ, предоставившей свой жилой дом по договору безвозмездного пользования для указания в качестве адреса (места нахождения) постоянно действующего руководящего органа религиозной организации, а также для проведения богослужений, обрядов и церемоний (на четыре часа в неделю)¹⁹⁰.

Так, Конституционный Суд прямо указал, что «само по себе предоставление жилого помещения по договору для использования в качестве места нахождения религиозной организации может быть в конкретной ситуации направлено на обеспечение или подтверждение формальных условий ее правосубъектности как юридического лица, подлежащего государственной регистрации, что имеет особое значение для малочисленных религиозных организаций, не имеющих своих зданий, помещений, а также возможности приобрести или арендовать их. Такое предоставление не обязательно означает трансформацию жилого помещения в административное (служебное) помещение религиозной организации, а потому и не приводит с неизбежностью к использованию земельного участка под ним не по целевому назначению»¹⁹¹.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ также подчеркнул, что действующее законодательство, хотя и позволяет гражданам использовать

¹⁸⁹ Ч. 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ, 07.01.2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 1.

¹⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2019 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2019 г.

¹⁹¹ Указ. ист.

жилые помещения для религиозных и культовых обрядов и церемоний, такое использование предполагает также соблюдение публичных интересов, накладывающих определённые пределы для реализации данной возможности, выражающиеся в недопустимости использования помещения, при которых оно, с одной стороны, утрачивает признаки жилого помещения, и соответственно приобретает характеристики культового или административного (служебного) помещения, используемого религиозной организацией на постоянной основе, включая размещение в нем руководящих органов¹⁹². На указанные признаки в совокупности с фактическими обстоятельствами дела Конституционный Суд РФ рекомендовал также обращать внимание и правоприменительные органы, принимающие решения о привлечении к административной ответственности о трансформации жилого помещения в культовое или служебное помещение религиозной организации¹⁹³.

При этом представляется, что в отсутствие законодательно закреплённых, а также определённых Конституционным Судом РФ признаков, свидетельствующих о трансформации жилого помещения в религиозное, культовое и (или) служебное помещение религиозной организации, а также определений понятий «религиозное помещение», «культовое помещение» могут повлечь определённые проблемы в правоприменительной практике.

Правозащитные организации и юристы, специализирующие на защите свободы совести и вероисповедания, в отсутствие определённых в праве критериев отнесения имущества к религиозному, рекомендуют религиозным организациям в помещениях, в которых проводятся религиозные и культовые обряды и церемонии «оборудовать спальное место», «поставить диван».

¹⁹² Указ. ист.

¹⁹³ Указ. ист.

Подобные решения, не смотря на их значительную практическую полезность для религиозных организаций «новых религиозных течений», свидетельствуют о необходимости внесения существенных изменений в законодательство в указанной части с определением и закреплением в праве законодательных критериев для определения трансформации жилого помещения в религиозное, культовое и служебное.

Возвращаясь к теме конституционно-правового статуса религиозных организаций, хотелось бы отдельно обратить на несколько «преференциальных» прав религиозных объединений, в соответствии с квалификацией, предложенной в Главе I.

Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» прямо предусматривает, что религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность¹⁹⁴. Стоит отметить, что религиозные организации активно пользуются указанным правом. Так, например, местная религиозная организация «Православное Братство священномученика патриарха Ермогена» активно распространяет «религиозную» продукцию (ладан и кадильный уголь, лампадное масло, необычные домашние иконы и иконостасы и т.д.) как посредством розничной торговли прихожанам, так и оптовой торговли другим религиозным организациям¹⁹⁵. Более того, многие храмы и монастыри активно используют современные средства связи, реализуя через интернет-сайт монастырские продукты, церковную утварь и даже натуральную косметику собственного производства¹⁹⁶. Особенно популярным указанный способ стал в связи с распространением

¹⁹⁴ См. ст. 23 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹⁹⁵ Местная религиозная организация «Православное Братство священномученика патриарха Ермогена». Официальный сайт. URL: <https://ermogen.ru/optovaya-torgovlya/> (дата обращения 11.04.2024 г.).

¹⁹⁶ См. напр.: ООО Монастырский магазин «Обитель». Официальный сайт. URL: <http://mm-obitel.ru/company/> (дата обращения 11.04.2024 г.).

коронавирусной инфекции и ограничением свободного передвижения, которое коснулось также посещения храмов верующими¹⁹⁷.

В данном случае ключевая проблема, однако, состоит в том, что многие «традиционные» религиозные организации¹⁹⁸ не признают свою приносящую доход деятельность предпринимательской. Так, например, религиозные организации зачастую квалифицируют куплю-продажу предметов религиозного культа в храмах и церквях в качестве «взаимного одаривания» не за заранее установленную цену, а за «рекомендуемый размер пожертвования»¹⁹⁹. Интересно, что типовой устав местной религиозной организации прихода Русской Православной Церкви различает, как поступления от реализации предметов религиозного назначения и религиозной литературы, так и пожертвования, полученные в связи с распространением указанных религиозных «товаров», не раскрывая при этом в чем заключается разница между ними²⁰⁰. Стоит отметить, что такая сложная

¹⁹⁷ Распоряжение Святейшего Патриарха Кирилла об ответственности за несоблюдение указаний, направленных на ограничение распространения коронавирусной инфекции. Циркулярные письма первого викария Патриарха Московского и всея Руси по городу Москве об исполнении на приходах, подворьях, а также ставропигиальных обителях Москвы и Московской области предписаний главного санитарного врача по городу Москве. 27 апреля 2020 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5629099.html> (дата обращения 11.04.2024 г.).

¹⁹⁸ Термин «традиционные религиозные организации» упоминался в проекте ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», однако, не был включен в принятый Закон по объективным причинам. Действительно, не совсем ясно, где начинается традиция, - идет ли речь о тысячелетней истории русского православия или о ещё более древней традиции язычества на Руси? Тем не менее, преамбула к Закону всё же содержит упоминание об особой роли православия, а также уважении христианства, ислама, буддизма и иудаизма. См. Маркова Е. Н. Принцип светского государства (Глава 7) // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. — 2013. — С. 192–193.

¹⁹⁹ Игуменья Ксения (Чернега), А.А. Светличный. Распространение предметов религиозного назначения: пожертвование или купля-продажа? // Приход. — 2018. — № 1. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5135288.html> (дата обращения 11.04.2024 г.).

²⁰⁰ Типовой устав местной религиозной организации прихода Русской Православной Церкви. Электронный ресурс. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=214&ELEMENT_ID=2713 (дата обращения 11.04.2024 г.).

конструкция не только не соответствует гражданскому законодательству, но и никак не влияет на правовые, в том числе налоговые, последствия данной сделки²⁰¹.

Спор с правовой квалификацией реализации предметов религиозного назначения уже становился предметом рассмотрения в судебной практике. Так, Хамовническим районным судом г. Москвы был рассмотрен иск Общества защиты прав потребителей к Русской православной церкви с жалобой на фактическое осуществление религиозной организацией торговой деятельности в Храме Христа Спасителя, - Суд отклонил иск и поддержал позицию ответчика, отметив, что распространение предметов культа *«не является торговой деятельностью, поскольку имеет целью достижение уставных задач, связанных с реализацией гражданами права на совместное исповедание и распространение веры»*²⁰². Достаточно интересной представляется правовая аргументация сторон спора: так, Правовое управление РПЦ особенно отмечало, что *«в штатном расписании религиозной организации отсутствует должность продавца, зато есть должность сборщика пожертвований»*, а Общество защиты прав потребителей ссылалось на общеизвестность факта торговли в храмах, хотя решение данного вопроса и было ключевым предметом судебного разбирательства. Кроме того, решение Хамовнического районного суда идёт в разрез с сложившейся судебной практикой, - Верховный Суд в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 прямо указал, что некоммерческие, в том числе, религиозные организации

²⁰¹ Так, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 572 ГК РФ при наличии встречной передачи вещи договор не признается дарением и квалифицируется как притворная сделка согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ. Кроме того, ст. 149 и 251 НК РФ освобождают реализацию предметов культа религиозными организациями от обложения налогом на прибыль и НДС. См. *Шахов М.О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 528 с. ISBN 978-5-7533-0739-2. URL: <https://pravoslavie.ru/118926.html> (дата обращения 11.04.2024 г.).

²⁰² Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 20.07.2012 г. по делу № 2-1933/12 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/104880032/>. (дата обращения 11.04.2024 г.).

могут получать доход от уставной деятельности, однако, в этом случае *«на неё распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность»*²⁰³. О неоднозначности принятого Хамовническим судом г. Москвы решения также косвенно может свидетельствовать его отсутствие в картотеке судебных дел ГАС «Правосудие», а также СПС «Консультант Плюс».

Решением данной проблемы должен стать «диалог» между государством и религиозными организациями: причём важно не обвинить их в уклонении от соблюдения установленных норм, как это было сделано Обществом защиты прав потребителей в упомянутом выше судебном споре, а именно выяснить какое положение в действующем регулировании вызывает у них наибольшие сомнения и опасения, устранить спорные моменты и уже совместными усилиями направить деятельность религиозных организаций в «правое русло». Например, представляется разумным включение реализованных предметов религиозного назначения в Перечень товаров, не подлежащих обмену и возврату²⁰⁴. Кроме того, поскольку в законодательстве уже предусмотрено достаточно большое количество налоговых льгот и иных изъятий, в том числе в требованиях об обязательном использовании при торговле контрольно-кассовой техники, чрезвычайно важной видится разъяснительная работа органов государственной власти с религиозными организациями с целью доведения до них указанных норм, оказанием помощи по возникающим у них правовым вопросам.

²⁰³ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // СПС «Консультант Плюс».

²⁰⁴ Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации». // СПС «Консультант Плюс».

Представляется, что государство должно не только совершенствовать уже имеющиеся в нём институты, например, при проведении экспертизы действительно ли перед гражданами *«религиозное учение»* или же, наоборот, лишь *«использование чувств верующих как предмет торговли, что противоречит принципам гуманности и морали»*²⁰⁵, но также создавать новые, в том числе разрабатывая критерии и создавая организационно-правовые формы, способствующие реализации права на свободу религии предпринимателей и бизнес-корпораций. Кроме того, от того, как государственными органами будет построен «диалог» с религиозными организациями, будут зависеть темпы и скорость перехода их деятельности в «правовое русло», в рамках процесса ликвидации такого явления, как «теневая экономика» в одном из самых важных общественных институтов современного российского общества.

Так, в качестве исключительного права религиозных организаций «высшего уровня» в Российской Федерации рассматривается право приглашать иностранных граждан в целях осуществления профессиональной религиозной деятельности, в том числе миссионерской деятельности.

Прежде всего, стоит более детально остановиться на понятии и содержании термина «миссионерская деятельность». При этом необходимо положительно отметить появление в 2016 году в специальном законе отдельной Главы III.1, посвященной миссионерской деятельности религиозных объединений, о необходимости выделения которой неоднократно отмечалось в российской юридической литературе²⁰⁶.

²⁰⁵ Постановление 9 ААС от 19 июля 2011 г. № 09АП-15538/2011-АК по делу № А40-137387/10-51-1180. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁶ Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 240.; Шахов М.О. Религиозные группы и миссионерство. Поправки Минюста РФ к Закону о свободе совести. Возможно ли устранить нежелательные последствия религиозной свободы, не ограничивая саму эту свободу? // Религия и право. № 1 (52). 2010. С. 18.

Более того, ещё одним положительным моментом, стало закрепление в в ст. 24.1 специального закона определения «миссионерской деятельности», согласно которому под ней понимается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами²⁰⁷.

Прежде всего, стоит отметить, что любая религиозная конфессия предполагает распространение религии и религиозных убеждений, привлечение верующих к «единственно истинному и верному пути спасения». Так, в Евангелии от Матфея прямо содержит призыв: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»²⁰⁸. Вместе с тем, гарантированное конституционное право распространять религиозные убеждения, 1) во-первых, коррелирует чувствам других людей – верующих граждан и иных лиц, для которых вероотступничество, изменение своей религии является одним из страшнейших грехов, 2) во-вторых, не должно быть использовано для их вовлечения в псевдорелигиозные организации, представляющие реальную угрозу общественному порядку и нарушающие права человека и гражданина.

²⁰⁷ П. 1 ст. 24.1 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

²⁰⁸ Евангелие от Матфея, глава 28, стих 19. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические [Евангелие от Матфея]. М, 1994. — 298 с.

В этой связи достаточно точной представляется позиция, изложенная ЕСПЧ в решении по делу «Коккинакис против Греции», в котором суд отметил необходимость разграничения христианского свидетельствования (представляющего собой истинный евангелизм, «существенную миссию и персональную ответственность каждого христианина и каждой церкви») и неуместного, иногда даже агрессивного прозелитизма (искажение и деформация религиозных предписаний, выражающихся в деяниях, направленных на вербовку новых участников религиозной организации путем оказания давления, насилия и даже «промывания мозгов»)²⁰⁹.

Аналогичным образом Конституционный Суд РФ указал, что «государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы [...] воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.»²¹⁰.

Стоит отметить, что в отсутствие надлежащего регулирования миссионерской деятельности на уровне федерального законодательства, а также в условиях необходимости реагирования ввиду острой общественной реакции на миссионерскую деятельность представителей новых для нашей страны религиозных конфессий попытки разрешить данный вопрос активно

²⁰⁹ Постановление ЕСПЧ от 25.05.1993 г. «Дело "Коккинакис (Kokkinakis) против Греции" (жалоба № 14307/88)». Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2016, № 2 (26).

²¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев 3 и 4 п. 3 ст. 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления"» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 1999.

предпринимались на региональном уровне: так, были приняты законы «О регулировании миссионерской (религиозной) деятельности иностранных организаций на территории Рязанской области»²¹¹, «О миссионерской деятельности на территории Удмуртской Республики»²¹², «О религиозной деятельности на территории Республика Бурятия»²¹³, «О регулировании деятельности сект, представительств (филиалов) иностранных религиозных организаций, отдельных проповедников, миссионеров на территории Архангельской области»²¹⁴ и др. акты, утратившие в дальнейшем силу ввиду их несоответствия федеральному законодательству.

Стоит согласиться с позицией А.А. Исаевой, согласно которой несмотря на распространенную практику регулирования миссионерской деятельности на уровне законодательства субъектов РФ, «само их существование сомнительно с конституционной точки зрения. П. «в» ст. 71 Конституции относит к исключительному ведению Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека, и гражданина. Миссионерская деятельность, являющаяся, по существу, формой распространения религии, рассматривается, согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации, как один из элементов свободы совести и свободы вероисповедания. Поэтому специальное регулирование миссионерской деятельности возможно либо федеральными источниками права, либо региональными, если субъектам

²¹¹ Закон Рязанской области от 11 ноября 1996 г. № 95 «О регулировании миссионерской (религиозной) деятельности иностранных организаций на территории Рязанской области». Приокская газета. № 272. 1996 г. 28 ноября.

²¹² Закон Удмуртской Республики от 28 мая 1996. № 221-І. Известия Удмуртской Республики. № 126-127. 1996 г. 17 августа.

²¹³ Закон Республики Бурятия от 23 декабря 1997 г. «О религиозной деятельности на территории Республика Бурятия». Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. 1998. № 21.

²¹⁴ Закон Архангельской области от 30 января 1997 г. № 19-6-03. Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов второго созыва. 1997. № 7.

Российской Федерации будут переданы соответствующие полномочия (чего сделано не было)»²¹⁵.

Вместе с тем, регулирование миссионерской деятельности на федеральном уровне было утверждено лишь спустя практически 20 лет с момента издания специализированного закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Стоит отметить, что данные изменения были внесены в рамках принятия так называемого «пакета Яровой» – закона, направленного на борьбу с терроризмом и обеспечение общественной безопасности²¹⁶. Кроме того, необходимо отметить, что изменения в законодательство о миссионерской деятельности религиозных объединений появились в тексте законопроекта исключительно лишь на стадии его рассмотрения Государственной Думой во втором чтении, что, во-первых, снижает возможность точного определения конституционно-правовой направленности целей законодателя при принятии данного закона (его обоснованности), а, во-вторых, также косвенно свидетельствовать о недостаточном уровне проработки вопроса при внесении соответствующих изменений в действующее законодательство.

Одновременно с внесением соответствующих изменений в закон «О свободе совести и религиозных объединениях», были внесены поправки в Кодекс об административных правонарушениях РФ, предусматривающие ответственность за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований, предусмотренных данным законом, с квалифицирующим признаком, ужесточающим ответственность, –

²¹⁵ *Исаева А.А.* Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // СКО. 2017. №3 (118). С. 29.

²¹⁶ Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

закключающемся в нарушении указанных требований иностранным гражданином или лицом без гражданства²¹⁷.

Стоит отметить, что если в соответствующей главе специализированного закона миссионерская деятельность рассматривается исключительно как деятельность религиозного объединения (хоть и осуществляемая как непосредственно самим религиозным объединением, так и уполномоченными им гражданами и (или) юридическими лицами), то КоАП РФ предусматривается ответственность как для юридических, так и для физических лиц, что представляется более предпочтительным подходом, поскольку позволяет ограничивать проявления агрессивного прозелитизма, проводимого исключительно по инициативе гражданина, занимающегося деятельностью по распространению придерживаемых им религиозных убеждений без уведомления об этом определенной религиозной организации.

Конституционный Суд РФ, с одной стороны признавая правомочие законодателя на регулирование миссионерской деятельности с учетом характера и уровнем угроз государственной и общественной безопасности как одного из элементов комплекса мероприятий по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом²¹⁸, с другой стороны неоднократно отмечал необходимость разграничения понятий собственно «миссионерской деятельности» (нарушение требований законодательства об осуществлении которой является основанием для привлечения к административной ответственности) и «нейтральное информирование окружающих о религиозном объединении, его деятельности» (не влекущее привлечения к

²¹⁷ Ч. 4, ч. 5 ст. 5.26 Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 г. № 2793-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации "Религиозная христианская организация "Армия спасения" в городе Владивостоке" на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ст. 17 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" и ч. 3 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант плюс».

административной ответственности за нарушение требований об осуществлении миссионерской деятельности.

В частности, Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что под миссионерской деятельностью религиозного объединения понимается деятельность, которая²¹⁹:

- во-первых, осуществляется особым кругом лиц, включающего как само религиозное объединение, его участников, так и иных граждан, и юридических лиц в порядке, установленном законом;
- во-вторых, направлена на распространение информации о вероучении и его основных религиозных постулатах среди лиц, которые не являются участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения;
- в-третьих, имеет целью вовлечение этих лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения посредством обращения к их сознанию, воле, чувствам, в том числе путем раскрытия лицом, осуществляющим миссионерскую деятельность, собственных религиозных воззрений и убеждений.

Таким образом, Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивает, «что системообразующим признаком миссионерской деятельности является распространение информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений»²²⁰.

При этом Конституционный Суд отдельно отмечает, что публичное распространение сведений, направленных на нейтральное информирование окружающих о религиозном объединении, его вероучении и деятельности, равно как и размещение в социальных сетях ссылок на соответствующие

²¹⁹ Определения Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 г. № 2562-О, от 11 февраля 2021 года № 179-О, от 10 октября 2019 года № 2683-О, от 15 октября 2018 года № 2514-О, от 13 марта 2018 года № 579-О // СПС «Консультант Плюс».

²²⁰ Указ. ист.

интернет-ресурсы религиозных объединений не может рассматриваться в качестве осуществления миссионерской деятельности²²¹.

Вместе с тем, если проанализировать судебную и правоприменительную практику по делам о привлечении к административной ответственности за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, как детально систематизированную в обзоре, подготовленном Верховным Судом РФ в 2019 году, так и последующей после его утверждения²²², следует отметить, что преимущественно привлечение к административной ответственности происходит вследствие наличия формальных оснований (например, таких как отсутствие необходимой маркировки на религиозной литературе; неправильное оформление или отсутствие документов, подтверждающих полномочие на осуществление миссионерской деятельности; осуществление её в жилых помещениях, либо в зданиях и земельных участках, иных местах, в которых осуществление миссионерской деятельности не предусмотрено).

Представляется, что привлечение религиозных объединений к административной ответственности в указанных случаях исключительно по формальным признакам без учета фактических обстоятельств вступает в существенное противоречие с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой системообразующим признаком миссионерской деятельности является распространение религиозных убеждений среди лиц, не являющихся участниками религиозных объединений (конфессий), а также направленное на

²²¹ Указ. ист.

²²² Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 сентября 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2019.

вовлечение в число последователей религиозного учения, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений. Кроме того, в судебной практике различных регионов России для целей законодательства о миссионерской деятельности по-разному оценивается, например, размещение в социальных сетях информации о проведении общего молебна, религиозного концерта-медитации (по форме практически ничем не отличающегося от общей молитвы), иных форм коллективных богослужений, что может и соответствует различному отношению к указанным мероприятиям по отправлению религиозного культа в различных конфессиях, но никак не способствует правовой определенности в данном ключевом для религиозных объединений (организаций) вопросе.

В целом, положительно оценивая закрепление в законодательстве и появление отдельной главы, посвященной миссионерской деятельности, следует признать наличие определенных конституционно-правовых проблем, которые следует разрешить как внося соответствующие изменения в действующее регулирование на законодательном уровне, так и в рамках правоприменительной практики.

Еще один вопрос, который хотелось бы рассмотреть в настоящем диссертационном исследовании, связан с институтом капелланства. Как отмечалось выше в зарубежной юридической литературе данным понятием называют священнослужителей религиозных организаций, осуществляющих свою деятельность в государственных (а иногда и частных) светских публичных учреждениях: школах и университетах, больницах, тюрьмах и следственных изоляторах, отделениях полиции, а также в воинских частях.

Вместе с тем в Российской Федерации и постсоветских государствах данный термин, как правило применяется, исключительно по отношению к военным священнослужителям, осуществляющим свою деятельность в армейских и воинских подразделениях. Так, регулированию данного вопроса в России посвящены следующие нормативно-правовые акты: Руководство по

организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации²²³, а также отдельный Приказ Министра обороны Российской Федерации, посвященный организации взаимодействия органов военного управления с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации²²⁴.

Несмотря на высокую практическую и правоприменительную важность указанных актов для верующих военнослужащих (особенно в рамках проведения специальной военной операции), стоит отметить, что, данные приказы обязывают военно-политические органы организовывать взаимодействие исключительно с традиционными религиозными объединениями²²⁵, при этом перечень религиозных конфессий, подпадающих под данное понятие, как и определенные критерии для признания религиозного объединения традиционным в приказе отсутствуют, что может негативно сказаться на реализации верующими военнослужащими, принадлежащих к относительно новым для России религиозным конфессиям, своего конституционного права на свободу религии (вероисповедания).

Говоря об институте «капелланов» в сфере образования, следует отметить 2 аспекта реализации данного института в указанной области: 1) создание религиозными организациями профессиональных учебных заведений среднего и высшего образования для подготовки священнослужителей или иного религиозного персонала; 2) привлечение

²²³ Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». // СПС «Консультант плюс».

²²⁴ Приказ Министра обороны РФ от 30.01.2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

²²⁵ П. 8 Приказа Министра обороны РФ от 28.12.2021 г. № 803.

представителей религиозных организаций для преподавания учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных государственных и муниципальных школах.

Следует отметить, что введение Распоряжением Правительства РФ от 28.01.2012 № 84-р²²⁶ данного специального курса вызвало неоднозначную реакцию в профессиональном юридическом и научном академическом сообществе с указанием на противоречие данного распоряжения положениям Конституции о светскости государства²²⁷ и федеральному закону «Об образовании», гарантирующего светский характер образования в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность²²⁸.

Наиболее рассудительной представляется позиция Е.Н. Марковой, которая с учетом рекомендаций, разработанных Консультативным советом по вопросам свободы религии или убеждений Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ²²⁹, предлагает считать включение данного курса в учебную программу государственных и муниципальных школ допустимым при условии соблюдения следующих принципов: «использование научных методов преподавания, уважение к правам человека и гражданским ценностям, специальная подготовка преподавателей, их приверженность идее религиозной свободы, осознание со стороны

²²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 28.01.2012 г. № 84-р «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений "Основы религиозных культур и светской этики"». // СЗ РФ, 06.02.2012 г., № 6, ст. 769.

²²⁷ *Смирнов А.В.* Учебник нужен, но его придется переписать с нуля. // Институт философии Российской академии наук. Официальный сайт. URL: https://iphras.ru/s_0.htm (дата обращения 19.05.2024 г.).

²²⁸ П. 6 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

²²⁹ Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools:
Prepared by the ODIHR Advisory Council of Experts on Freedom of Religion or Belief. Warsaw, 2007
(<http://www.osce.org/odihr/29154/>).

государственных школ важной роли семьи и религиозных организаций, взаимодействие и сотрудничество с последними, в частности, в составлении учебных программ и пособий; «особая чуткость» по отношению к местным проявлениям религиозного и светского плюрализма»²³⁰.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному конституционно-правовому исследованию статуса религиозных организаций следует отметить, что регулирование различных аспектов деятельности религиозных организаций нуждается в серьезной систематической методологической корректировке. Терминологическая неопределенность, отсутствие многих существенно значимых и широко используемых понятий, а также некоторое противоречие действующих норм законодательству из смежных отраслей российского права порождает спектр проблем в правоприменительной практике, связанных с конституционно-правовым регулированием различных аспектов деятельности религиозных объединений, наиболее из стратегически значимых будут рассмотрены в следующей Главе.

При этом поскольку на данный момент накоплен широкий массив судебной практики по различным аспектам деятельности религиозных организаций (объединений), представляется необходимым поддержать высказываемое мнение о необходимости её доктринального обобщения, в том числе и на уровне судебной ветви государственной власти. Например, реализации конституционно-правовых прав религиозных организаций существенно положительно повлияло бы принятие Пленумом или утверждение Президиумом Верховного Суда Российской Федерации специального постановления (обзора) с ключевыми решениями судебной практики, связанными с деятельностью религиозных объединений, а также реализацией свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

²³⁰ См. *Маркова Е. Н.* Принцип светского государства (Глава 7) // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. — 2013. — С. 192–193.

2.2. Религиозные группы в Российской Федерации: особенности правового положения

В отношении религиозных объединений и реализации права на свободу религии в коллективном аспекте Конституционный Суд РФ отметил, что «в отличие от прав, которые конкретизируют свободу вероисповедания в ее индивидуальном аспекте, т.е. могут быть реализованы каждым непосредственно, права религиозных объединений по своей природе являются коллективными, поскольку осуществляются гражданином совместно с другими [...] федеральный законодатель вправе [...] урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания такого объединения юридическим лицом, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание его правоспособности»²³¹.

Говоря о видах религиозных объединений, необходимо отметить, что федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусмотрены следующие организационно-правовые формы религиозных объединений в зависимости от наличия (отсутствия) у них статуса юридического лица: религиозная группа и религиозная организация²³².

В соответствии с законодательством религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без

²³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2020 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери» // СЗ РФ, 30.11.2020 г., № 48, ст. 7837.

²³² П. 2 ст. 6 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица²³³.

Стоит отметить, что создание и регулирование деятельности религиозных групп предусматривалось ещё в законодательстве советского периода: так, в Постановлении ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» указывалось, что действие декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» распространяется как на церкви, так и на религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований²³⁴.

Кроме того, в п. 2 указанного Постановления отмечалось, что религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрируются в виде религиозных обществ или групп верующих. При этом несмотря на то, что рассматриваемые группы не имели статуса юридического лица, приступить к своей деятельности они могли лишь после принятия решения об их государственной регистрации Советом по делам религий при Совете Министров СССР (после внесения соответствующих дополнений в текст постановления в 1975 году)²³⁵.

В отличие от регулирования данного вопроса в советском периоде российской истории в настоящее время религиозным группам для начала своей деятельности не нужно получения государственной регистрации и иного согласования с органами государственной власти, в данном случае вполне достаточно направления им уведомления о начале своей деятельности.

²³³ П. 1 ст. 7 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

²³⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 г. «О религиозных объединениях». Собр. Узак. РСФСР, 1929, № 35, ст. 353. (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 23.06.1975 - Ведомости ВС РСФСР, 1975, N 27, ст. 572) .

²³⁵ П. 4 указ. Постановления.

А.В. Пчелинцев отмечает, что «главным существенным признаком религиозной группы является осуществление деятельности без государственной регистрации. Государственная регистрация является правом, а не обязанностью религиозной группы и связана исключительно с приобретением правоспособности юридического лица. Иначе это бы вступало в противоречие со статьей 28 Конституции Российской Федерации»²³⁶.

Аналогичной позиции придерживается Бюро по демократическим институтам и права человека ОБСЕ в своих рекомендациях по анализу законодательства о религии или вероисповедании прямо указавшее, что «из-за того, что некоторые религиозные группы принципиально не согласны с регистрационными требованиями, выдвигаемыми государством, государство не должно накладывать санкции или ограничения на религиозные группы, которые предпочитают не регистрироваться»²³⁷.

Стоит отметить, что в регулировании деятельности религиозных групп в Российской Федерации в 2015 году были внесены существенные изменения. Прежде всего, уточнено, что в религиозную группу могут входить как граждане РФ, так иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на её территории²³⁸. Кроме того, если ранее уведомление о начале деятельности религиозной группы подавалось в органы местного самоуправления исключительно по инициативе граждан в связи с наличием у них намерения в дальнейшем преобразовать религиозную группу в

²³⁶ Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 162.

²³⁷ Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедания». Подготовлено консультативным советом экспертов по вопросам религии или вероисповедания ОБСЕ/БДИПЧ при содействии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия), утверждено Венецианской комиссией на 59-том пленарном заседании. Одобрено Парламентской Ассамблеей ОБСЕ. Варшава, 2005. С. 14.

²³⁸ П. 1 ст. 7 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

религиозную организацию, то теперь подача данного уведомления руководителем либо уполномоченным представителем религиозной группы в орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации по месту осуществления деятельности религиозной группы (т.е. территориальное управление Минюста России) становится уже не правом, а обязанностью указанных лиц²³⁹.

При этом в законе детально прописывается содержание уведомления о начале деятельности религиозной группы – в нем должны быть указаны сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, *с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства*.

В этой связи А.В. Пчелинцев пишет о том, что необходимость подачи уведомления о начале деятельности религиозной группы продиктовано прежде всего необходимостью обеспечения религиозной безопасности²⁴⁰. Так, ученый считает, что «требование об уведомлении начала деятельности религиозной группы, как представляется, связано также с необходимостью ее транспарентности. Граждане, проживающие на одной территории с религиозной группой, при необходимости должны иметь доступ к объективной информации об истории возникновения конкретной религиозной группы, ее вероучении и социальной практике, отношении к государственным институтам... Особенно это актуально в условиях имеющихся фактов религиозно мотивированного экстремизма и терроризма, когда граждане

²³⁹ П. 2 ст. 7 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Стоит отметить, что если религиозная группа входит в структуру централизованной религиозной организации, то обязанность подать соответствующее уведомление о начале деятельности религиозной организации возлагается на руководящий орган (центр) религиозной организации.

²⁴⁰ Подробнее о доктрине религиозной безопасности см. *Маркова Е.Н.* Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2022. № 3. С. 13-34.

озабочены собственной безопасностью и хотят иметь достоверную информацию о религиозных объединениях, действующих по соседству»²⁴¹.

Вместе с тем, стоит отметить, что любая информация, связанная с принадлежностью человека и гражданина к определенной религиозной конфессии, а также с отдельными аспектами индивидуальной или коллективной реализации им своих религиозных прав и свобод являются личной религиозной тайной и относятся к *forum internum* или внутреннему составляющему религиозной свободы, а значит подпадает под защиту и является гарантированной ст.ст. 23, 28 Конституции РФ.

Так, Е.Н. Маркова отмечает, что «требования правоохранительных органов предоставить списки членов религиозных объединений можно объяснить соображениями безопасности, но вряд ли могут быть оправданы с точки зрения гарантирования невмешательства в *forum internum* всех верующих, состоящих в этом объединении»²⁴².

Представляется, что названное требование вступает в определенное противоречие не только с конституционным принципом неприкосновенности частной жизни, право на личную (вероятно, в том числе и религиозную²⁴³) тайну, существенным образом нарушает запрет на вмешательство в *forum internum* религиозной свободы, но и может быть квалифицировано как нарушение законодательства о персональных данных. Так, в соответствии со ст. 10 федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» вводятся специальные категории персональных данных,

²⁴¹ Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 167.

²⁴² Маркова Е.Н. К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии (*forum internum*) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С 31.

²⁴³ Подробнее о религиозной тайне см. Пчелинцев А.В. Конституционно-правовое измерение права на религиозную тайну и совершенствование законодательства по ее защите // Религия и право. 2017. № 1 (80).

включающие в том числе сведения о религиозных и иных философских убеждениях, обработка которых по общему правилу не допускается²⁴⁴.

Возвращаясь к вопросу конституционно-правового статуса религиозных групп стоит отметить, что законодатель неполно решил вопрос об объеме и его основных элементах, при этом стоит отметить, что конституционно-правовой статус религиозных организаций прописан достаточно подробно: их правам и обязанностям в рассматриваемом специализированном законе посвящена отдельная Глава III «Права и условия деятельности религиозных организаций». Вместе с тем, отдельной главы (статьи), регулирующей права и условия деятельности религиозных групп закон не содержит, в отличие, например, от федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», детально регулирующего деятельность любых общественных объединений, независимо от факта прохождения ими и необходимости прохождения государственной регистрации²⁴⁵.

Проанализировав конституционно-правовые основы создания и регулирования деятельности религиозных групп, приходим к выводу о необходимости существенной теоретической проработки вопроса конституционно-правового регулирования деятельности в виду явной недостаточности и значительной фрагментарности конституционно-правового регулирования их деятельности.

Так, М.О. Шахов отмечает, что в федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» не содержится ответа на ряд принципиальных и системно значимых вопросов. Например, недостаточно урегулирован вопрос создания религиозной группы, - достаточно ли для признания религиозной группы созданной наличия ряда объективных

²⁴⁴ П. 1 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023 г.) «О персональных данных». Российская газета, № 165, 29.07.2006 г.

²⁴⁵ Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». РГ, № 100, 25.05.1995 г.

признаков в их совокупности, таких как: существование группы граждан, осуществляющей деятельность по совместному исповеданию и распространению веры, а также обладающее соответствующими признаками религиозного объединения (вероисповедание, совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей)? Или же по аналогии с общественными объединениями названные признаки должны быть оформлены соответствующим проведением учредительного собрания с документальным оформлением согласия участников на создание религиозной группы?²⁴⁶ Может ли религиозная группа считаться созданной до подачи уведомления о начале деятельности религиозной группы? Или же для этого необходимо изъявление воли участников на ее создание, выражающееся в подаче соответствующего уведомления?²⁴⁷ Кроме того, в законодательстве не уславливается ни минимальное, ни максимальное число участников религиозной группы, - таким образом, формально возможны ситуации, учитывая действующее регулирование, когда уведомление о начале деятельности религиозной группы будет подано группой, состоящей как из двух человек, так и нескольких тысяч (десятков тысяч человек), что представляется не совсем корректным и показывает определенную абсурдность действующего законодательного регулирования деятельности религиозных групп.

²⁴⁶ Шахов М.О. Религиозные группы и религиозные организации в контексте законодательных предложений // URL.: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=240&ELEMENT_ID=3548 (дата обращения 01.05.2024 г.). См. также ст. 18 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»: решения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов принимаются на съезде (конференции) или общем собрании. С момента принятия указанных решений общественное объединение считается созданным: осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением прав юридического лица, и принимает на себя обязанности, предусмотренные настоящим федеральным законом.

²⁴⁷ Подробнее названные вопросы будут проанализированы в следующем параграфе данного диссертационного исследования.

Отсутствие детального законодательного регулирования прав и обязанностей религиозных групп вынуждает правоприменителя в случае возникновения спорных конфликтных ситуаций разрешать их, исходя из общих положений об их статусе, которому посвящена ст. 7 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В частности, п. 3 ст. 7 названного специализированного закона закрепляет право религиозных групп совершать богослужения, иные религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей²⁴⁸. Стоит отметить, что перечень прав религиозных групп является исчерпывающим и достаточно узким, что не позволяет рассматривать их в качестве «базового уровня» религиозных объединений, рассмотренного в предыдущем параграфе данного диссертационного исследования. Так, по сравнению с религиозными организациями, у религиозных групп отсутствуют весьма характерные для религиозных объединений любого вида/уровня права, необходимые для полной реализации свободы религии в коллективном аспекте, в частности такие как основывать и содержать культовые здания и сооружения; производить и распространять религиозную литературу, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения; устанавливать, поддерживать и развивать международные связи и контакты для организации паломнических поездок, получения религиозного образования и другие права²⁴⁹.

В российской юридической литературе достаточно распространенным является мнение, что так как религиозная группа осуществляет свою деятельность без государственной регистрации и не является юридическим

²⁴⁸ П. 3 ст. 7 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

²⁴⁹ Положениями федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» данные правомочия предусмотрены исключительно в отношении религиозных организаций.

лицом, то она соответственно и не может обладать правоспособностью, а также отдельными элементами прав юридического лица.

Так, по мнению И.А. Куницына религиозная группа не может выступать в качестве субъекта права, а значит не может принимать участие в юридических правоотношениях и гражданском обороте в качестве определенной общности, поскольку не имеет никаких корпоративных признаков²⁵⁰. При этом П.Н. Дозорцев отмечает, что отсутствие статуса юридического лица лишает религиозные группы возможности защищать свои права в суде, так как они не могут выступать в качестве истца и ответчика в судебных процессах, - только отдельные члены религиозной группы могут выступать в суде, но исключительно от своего имени²⁵¹.

Вместе с тем, представляется необходимым согласиться с позицией А.В. Пчелинцева, по мнению которого данное утверждение не является бесспорным и находит своё опровержение не только в рамках научно-юридического дискурса, но и в рамках норм действующего законодательства и складывающейся судебной практики²⁵². Действительно, п. 2 ст. 14 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо устанавливает основания для запрета на деятельность религиозной группы в судебном порядке, в связи с чем тезис о невозможности участия религиозных групп в рамках судебных разбирательств не находит своего подтверждения (во всяком в рамках данной категории судебных дел).

Более того, практика Европейского суда по правам человека исходит из того, что религиозные объединения должны признаваться субъектами права

²⁵⁰ Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М.: «Православное дело», 2000. С.141-142.

²⁵¹ Дозорцев П.Н. Конституционно-правовые основы свободы совести в России // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 24.

²⁵² Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 164.

независимо от наличия/отсутствия у них статуса юридического лица. Так, при рассмотрении дела «Католическая церковь Канеи против Греции» данный вопрос был рассмотрен в контексте ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство²⁵³. Фабула данного спора заключалась в следующем: одна из стен зданий, принадлежащего католической церкви была разрушена действиями третьих лиц (соседей), однако государственные суды Греции отказывали церкви в удовлетворении её требований, поскольку в соответствии с национальным законодательством у церкви не было статуса юридического лица, а значит и права на обращение в суд.

Между тем, ЕСПЧ поддержал католическую церковь, указав что лишение её прав по причине отсутствия у неё статуса юридического лица является недопустимым и противоречит Европейской Конвенции. Так, Европейский суд по правам человека прямо отметил, что «Церковь, принадлежащая любому вероисповеданию, должна пользоваться защитой, соответствующей ее природе и целям, для которых она предназначена. Если она была создана в соответствии с законами своей религии, то церковь, подобно истцу, может совершать такие же законные действия, как и обычные юридические лица; то есть она не должна представлять документ, подтверждающий, что она получила статус юридического лица в соответствии с формальностями, предписанными законом...»²⁵⁴. Примечательно, что предложенный ЕСПЧ подход чрезвычайно близок раннему советскому пониманию так называемых «фактических юридических лиц», в отношении которых П.И. Стучка писал, что отсутствие у них или лишение их прав

²⁵³ Решение ЕСПЧ от 16 декабря 1997 г. по делу «Католическая церковь Канеи против Греции» // *Маранов Р.В.* Практика Европейского суда по правам человека по делам о свободе совести. М.: НП «Славянский правовой центр», 2009. С. 176.

²⁵⁴ *Султанов А.Р.* Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М.: Статут, 2013. С. 121.

противоречило бы самой сути советского правосудия, которому крайне чужды любые проявления несправедливого формализма²⁵⁵.

Стоит отметить, что в рассматриваемом решении суд подтвердил право католической церкви не только на обращение в ЕСПЧ, но и в национальные суды государства. При этом наделение данным правом не стоит рассматривать как исключительно наделение религиозных объединений, не обладающим статусом юридического лица, процессуальными правами, а значительно шире, можно констатировать, что таким образом, Страсбургский признал за ними право собственности, поскольку дело касалось защиты имущества и имущественных прав незарегистрированного религиозного объединения.

Действительно, Е.А. Флейшиц отмечала, что «то, что называют процессуальной правоспособностью, есть ничто иное, как гражданская правоспособность, тот кто не обладает гражданской правоспособностью, способностью иметь гражданские права, признан тем самым и способным обращаться к суду за защитой этих прав; притязание на судебную защиту соединено с субъективным гражданским правом, но само по себе является не гражданским правом, а притязанием к государству»²⁵⁶. Аналогичной позиции придерживается М.К. Сулейманов, указывающей, что наделение лица правом на судебную защиту автоматически означает его наделение иными правами, поскольку нет и не может быть частичной правосубъектности: поскольку она либо существует в целом без определенных ограничений, либо отсутствует вовсе²⁵⁷. Таким образом, по мнению А.Р. Султанова в данном решении Страсбургский суд, признав за незарегистрированным религиозным объединением право на обращение в суд, фактически наделил данные

²⁵⁵ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. М., 1929. С. 79.

²⁵⁶ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Избранное. М., 2007. С. 41.

²⁵⁷ Сулейманов М.К. Коллективные образования в праве // Цивилистические исследования: Сб. науч. трудов. Вып. 1. М., 2004. С. 76.

объединения правами тождественными правам зарегистрированных религиозных объединений (организаций) – юридических лиц²⁵⁸.

Между тем, с учетом складывающейся политико-правовой и геополитической реальности²⁵⁹ автоматическое и повсеместное наделение религиозных групп правами религиозных организаций представляется преждевременным, во всяком случае до наличия у них реальной возможности получения статуса религиозной организации. Вместе с тем, рассматриваемое решение суда достаточно остро демонстрирует имеющиеся проблемы регулирования конституционно-правового статуса религиозных групп как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации.

Прежде всего, отсутствие надлежащего конституционно-правового регулирования в действующем законодательстве статуса религиозных групп создает значительные сложности для верующих граждан в реализации их конституционного права на реализацию свободы религии в коллективном аспекте, а также серьезно ограничивает реализацию прав самих религиозных групп, поскольку они не вправе полноценно осуществлять все виды деятельности, необходимые в рамках отправления религиозных культов и обрядов, а также лишь в крайне ограниченном объеме отстаивать свои интересы, обращаясь за помощью и взаимодействуя с органами публичной (государственной и муниципальной) власти, в том числе и в рамках возможных судебных разбирательств. В связи с чем, представляется целесообразным, внесение в законодательство детальных уточнений, в том

²⁵⁸ Султанов А.Р. Указ. ист. С. 123.

²⁵⁹ В соответствии с федеральным законом от 28.02.2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» Европейская конвенция по правам человека прекратила действие в отношении России с 16 марта 2022 года. Кроме того, согласно Резолюции ЕСПЧ от 22.03.2022 г. Россия перестает являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции 16 сентября 2022 года.

числе с проработкой вопроса о возможном расширении их конституционно-правового статуса с закреплением и дополнением его отдельными элементами прав и обязанностей.

Кроме того, необходимо отметить, что отсутствие надлежаще урегулированного нормами законодательства конституционно-правового положения религиозных групп, в том числе создает значительные трудности для государственных (в том числе и правоохранительных) органов, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью религиозных групп, особенно в случаях, если она направлена на нарушение общественной (религиозной) безопасности и общественного порядка, имеет деструктивный и тоталитарный характер. Поскольку фактически при условии ослабления государственного надзора и отсутствии контроля за их деятельностью, религиозные группы, их представители и участники могут попросту целенаправленно игнорировать требования закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и не уведомлять о своей деятельности органы публичной власти. В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопрос о наделении судов возможностью признавать объединения верующих религиозной группой с последующим наложением запрета на осуществление ими своей антисоциальной деятельности.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что статус религиозных групп в федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» регламентирован неполно и нуждается в дополнительной не только законодательной и правоприменительной, но и в том числе и теоретической проработке.

2.3. Иные коллективные формы реализации свободы вероисповедания: современные проблемы правоприменительной практики²⁶⁰

В конце сентября 2022 г. Конституционный суд РФ рассмотрел жалобу гражданина, ссылающегося на неопределенность в вопросе, возникающем при реализации права на свободу совести и вероисповедания в его коллективном аспекте²⁶¹.

В рассматриваемом деле заявитель ссылаясь на отсутствие и необходимость законодательного разграничения совместного исповедания гражданами свободы религии и создания ими для этих целей религиозной группы.

Конституционный суд РФ в своем определении отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, указав следующее:

«Разрешение же вопросов о том, являлся ли заявитель руководителем (представителем) религиозной группы, осуществлявшей свою деятельность, [...] без предварительного уведомления уполномоченного государственного органа, или же исповедовал определенную религию совместно с другими гражданами и распространял свои религиозные убеждения [...], не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации».

Вместе с тем, решение указанной проблемы представляется принципиально важным для реализации гражданами своего конституционного права на свободу совести и вероисповедания в коллективном аспекте.

²⁶⁰ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Щербинин А.А. Свобода совести и вероисповедания как коллективное право в России: проблемы правоприменительной практики // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 27-30.

²⁶¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 г. № 2562-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климушина П.И. на нарушение его конституционных прав положениями пп. 1 и 2 ст.7 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”».

При этом, если ранее вопрос разграничения религиозной группы и коллективного совместного отправления верующими религиозных культов (в том числе, например, членами одной семьи) стоял преимущественно как повод для обсуждения в рамках научного дискурса²⁶², то после внесения изменений в закон «О свободе совести и религиозных объединениях»²⁶³, предусматривающих подачу уведомления о создании и начале деятельности религиозной группы, проблема приобрела серьезный практический характер.

Стоит отметить, что изначально законодатель связывал необходимость подачи указанного уведомления исключительно с намерением участников религиозной группы в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию²⁶⁴.

Однако после внесения названных изменений в законодательство любая религиозная группа, в том числе и не планирующая инициировать процесс преобразования в религиозную организацию, стала обязана подавать соответствующее уведомление²⁶⁵.

При этом, правоприменительная практика исходит из того, что неуведомление о начале деятельности религиозной группы влечет наложение на неё санкции в виде запрета деятельности религиозной группы, даже несмотря на отсутствие в перечне оснований для ликвидации и запрета на деятельность религиозных объединений указанной причины²⁶⁶.

²⁶² М.О. Шахов. Религиозные группы и государство // Религия и право. Сетевое издание. 11 Июня 2010 г. URL: <http://www.sclj.ru/> (дата обращения: 07.01.2024 г.)

²⁶³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”».

²⁶⁴ См. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее - закон «О свободе совести и о религиозных объединениях») в редакции, действующей до 23 июля 2015 г.

²⁶⁵ П. 2 ст. 7 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», Приказ Минюста России от 05.08.2021 г. № 133 «Об утверждении формы уведомления о начале деятельности религиозной группы и формы уведомления о продолжении деятельности религиозной группы».

²⁶⁶ П. 2 ст. 14 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в своём определении от 21.10.2021 г. № 88а-28111/2021 прямо указал, что:

«Доводы кассационной жалобы о том, что действующее законодательство не содержит такого основания для запрета деятельности религиозной группы, как не уведомление Управления Министерства юстиции о начале деятельности религиозной организации и не соразмерности санкции не могут быть признаны основанием для отмены обжалуемых судебных актов...»²⁶⁷.

Суд связывает невозможность отмены судебных решений по указанным основаниям с неправильным толкованием представителями религиозной группы норм материального права. Вместе с тем, в чем выражается данное неправильное толкование положений законодательства (при том, что перечень оснований для запрета деятельности религиозных объединений действительно является закрытым) суд в своем определении не указывает.

Принципиально важным является вопрос определения момента возникновения религиозной группы и разграничения её с совместным исповеданием и отправлением гражданами религиозных культов, который до настоящего времени никак не урегулирован на законодательном уровне.

Стоит отметить, что в рассматриваемом Конституционным судом РФ споре заявители не рассматривали себя в качестве религиозной группы (совместно отправляя религиозные культы и верования с 1996 года), не планировали преобразование религиозной группы в религиозную организацию, в связи с чем и не считали необходимым подачу соответствующего уведомления²⁶⁸.

²⁶⁷ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.10.2021 г. № 88а-28111/2021.

²⁶⁸ Стоит отметить, что немало вопросов вызывает и сам текст уведомления о начале деятельности религиозной группы, - так в соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в уведомлении о начале деятельности религиозной группы

Таким образом, складывается практика, когда практически любое совместное исповедание верующими гражданами религии может быть рассмотрено правоприменителем в качестве создания ими религиозной группы и последующего наложения запрета на ее деятельность, что представляется не совсем верным и может быть рассмотрено в качестве прямого вмешательства государства в конституционное право на свободу совести и вероисповедания в его коллективном аспекте.

Действительно, можно ли считать религиозной группой представителей одной семьи, решившей вместе отпраздновать религиозный праздник? Образуют ли религиозную группу коммерческие фирмы, руководствующиеся в своей экономической деятельности религиозными нормами, и предписывающие соблюдать их своим работникам (например, в части работы по субботам или отказа исполнить заказ на свадебный торт для нетрадиционной пары)? Образуют ли религиозную группу учащиеся в школах, собравшиеся на урок по основам религии²⁶⁹?

Кроме того, в свете происходящих событий актуальным становится вопрос образуют ли религиозную группу военнослужащие, совместно принимающие участие в отправлении религиозных культов и таинств (например, в рамках коллективных молитв, читаемых перед строем военным капелланом)? Стоит отметить, что Федеральный закон «О свободе совести и

указываются сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), **гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства.**

Представляется, что данное требование представляет собой вмешательство не только в конституционное право на неприкосновенность частной жизни, а также нарушение законодательства о персональных данных, но и в определенной степени вмешательство в *forum internum* религиозной свободы. См. подробнее *Маркова Е.Н.* К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии (*forum internum*) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 26-33.

²⁶⁹ О правовой квалификации уроков религиозного просвещения в светской школе см. подробнее *Маркова Е.Н.* Принцип светского государства (Глава 7) // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. 2013. С. 183 - 213.

религиозных объединениях» прямо запрещает создание религиозных объединений (то есть как религиозных организаций, так и религиозных групп) в воинских частях²⁷⁰.

При этом, по мнению некоторых авторов, проанализировавших появление в воинских подразделениях должности военного священнослужителя – помощника командира части по работе с верующими военнослужащими²⁷¹, религиозная группа в данном случае, несмотря на прямой запрет в законодательстве, всё-таки создается²⁷².

Пример с военнослужащими как нельзя лучше иллюстрирует важность разрешения вопроса момента возникновения религиозной группы:

- образуется ли она *ipso facto* в следствие соответствия определенным признакам (совместное исповедание и распространение веры; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей и др.)?

Фактически данный подход воспринят правоприменителем в настоящее время, - гражданам, не воспринимающим себя в качестве религиозной группы

²⁷⁰ П. 3 ст. 6 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещает также создание религиозных объединений в органах государственной власти, органах публичной власти федеральной территории, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях.

Законодатель в данном случае наложил более существенный запрет, ограничив создание религиозных объединений не только в воинских частях, как это было предусмотрено в ст. 17 Закона РСФСР от 25.10.1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий», но и дополнив запрет другими институтами публичной власти.

²⁷¹ Приказ Минтруда России от 10.05.2016 г. № 225н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел “Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации”»; Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 г.).

²⁷² Овчаров О.А. О некоторых проблемах военно-церковного правотворчества в деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 9.

и не планирующим преобразование в религиозную организацию, правоохранительными органами и судами указано на запрет их деятельности до подачи уведомления о начале деятельности религиозной группы.

Несмотря на то, что в настоящий момент споры, возникающие в связи с неподачей соответствующего уведомления, связаны преимущественно с осуществлением миссионерской деятельности²⁷³, сложившаяся ситуация отдалённо напоминает регулирование деятельности религиозных объединений в Советской России, когда их деятельность допускалась исключительно после регистрации в местных органах государственной власти²⁷⁴.

Представляется, что подход к признанию религиозной группы в следствие соответствия её определенным признакам, является неверным, поскольку не только существенно ограничивает «ядро» конституционного права на свободу религии в коллективном аспекте, но и прямо противоречит действующему законодательству о свободе совести и религиозных объединениях, поскольку может привести к образованию религиозных групп в воинских частях, местах лишения свободы и школах (совместные молебны для военнослужащих и заключенных²⁷⁵, уроки религии для учащихся и т.д.).

²⁷³ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 г. № 1142-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шайкиной Н.Ю. на нарушение ее конституционных прав пп. 1 и 2 ст. 7 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"»; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.12.2019 г. № 46-АПА19-27.

²⁷⁴ Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 114.

²⁷⁵ Представляется, что совместное исповедание религиозных культов и обрядов заключенными гражданами требует особенно пристального внимания со стороны органов государственной власти, особенно, в контексте событий, происходящих в 2024 г. в местах лишения свободы в Волгоградской и Ростовской области Российской Федерации. С одной стороны, именно радикальные формы исповедуемой заключенными религии стали одной из причин последующей трагедии, с другой стороны - возможный последующий запрет на отправление заключенными религиозных обрядов, ограничение общения с священнослужителями (в рамках которых у заключенных есть возможность исповедаться, поделиться своими планами и получить на них оценку, в том числе с точки зрения традиционной религии), может привести к ещё большей «скрытной» радикализации.

Наиболее правильным представляется подход, в рамках которого:

- религиозная группа считается созданной исключительно после выражения субъективной волей учредителей (выражающейся, например, в подаче соответствующего уведомления о начале деятельности/проведении учредительного собрания).

Данный подход фактически уже реализован законодателем, правда, пока в отношении общественных, а не религиозных объединений. Так, общественное объединение считается созданным с момента принятия на съезде (конференции) или общем собрании учредителей решений о его создании, утверждении устава, формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов²⁷⁶.

Именно с момента принятия указанных решений общественное объединение осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением прав юридического лица, и принимает на себя обязанности, предусмотренные законом. Государственная регистрация общественного объединения необходима только для приобретения им прав юридического лица.

Ранее такой подход был применим и в отношении религиозных объединений, - религиозные группы уведомляли органы публичной власти о начале своей деятельности исключительно для целей дальнейшего преобразования в юридическое лицо – религиозную организацию.

Даже в случае наличия группы граждан, на регулярной основе собирающихся для обсуждения определенных общественно значимых вопросов, общественное объединение не считается законодателем и правоприменителями «фактически» созданным без принятия её участниками соответствующих решений – выражения воли её учредителей на создание соответствующего общественного объединения.

²⁷⁶ Ст. 18 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Тем более неясным становится подход, в соответствии с которым граждане, совместно исповедующие определенную религию и отправляющие религиозные культы, в рамках краткосрочных (ограниченных во времени) совместных религиозных праздников, церемоний и обрядов, не предполагающих формирование устойчивого религиозного объединения, могут быть признаны религиозной группой – даже в случае отсутствия их прямого волеизъявления на создание религиозного объединения.

Таким образом, для реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания в коллективном аспекте представляется необходимым разграничивать совместное исповедание и отправление гражданами определенной религии и образование ими в указанных целях религиозной группы.

Стоит отметить, что ЕСПЧ в своем Постановлении от 12.05.2009 г. по делу *«Масаев против Молдавии»* (жалоба № 6303/05)²⁷⁷ особенно подчеркнул недопустимость наказания граждан-членов религиозного объединения за совместное коллективное отправление религиозных культов без уведомления и регистрации религиозного объединения в органах государственной власти²⁷⁸.

Европейский суд прямо указал, что *«допущение противоположного [наказания за деятельность религиозного объединения без уведомления/регистрации в органах публичной власти] приравнивалось бы к исключению религиозных взглядов меньшинств, официально не*

²⁷⁷ *Masaev v. Moldova*, no. 6303/05, 12 May 2009. Несмотря на тот факт, что Россия с 16 сентября 2022 г. перестает быть государством-участником Европейской конвенции по правам человека, представляется, что рассмотрение прецедентов ЕСПЧ, остается необходимым для развития отечественной юридической науки.

²⁷⁸ *Маркова Е.Н.* Проблема правового определения религии // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 40.

зарегистрированных государством, что, в свою очередь, означало бы, что государство может диктовать лицу, во что оно должно верить»²⁷⁹.

Представляется важным закрепить в законодательстве положение о том, что религиозная группа считается созданной исключительно с момента изъявления воли её участников на создание религиозной группы, выражающейся в уведомлении о начале деятельности религиозной группы соответствующих органов публичной власти.

При этом для целей обеспечения религиозной безопасности России²⁸⁰ возможно наделение судов полномочием по признанию группы граждан, соответствующих определенным признакам²⁸¹, религиозной группой в случае установления фактов нарушения законодательства, и наложением последующего запрета на её деятельность, в том числе и в случае, когда участники религиозной группы не признают себя религиозным объединением и не планировали его создание²⁸².

Реализация подобного подхода позволит, с одной стороны, обеспечить право граждан на свободу религии в коллективном аспекте, разграничив совместное исповедание религии от создания религиозной группы, а с другой,

²⁷⁹ Информация о постановлении ЕСПЧ от 12.05.2009 г. по делу «*Масаев (Masaev) против Молдавии*» (жалоба № 6303/05). Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2009, № 10.

²⁸⁰ Подробнее о доктрине религиозной безопасности РФ см. *Е.Н. Маркова* Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2022. № 3. С. 13-34.

²⁸¹ Совместное исповедание и распространение веры; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей и др.

²⁸² Указанный подход ранее уже применялся в российском законодательстве, - так в соответствии со ст. 21 Закона РСФСР от 25.10.1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» деятельность религиозного объединения могла быть прекращена решением суда, если деятельность религиозного объединения противоречит действующему законодательству.

При этом под религиозными объединениями понимались как добровольные объединения граждан, не прошедшие процедуру государственной регистрации (прообраз религиозных групп), так и религиозные объединения, зарегистрировавшие свой устав и пользующиеся правами юридического лица (фактически прообраз действующих религиозных организаций).

- реализовать интересы государства в обеспечении религиозной безопасности России и недопущения нарушений религиозными группами действующего законодательства.

Таким образом, в настоящее время законодательство Российской Федерации и многих зарубежных стран ограничивает формы реализации свободы совести и религии в коллективном аспекте исключительно религиозными объединениями. Это означает отсутствие законодательного разграничения между совместным исповеданием религиозных убеждений группой верующих и созданием религиозного объединения с этой целью.

Совместное отправление религиозных культов и обрядов верующими (например, членами одной семьи, военнослужащими или трудовыми коллективами) без намерения создавать религиозное объединение, в правовой науке, законодательстве и правоприменительной практике на сегодняшний день следует рассматривать именно в качестве иной формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

При этом следует отметить, что в соответствии со специальным законом о свободе совести и религиозных объединениях к религиозным организациям приравниваются:

- организации, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, аналогичные целям и признакам религиозного объединения (в том числе руководящий и/или координирующий орган или организация)²⁸³;
- духовные образовательные организации²⁸⁴.

²⁸³ В качестве цели создания религиозного объединения п. 1 ст. 6 федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» называет совместное исповедание и распространение веры, а также выделяет следующие признаки религиозного объединения: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

²⁸⁴ П. 6 ст. 8 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Речь в указанных случаях идет о религиозных больницах, школах и университетах, реабилитационных центрах. Несмотря на достаточно сложную правовую конструкцию и терминологию «организации, созданной централизованной религиозной организацией, приравненной к религиозной организации», следует позитивно отметить проведенную законодателем работу по изменению ранее действовавшей редакции указанной статьи²⁸⁵, согласно которой статусом религиозной организации наделялись также созданные централизованной религиозной организацией учреждения, а также учреждения профессионального религиозного образования, обоснованно критикуемую в юридическом сообществе экспертами как по конституционному, так и гражданскому праву из-за отождествления различных организационно-правовых форм²⁸⁶.

Действительно, согласно ст. 18. Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозные организации вправе не только самостоятельно осуществлять благотворительную деятельность, но и путем учреждения соответствующих благотворительных организаций²⁸⁷. Указанная статья также предусматривает, что в соответствии со своими внутренними установлениями религиозные организации вправе привлекать добровольцев (волонтеров) для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами, в том числе в рамках

²⁸⁵ Федеральный закон от 05.04.2021 г. № 68-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях"; Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"».

²⁸⁶ Суханов Е.А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2022. N 1. С. 136 – 166; Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М.: «Православное дело», 2000. С.145-147.

²⁸⁷ Ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

соответствующей благотворительной деятельности религиозной организации²⁸⁸.

Кроме того, ст. 19 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» также устанавливает, что «религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых *внутренними установлениями религиозных объединений*»²⁸⁹.

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» в ст. 6 прямо предусматривает правомочия по созданию и содержанию соответствующих учреждений²⁹⁰.

Именно в соответствии с указанными правомочиями в национальном и международном праве религиозные организации в Российской Федерации создают соответствующие религиозные университеты²⁹¹, религиозные школы²⁹², религиозные больницы²⁹³, а также различные реабилитационные центры²⁹⁴. Уникальность подобного рода организаций, созданных централизованными религиозными организациями в том, что основная цель

²⁸⁸ Указ. ист.

²⁸⁹ Ст. 19 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

²⁹⁰ П.п. “b”, “g” ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 01.10.2024 г.)

²⁹¹ Российский православный университет святого Иоанна Богослова. URL: <https://rpusib.ru/> (дата обращения: 01.10.2024 г.)

²⁹² Школа церковных органистов и канторов действует при Литургической комиссии конференции католических епископов России. URL: <https://cantatedomino.ru/schola/> (дата обращения 01.10.2024 г.)

²⁹³ Центральная клиническая больница святителя Алексия, митрополита Московского, Московской Патриархии Русской Православной Церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/547295.html> (дата обращения 01.10.2024 г.)

²⁹⁴ Мусульманский реабилитационный центр для наркозависимых «Иман». URL: rc-иман.каспий-центр.рф (дата обращения 01.10.2024 г.).

их деятельности состоит не в совместном исповедании и распространении веры, они преследуют, прежде всего иные цели: оказание медицинских и образовательных услуг; здоровье и просвещение верующих граждан. Вместе с тем, указанные услуги оказываются в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации.

Хотя п. 6 ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и прямо приравнивает указанные организации к религиозным, вместе с тем, необходимо отметить, что закон выделяет их отдельно от религиозных организаций и религиозных групп, что также свидетельствует о правомерности тезиса о необходимости рассматривать указанные организации, созданные религиозными организациями, в качестве иных форм проявления свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Также отдельного внимания заслуживает проблематика коммерческих корпоративных организаций, последовательно управляемых в соответствии с определенной религиозной этикой в предпринимательстве.

В отечественной юридической литературе свобода религии и свобода предпринимательской деятельности, как правило, встречаются вместе лишь при описании ограничений прав граждан, существовавших на протяжении всего советского периода российской истории. Однако между данными понятиями гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд.

Прежде всего, деятельность самих религиозных объединений в той или иной степени направлена на извлечение прибыли: от продажи предметов религиозного культа в храмах и церквях, деятельности трапезных и предприятий при религиозных организациях до проведения всевозможных бизнес-тренингов и семинаров. Кроме того, поскольку многие религиозные учения так или иначе содержат требования, предъявляемые к владельцам, некоторые коммерческие организации ведут бизнес с определенной

«религиозной» этикой: от отказа проведения абортс частными клиниками²⁹⁵, закрытия магазинов и ресторанов по определенным дням²⁹⁶, отказа от займов и кредитов по религиозным причинам²⁹⁷ до исключения продажи «запретных» товаров и других практик, которые могут принести дополнительный доход компании, но противоречат религии владельца, а потому признаются недопустимыми²⁹⁸.

²⁹⁵ Например, в Италии проводить абортс могут проводить исключительно врачи-гинекологи, однако, более 70 % от них, работающих, как в частных, так и в государственных учреждениях здравоохранения отказываются делать это по религиозным христианским соображениям, делая выбор «пролайф» (в пользу жизни эмбриона). См. подробнее: *Маркова Е.Н.* Отказ от исполнения правовой обязанности по соображениям совести и религиозным убеждениям: критерии оценки и защита убеждений личности // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 3. — С. 43.; *Маркова Е. Н.* Право врачей на отказ от предоставления медицинских услуг по религиозным соображениям // Юридический мир. — 2019. — № 2. С. 59 – 60.

²⁹⁶ Так, ресторан *Misha Fisher in Jaffa* в Москве, управляемый ортодоксальными евреями, осуществляет свою деятельность в соответствии, как минимум с двумя требованиями, предъявляемыми иудаизмом к своим последователям: во-первых, в ресторане подают еду, приготовленную исключительно в соответствии с кошерными ограничениями; во-вторых, заведение не работает по субботам. Кошерный ресторан *Misha Fisher in Jaffa*. Официальный сайт. URL: <http://mishafisher.ru/jaffa> (дата обращения 11.04.2024 г.).

²⁹⁷ В связи с запретом на получение кредитов и ссудных процентов в исламе, многие предприятия, принадлежащие мусульманам, отказываются от традиционных форм банковского кредитования, отдавая предпочтение «исламскому банкингу». Финансовые организации, организующие свою деятельность в соответствии с нормами шариата, уже существуют в Дагестане, Татарстане, Чеченской Республике и Москве. См. напр.: Кредит по шариату. Нужен ли в России исламский банкинг. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/12/07/56bc8a8b9a7947299f72b7e6> (дата обращения 11.04.2024 г.).

²⁹⁸ Ярким примером такого бизнеса служит сеть гипермаркетов (более 500 магазинов) ремесленных товаров *Hobby Lobby* в США. Так, компания управляется членами семьи Грин, которые подписывают обязательство «почитать Господа во всем» и руководить компанией в соответствии с библейскими принципами; магазины сети не работают по воскресениям; сотрудникам доступна горячая «христианская» линия, на которой священник церкви, спонсируемой компанией, ответит на любые интересующие верующих вопросы; в торговом зале не продаются рюмки, поскольку они способствуют грехопадению; компания делает выбор в пользу «простаивания» коммерческих помещений и грузовиков, чем отдать их в аренду под алкомаркет или для перевозки пива; сеть дважды в год (на Пасху и Рождество) с 1998 года в своих рекламных кампаниях призывают «возлюбить Христа, как Господа и Спасителя». Сеть магазинов ремесленных товаров *Hobby Lobby Stores, Inc.* Официальный сайт. URL: <https://www.hobbylobby.com/> (дата обращения 11.04.2024 г.).

Религия и предпринимательская деятельность были тесно взаимосвязаны на протяжении всей мировой истории. Уже в конце X века в уставе князя Владимира «*О десятинах, судах и о людях церковных*» указывалось на то, что надзор за торговыми весами и мерами осуществляется церковными иерархами, что свидетельствует об активной роли церкви в организации торгового оборота древней Руси²⁹⁹. Стоит отметить, что церкви и храмы того времени активно торговали не только «религиозной», но и сельскохозяйственной, производственной и ремесленной продукцией³⁰⁰. В зарубежных странах в *Первой Хартии Вирджинии 1606 года* во взаимосвязи рассматривались такие вопросы как предоставление коммерческим предприятиям права на добычу полезных ископаемых и распространение ими христианской веры среди индейцев³⁰¹. В Новой Англии каждую новую книгу бухгалтерской отчетности пуританские купцы начинали со фразы «*во имя Бога и прибыли*»³⁰².

Однако именно на современном этапе развития общества в вопросе установления оптимального баланса между свободой религии и свободой предпринимательской деятельности возникли новые вызовы, которые раньше сложно было даже представить. Так, в соотношении указанных свобод можно выделить три ключевые проблемы:

Всё большее число коммерческих организаций (от небольших семейных заведений до достаточно крупных торговых сетей) заявляют о том, что они

²⁹⁹ Абросимова Е.А. Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 58 - 65.

³⁰⁰ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства, М.: Маркет ДС, 2010.

³⁰¹ *The First Charter of Virginia*, April 10, 1606, / URL: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/va01.asp (дата обращения: 29 мая 2020 года) (предоставление корпорации права «разрабатывать, добывать и искать всевозможные рудники золота, серебра и меди» [...] «на миссионерскую деятельность по распространению христианской религии», чтобы привести коренных американцев к «истинному знанию о Боге и поклонении ему»).

³⁰² John Steele Gordon. An Empire of Wealth: The Epic History of American economic power. № 27. 2004.

ведут свой бизнес в соответствии с определенной «религиозной» этикой, даже отказываясь от максимизации прибыли в пользу соблюдения религиозных догм. Однако позволяет ли это рассматривать их в качестве субъекта права на свободу религии? Пожалуй, данный вопрос является одновременно наиболее актуальным и сложным в рамках исследуемой проблематики.

Верховный Суд США в своем решении по делу *Burwell v. Hobby Lobby Stores, Inc.* впервые признал право коммерческих организаций заявить об отказе от выполнения правовой обязанности по религиозным основаниям³⁰³. Кроме того, похожий вопрос был поднят как Верховным Судом США, так и Верховным Судом Великобритании в их недавних решениях, принятых по делам христианских пекарей *Masterpiece Cakeshop, Ltd v. Colorado Civil Rights Commission*³⁰⁴ и *Lee v. Ashers Baking Company Ltd*³⁰⁵.

Стоит отметить, что вопросы, связанные со свободой религии до недавнего времени были предметом не столь частого рассмотрения как ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, так и судов в других государствах – тем интереснее, что он встал в таком остром и неожиданном ключе перед органами конституционного контроля зарубежных стран. Основой предпосылкой повышенного интереса собственников бизнеса к данной свободе представляются коренные изменения, происходящие в общественно-политической жизни указанных государств. Так, рассмотрение Верховным Судом США дела *Burwell v. Hobby Lobby Stores, Inc.* стало следствием принятия программы *Obama Care*, значительно увеличивающей, как число получателей медицинского страхования, так и перечень оплачиваемых работодателем медицинских препаратов, в том числе абортивных контрацептивов, применение которых расценивалось христианами

³⁰³ *Burwell v. Hobby Lobby*, 573 U.S. 682 (2014).

³⁰⁴ *Masterpiece Cakeshop, Ltd v. Colorado Civil Rights Commission*, 584 U.S. ____ (2018).

³⁰⁵ *Lee v. Ashers Baking Company Ltd*. [2018] UKSC 49.

предпринимателями как «детоубийство»; поводом же к рассмотрению дел *Masterpiece Cakeshop, Ltd v. Colorado Civil Rights Commission* и *Lee v. Ashers Baking Company Ltd* по обе стороны Атлантического океана стала легализация в указанных государствах однополых браков и последующий отказ пекарей, считавших брак «священным союзом между мужчиной и женщиной», в изготовлении свадебных тортов для гомосексуальных пар, - кроме того нельзя не отметить особенности англо-саксонской правовой системы, позволяющей судам осуществлять «прорывное» толкование правовых норм³⁰⁶.

Достаточно интересной представляется ссылка Верховного Суда Великобритании, видимо в силу отсутствия письменного текста основного закона, на свободу выражения мнений, закрепленную в ст. 10 Европейской конвенции³⁰⁷, для обоснования права христианского предпринимателя не делать торт в поддержку ЛГБТ-сообщества, поскольку ранее Европейский суд по правам человека в решении по делу *Eweida and Others v. the United Kingdom* указал на отсутствие права у психолога и государственного регистратора браков, рождений и смертей отказывать однополым парам в оказании услуг со ссылкой на их религиозные убеждения (свободу религию, закрепленную в ст. 9 Европейской конвенции)³⁰⁸.

Таким образом, как видно из практики судов англо-саксонского права, признание коммерческих организаций в качестве субъектов свободы религии уже не является чем-то экстраординарным, при этом автоматическое наделение всех бизнес-корпораций указанным правом также представляется преждевременным. На данном этапе видится разумным решением разработка

³⁰⁶ Маркова Е.Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. – С. 231.

³⁰⁷ Ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 4 января 1950 г.) // Собрание законодательства РФ, 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163.

³⁰⁸ Маркова Е.Н. Отказ от исполнения правовой обязанности по соображениям совести и религиозным убеждениям: критерии оценки и защита убеждений личности // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 3. — С. 41. *Eweida and Others v. the United Kingdom*, nos. 48420/10 and 3 others, ECHR 2013.

и предложение определенных критериев, при удовлетворении которым коммерческая корпорация может претендовать на признание в качестве субъекта свободы религии, например, таких как³⁰⁹:

- **размер компании**

Представляется, что небольшие закрытые семейные корпорации (*closely-held corporation*) могут быть рассмотрены в качестве субъектов религиозной свободы, поскольку в них в меньшей степени утрачивается связь между религией собственника и «религиозной этикой» коммерческой корпорации. Однако в случае установления предельной численности сотрудников для признания субъектом свободы религии, «под удар» могут попасть компании достаточно последовательные в своих убеждениях, но увеличившиеся до размера крупной корпорации, например, компания *Hobby Lobby*. С другой стороны, отсутствие установленного предела позволит крупным транснациональным корпорациям, управляемым одной семьей, например, компании *Mars*, приведенной судьей Гинзбург в особом мнении³¹⁰, также заявить о своей «религиозности».

- **цель создания и практика деятельности**

Действительно ли цель создания коммерческой организации исключительно «*делать деньги*»³¹¹, или она может преследовать иные, в том числе религиозные цели? В случае, если на свободу религии претендует существующая на протяжении определенного времени коммерческая организация, необходимо проанализировать действительно ли данная корпорация придерживается определенной «*этики*» при ведении бизнеса:

³⁰⁹ Маркова Е.Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. – 277 с. С. 235-238.; Rex Ahdar, Companies as Religious Liberty Claimants // Oxford Journal of Law and Religion. Volume 5. № 1. February, 2016. P. 24-27.

³¹⁰ Ginsburg *Hobby Lobby* (n 27), Minority Opinion (n 19).

³¹¹ Позиция Министерства юстиции США в деле *Newland, et. al v. Sebelius, et. al*, No. 1:12- cv-01123JLK (D. Colo., June 8, 2012).

например, закрывает предприятия по субботам, не продает определенные «запретные» товары, ведет маркетинговую активность с призывом «*знать Иисуса Христа как Господа и Спасителя*» и т.д. Кроме того, необходимо, чтобы данное требование было закреплено в религиозных текстах и догмах, и между действиями компаниями и предписываемым религией поведением была прямая причинно-следственная связь³¹².

- **однородность религиозной идентичности**

Для признания субъектом права на свободу религии необходимо, чтобы «*религиозная этика*» коммерческой организации достигла определенного уровня однородности и идентичности. Однако корпорация объединяет и включает в себя множество людей, чьи религиозные взгляды могут отличаться. Даже в предприятии, принадлежащих членам одной семьи, могут возникнуть сложности: как быть, если после, например, смерти отца, убежденного христианина, собственником становится его сын, приверженец атеистических взглядов? В деле *Hobby Lobby*, Суд защитил права тех, кто «*владеет, управляет и трудоустроен в компании*», т.е. права владельцев бизнеса, но как быть в ситуации, когда менеджеры и наемные работники являются верующими представителями одной конфессии, а владелец не верит в Бога, можно ли тогда защищать право на свободу религии бизнеса?³¹³ Непонятно также, как выявить позицию по религиозному вопросу в компании, осуществляющей продажу своих акций и ценных бумаг на бирже, - ведь круг акционеров постоянно меняется – возможным решением является абсолютное исключение публичных акционерных обществ из числа компаний, имеющих право на свободу религии.

³¹² Маркова Е.Н. Отказ от исполнения правовой обязанности по соображениям совести и религиозным убеждениям: критерии оценки и защита убеждений личности // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 3. — С. 41.

³¹³ *Hobby Lobby* (n 27), 134 S Ct 2768.

- **искренность религиозных убеждений**

Вопрос установления искренности религиозных убеждений поднимался в практике ЕСПЧ в деле *Kosteski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, в котором Суд указал, что установление государствами искренности убеждений отвратительно и «отдает прошлыми гонениями»³¹⁴, но в случае с предоставлением льгот оно допустимо и оправдано³¹⁵. Парадокс заключается в том, что искренность религиозных убеждений коммерческих корпораций определить даже легче, чем убеждения личности: мы можем войти в «разум» компании и наблюдать изнутри процесс принятия решений в Совете директоров, в отличие от «разума» человека³¹⁶.

Таким образом, уже сейчас можно выделить определенные критерии, при удовлетворении которым некоторые коммерческие организации могут быть признаны субъектом религиозной свободы. Однако такое признание не должно приводить к умалению прав потребителей данных коммерческих организаций, - правило согласно которому «продавец может выбрать товар, но не может выбирать покупателя» не должно нарушаться, иначе это может привести к непредсказуемым последствиям (так, например, Холокост начался с отказа немецких пекарей обслуживать еврейское население), поэтому окончательное слово в решении данной проблемы должно все же остаться в поле усмотрения государств³¹⁷.

На российском уровне в отсутствие консенсуса по этому вопросу компромиссным решением проблемы могло бы стать закрепление особой формы *коммерческих организаций, основанных на религиозной этике*

³¹⁴ *Kosteski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, nos. 55170/00, ECHR 2006.

³¹⁵ *Маркова Е.Н.* К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии (*forum internum*) // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 10. — С. 29.

³¹⁶ *Jason J.* Do corporations have religious rights // 2015. 90 *Indiana Law Journal*. P. 47.

³¹⁷ *Маркова Е.Н.* Отказ от исполнения правовой обязанности по соображениям совести и религиозным убеждениям: критерии оценки и защита убеждений личности // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 3. — С. 43.

(аналогично статусу *benefit-corporations* в зарубежных правовых системах или социально-ориентированному предпринимательству, концепция которого была предложена ранее Минэкономразвития³¹⁸) с установлением в законодательстве четких критериев для признания таковыми, а также указанием на то, что исключительно у указанных организаций могут возникать религиозно-мотивированные возражения против требований законодательства. При этом, государство должно оставаться вправе оценивать массовость возражений против требований законодательства и в случае приближения к критическому порогу быть вправе отказывать в предоставлении освобождений³¹⁹.

Необходимо закрепить и использовать термин «группа верующих» для обозначения права коллективно исповедовать религию, выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения без намерения создать религиозное объединение. Этот термин лучше всего отражает широкое понимание свободы совести и религии в коллективном аспекте и соответствует подходу, согласно которому для реализации свободы религии в коллективном аспекте не требуется создание религиозного объединения и уведомление об этом органов государственной власти.

Сложившаяся правоприменительная практика, в которой любое совместное исповедание религии верующими рассматривается как создание религиозного объединения (например, религиозной группы), нарушает свободу религии в коллективном аспекте. Запрет на деятельность такой

³¹⁸ «Социальное предпринимательство» - социально-ответственная деятельность субъектов среднего, малого и микропредпринимательства, направленная на решение социальных проблем. См.: Письмо Минэкономразвития России от 22 декабря 2011 г. № ОГ-Д05-25856 «О реализации мероприятий по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁹ Маркова Е.Н., указ. ист. С. 42.

группы до представления уведомления о её создании можно рассматривать как прямое вмешательство государства в право на свободу религии.

Важно закрепить в законодательстве определение «группы верующих» как особой формы реализации свободы религии в коллективном аспекте, а также положение о том, что религиозное объединение (в том числе религиозная группа) считается созданным только с момента подачи соответствующих документов в органы государственной власти. Этот подход уже реализован в отношении общественных объединений, что является аргументом в пользу необходимости гармонизации законодательства о религиозных и общественных объединениях.

ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОЛЛЕКТИВНОМ АСПЕКТЕ

3.1. Государственная религиоведческая экспертиза и проблемы регулирования государством деятельности религиозных объединений³²⁰

По результатам общероссийского голосования, прошедшего 1 июля 2020 года, Конституция Российской Федерации была дополнена ст. 67.1, в которой помимо прочих положений говорится о сохранении *«памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога»*. Внесение указанной поправки в текст Основного закона вызвало, пожалуй, одно из самых бурных обсуждений как в юридическом сообществе, так и среди всего населения страны в целом.

Независимо от внутренних убеждений и аргументов сторонников и противников появления указанной статьи в тексте Конституции, данная поправка говорит о серьезных изменениях в государственно-конфессиональных отношениях (в сравнении с 1993 годом), а также о той роли, которая играет религия в современной России.

Религиозные организации занимают особое место в общественно-политической жизни, прямо высказывая свое одобрение и поддержку тем или иным кандидатам на пост Президента РФ, оказывая поддержку и сохранению культурного наследия народов России, способствуя поддержанию патриотизма и боевого духа в воинских подразделениях (посредством военных капелланов), участвуя в воспитании подрастающих поколений в религиозных образовательных учреждениях, а также на соответствующих уроках в школах.

³²⁰ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Щербинин А.А. Религиоведческая экспертиза религиозных объединений: существующие проблемы правоприменительной практики и способы их решения // Юридический мир. 2022. № 1. С. 27-33.

Вместе с тем с возрастанием роли религии увеличивается и число потенциальных случаев возникновения противоречий между обществом и религиозными объединениями: религиозные тексты при их неправильном истолковании могут содержать опасные для общественного спокойствия призывы, а недобросовестные религиозные организации, прикрываясь правом на свободу совести и вероисповедания, могут пропагандировать ценности, противные правопорядку и нравственности, угрожающие безопасности конкретной страны. Для того, чтобы помочь разобраться государственным органам в установлении баланса между свободой религии и публичными ценностями был разработан институт религиоведческой экспертизы.

Религиоведческая экспертиза религиозных организаций предусмотрена Федеральным законом от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее – Закон о религиозных объединениях, закон). При этом закон устанавливает лишь саму возможность проведения такой экспертизы, не говоря ни слова о порядке её проведения, принципах, используемых методах, преследуемых целях, а также квалификационных требованиях к экспертам, участвующим в подготовке заключения по её итогам.

Пробелы и имеющиеся проблемы в правовом регулировании религиоведческой экспертизы наглядно демонстрирует судебная практика:

1. Православие или смерть!

Люблинская межрайонная прокуратура Юго-Восточного административного округа г. Москвы, основываясь на результатах экспертизы, проведенной Российским институтом культурологии (при этом одним из экспертов выступал учитель математики), обратилась в суд с представлением о признании изображения женщины в футболке с надписью «Православие или смерть!» экстремистским материалом.

По итогам рассмотрения Люблинский районный суд отказался удовлетворить представление прокуратуры, указав, что «лозунг *“Православие*

или смерть!» означает исключительно внутренний духовный выбор для последователей православной веры – или сохранение веры или гибель (смерть)».

Ситуация осложнялась тем, что ранее решением Черемушкинского районного суда г. Москвы лозунг «Православие или смерть!» уже был внесён в федеральный список экстремистских материалов. Таким образом районные суды на территории одного и того же субъекта РФ пришли к диаметрально противоположным выводам в отношении квалификации данной фразы³²¹.

Хотя правовая неопределенность в отношении указанного лозунга и была преодолена Мосгорсудом, отменившим решение Люблинского районного суда, указанная ситуация как нельзя лучше демонстрирует необходимость повышения качества религиозно-экспертной экспертизы и установления к ней требований на законодательном уровне³²².

2. Бхагавад-гита как она есть

В г. Томске проходил судебный процесс о признании священной книги кришнаитов «Бхагавад-гита как она есть» экстремистским материалом. В ходе рассмотрения дела было выяснено, что один из подписавших заключение экспертов вообще не участвовал в процессе экспертизы, а лишь администрировал его, а другие отказались от собственных выводов, признав их ненаучными³²³.

³²¹ Загребина И.В. Принудительная ликвидация религиозных организаций / под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Юриспруденция, 2013. 112 с.

³²² Стоит отметить, что в отношении лозунга «Православие или смерть!» сложилась устойчивая судебная практика относительно вопроса его включения в список экстремистских материалов (см. напр., решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 21.07.2020 г., решение Волховского городского суда Ленинградской области от 08.10.2018 г., решение Новомосковского городского суда Тульской области от 11.02.2013 г., решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 27.11.2009 г. и другие дела).

³²³ Маркова Е. Н. Принцип светского государства (Глава 7) // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. 2013. С. 197.

Так, во время допроса эксперты указали, что сам текст священной книги они не читали, материалы для исследования брали в интернете с антисектантских сайтов, в связи с чем в экспертизе и приведены ссылки на фрагменты, отсутствующие в тексте книги, а также что проведенная ими экспертиза является свободным исследованием, выражающим исключительно субъективное мнение авторов³²⁴.

Представляется, что экспертное заключение, полученное по результатам религиоведческой экспертизы, должно основываться на методах, признанных в ученом сообществе, оказывать суду, правоприменительным органам определённое содействие и помощь в установлении объективной истины, а не служить «площадкой» для продвижения учёными своих взглядов и идей.

3. Религиозная организация «Благодать»

Хабаровский краевой суд удовлетворил требования прокуратуры о ликвидации религиозной организации «Благодать»³²⁵. В обоснование решения было положено религиоведческое исследование, согласно которому *«религиозная организация "Благодать" признается деструктивной религиозной организацией сектантского типа»*.

Используемая в заключении терминология ставит под сомнение компетентность экспертов, проводящих исследование, поскольку указанные формулировки носят субъективный и эмоциональный характер. В последствии указанное решение было отменено Верховным судом РФ (см. Определение от 28.11.2012 г. № 58-АПГ12-9).

4. Смысловой перевод священного Корана на русский язык

Октябрьским районным судом г. Новороссийска была признана экстремистским материалом книга «Смысловой перевод священного Корана

³²⁴ Султанов А. А была ли экспертиза? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 31. С. 14; № 32. С. 14.

³²⁵ См.: По иску прокурора Хабаровского края суд запретил деятельность религиозной организации Церковь Христиан Веры Евангельской «Благодать». // Официальный сайт Генеральной прокуратуры URL.:<https://genproc.gov.ru/smi/news/news-71825/> (дата обращения 11.04.2024 г.).

на русский язык». Так, согласно экспертному заключению, в книге содержится сразу несколько признаков, указывающих на экстремизм: упоминается о превосходстве мусульман над представителями другой религии, дается негативная оценка приверженцам других конфессий³²⁶.

Стоит отметить, что противопоставление одной религии другой свойственно практически всем существующим конфессиям, а наличие аргументов в священных текстах в пользу истинности, праведности и единственном верном пути является основой любого религиозного учения.

Неудивительно, что данное решение новороссийского суда вызвало широкое общественное обсуждение, а также протесты со стороны мусульманского сообщества как в России, так и в зарубежных странах (в том числе и в Саудовской Аравии, где указанная книга была издана). В последствии Краснодарский краевой суд отменил указанное решение³²⁷.

Данные кейсы из практики демонстрируют, что судьи, принимая решение о включении религиозной литературы в список экстремистских материалов, зачастую используют данные, полученные из непрофессиональной экспертизы.

По предложению Президента РФ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» был дополнен ст. 3.1, согласно которой *«Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами»*³²⁸. Между тем, подобное урегулирование вопроса навряд ли можно рассматривать как

³²⁶ См. Трудности перевода. В Новороссийске суд признал экстремистским один из переводов Корана. // Российская Газета. Официальный сайт. URL.: <https://rg.ru/2013/09/21/reg-ufo/koran.html> (дата обращения 11.04.2024 г.).

³²⁷ См.: Подсрочный перевод. (материал от 20.09.2013) // <https://www.gazeta.ru/social/2013/09/20/5662165.shtml> (дата обращения 11.04.2024 г.).

³²⁸ Федеральный закон от 23.11.2015 г. № 314-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

всеобъемлющее, с учетом характера проблем, стоящих перед религиоведческой экспертизой.

- **Общая характеристика действующего законодательства**

Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает проведение религиоведческой экспертизы, призванной обеспечить объективность при принятии уполномоченным органом решения о регистрации религиозной организации.

Пункт 8 ст. 11 Закона о религиозных объединениях закрепляет проведение именно *государственной* религиоведческой экспертизы. Стоит отметить, что придание указанной экспертизе статуса государственной говорит о её большой роли, значимости и важности.

Если проанализировать различные виды существующих государственных экспертиз, можно выделить ряд характерных, исключительных, свойственных только для нее признаков:

- назначается по наиболее значимым вопросам общественной и государственной жизни;
- проводится от имени государства;
- её заключение является обязательным для исполнения государственными органами, физическими и юридическими лицами³²⁹.

Согласно Закону о религиозных объединениях порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Приказом Министерства юстиции от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной

³²⁹ Глава III. Государственная экологическая экспертиза Федерального закона от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»; Статья 29. Государственная экспертиза запасов полезных ископаемых и подземных вод, геологической информации о предоставляемых в пользование участках недр Закона РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» и др.

религиоведческой экспертизе» устанавливается основной объем правовых норм, определяющих содержание экспертизы.

Если буквально толковать п. 8 ст. 11 Закона о религиозных объединениях, то проведение государственной религиоведческой экспертизы предусмотрено исключительно на стадии государственной регистрации религиозного объединения. Действовавший до марта 2009 г. Порядок проведения ГРЭ, утвержденный постановлением Правительства от 3 июня 1998 г. № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы», устанавливал основными задачами экспертизы исключительно *определение религиозного характера регистрируемой организации.*

Новый Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, установленный Приказом Министерства юстиции от 18 февраля 2009 г. № 53, несколько расширяет перечень задач, стоящих перед экспертизой:

- определение религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;
 - проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения;
 - проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности;
 - иные возникающие при осуществлении государственной регистрации и контроля за деятельностью религиозных организаций вопросы, требующие экспертной оценки.
- **Предложения по внесению изменений в действующее законодательство**

Стоит отметить, что совсем недавно в законодательство о свободе совести и религиозных объединениях были внесены изменения, связанные с регулированием Минюстом России религиоведческой экспертизы, - был принят федеральный закон от 06.04.2024 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях"»³³⁰. Однако, к сожалению данные изменения носили «технический» характер исключительно для целей государственного управления.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что полномочия были закреплены за «уполномоченным федеральным органом исполнительной власти» согласно федеральному закону от 23 июля 2008 года № 160-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием осуществления полномочий Правительства Российской Федерации». Таким уполномоченным органом, в соответствии с Указом президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, являлось Министерство юстиции России.

Однако Указом Президента от 13 января 2023 года № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» Указ № 1313 был признан утратившим силу. Таким образом, полномочия по установлению порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы, а также порядка регистрации, открытия и закрытия представительств иностранных религиозных организаций были закреплены за Министерством юстиции России на законодательном уровне.

Представляется, что для целей повышения статуса и качества проводимой религиоведческой экспертизы в Закон о религиозных объединениях в виде отдельной главы необходимо включить нормы, регулирующие ключевые аспекты её проведения (аналогично упомянутым

³³⁰ Федеральный закон от 06.04.2024 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях"» // СЗ РФ, 08.04.2024 г., № 15, ст. 1968.

выше Федеральному закону от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», а также Закону РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» и др.).

Серьезным упущением как Закона о религиозных объединениях, так и Приказа Минюста РФ «О государственной религиоведческой экспертизе» является отсутствие закрепленных в тексте принципов проведения религиоведческой экспертизы.

Вместе с тем, стоит отметить, что принципиальные положения любой экспертизы имеет типологически сходный характер: это соблюдение законности, а также прав и свобод человека и гражданина (в том числе их объединений), профессионализм экспертов, объективность и независимость в определении выводов, объективность и полнота экспертного заключения³³¹. Закрепление указанных принципов в тексте Закона о религиозных объединениях поспособствует повышению качества проведения экспертизы, осознанию экспертами важности подготавливаемого ими документа.

Следующий аспект, на который стоит обратить внимание - это установление в Законе о религиозных объединениях квалификационных требований к экспертам, проводящим экспертизу: эксперт должен быть компетентен в своей предметной сфере, его область компетенции должна быть близка к объекту экспертизы. Узкая специализация эксперта предполагает наличие у него большого объема знаний, необходимых для конкретного, в данном случае, религиоведческого исследования³³².

В качестве образца в подборе эксперта-религиоведа можно привести пример допроса в американском суде религиоведа Джона Гордона Мэлтона. Судья выясняет образование эксперта, научный стаж, а затем спрашивает: «*He*

³³¹ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2000.

³³² Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Образование и мировоззрение эксперта как факторы государственной религиоведческой экспертизы // Право и образование. 2011. № 2. С.102-111.

могли бы Вы сообщить суду, какое приблизительно у Вас в библиотеке количество религиозных книг?»³³³.

Также важно наложить законодательные ограничения на привлечение определенных групп граждан в качестве экспертов. Так, привлечение в качестве экспертов государственных служащих органов государственной власти нарушает принцип объективности и независимости эксперта (в силу их прямого должностного подчинения вышестоящему начальству, а также необходимости разделения функций эксперта и лица, принимающего решение о государственной регистрации).

Привлечение к работе в качестве консультантов представителей религиозных объединений также нецелесообразно, поскольку решения такого консультанта не будет объективным в силу их особого мировоззренческого уклада. Кроме того, положения большинства религиозных учений запрещает его последователям допускать существование каких-либо Богов, кроме признанного в данной конфессии, в связи с чем нахождение их в комиссии как в качестве экспертов, так и консультантов может привести к конфликту интересов.

Нельзя не отметить также особую значимость, которую играют термины, используемые в заключении религиоведческой экспертизы. Применение в религиоведческих экспертизах понятий «тоталитарная секта», «деструктивный культ» свидетельствует об отступлении экспертом от принципов объективности и непредвзятости³³⁴.

Парламентская ассамблея Совета Европы, сославшись на ранее принятую рекомендацию № 1412 (1999) «О незаконной деятельности сект», напомнило о том, что определение того, что является сектой

³³³ Говорят эксперты: пер. с англ. Анхайм: «Живой поток», 1999. С. 24.

³³⁴ Кантеров И.Я. Экспертные советы как субъекты конфессиональной политики // Религия и право. 2004. № 1. С. 12.

нецелесообразно³³⁵. В России исторически сложилась практика (до революции 1917 г. существовали понятия «зловредная» и «менее зловредная» секта), согласно которой термин «секта» воспринимается в России более оскорбительно, чем в европейских странах. Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации в своем решении от 12 февраля 1996 г. № 4 (138) прямо указало на то, что данный термин несет негативную смысловую нагрузку и может оскорбить чувства верующих. На некорректность употребление термина «секта» в официальных документах указывают и ученые-филологи³³⁶.

Представляется правильным также возложить на государственную религиоведческую экспертизу функцию определения наличия признаков экстремизма в религиозной литературе. Как видно из правоприменительной практики, это одно из самых слабых мест, вызывающих нарекания как со стороны религиозного и ученого (как религиоведческого, так и юридического) сообщества³³⁷.

Концептуальный подход, заложенный Приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53, и основанный на утверждении о необходимости расширительного толкования норм о государственной религиоведческой экспертизе, находит свое подтверждение и в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ в своём определении от 25 июля 2013 г. № АПЛ 13-324 отметил, что:

«в указанной норме закона (п. 8 ст. 11 Закона о религиозных объединениях) приведен частный случай возможного проведения государственной религиоведческой экспертизы... каких-либо ограничений на проведение государственной религиоведческой

³³⁵ Resolution 1309 (2002) «Freedom of religion and religious minorities in France».

³³⁶ Николаев А.А. О понятии «секта» // Религия и право. 1999. N 2. С. 23.

³³⁷ Загребина И., Лункин Р. Проблемы религиоведческой экспертизы в России: от невежества к мнимому экстремизму // Религия и право в современной России. М.: Юриспруденция, 2017. С. 211.

экспертизы в отношении действующих религиозных организаций законом не установлено».

Кроме того, предлагается также использовать институт государственной религиоведческой экспертизы при подготовке и принятии решений о передаче религиозным организациям имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» уполномоченный орган исследует прилагаемые к заявлению документы, обосновывающие право религиозной организации на передачу ей имущества.

По своей сути, в этом случае, речь идет именно о государственной религиоведческой экспертизе, что подтверждается ранее действовавшим п. 1 ст. 6 Закона Московской области от 24 апреля 2002 г. № 25/2002-ОЗ «О порядке и условиях передачи собственности Московской области религиозным организациям», согласно которому *«органы государственной власти Московской области, принимающие соответствующие решения, вправе привлекать экспертов и специалистов для проведения религиоведческой экспертизы»*³³⁸.

При этом нельзя забывать об основной функции государственной религиоведческой экспертизы, уже установленной Законом о религиозных объединениях, а также Приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53, - определение религиозного характера при регистрации религиозной организации. Анализ практики Европейского суда по правам человека показывает, что право на статус юридического лица является весьма важным в контексте свободы объединения и религиозной свободы.

³³⁸ Вестник Московской областной Думы. 2002. № 7.

В деле Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы Судом было обращено внимание на то, что *«религиозные общины традиционно существуют в виде организованных структур, ст. 9 должна интерпретироваться в свете ст. 11 Конвенции, которая защищает объединения от неоправданного вмешательства со стороны государства»*³³⁹.

В деле Хасан и Чауш против Болгарии, Суд напоминает, что *«государство не имеет право оценивать является ли религиозное верование или средства, используемые для выражения религиозных взглядов легитимными»*³⁴⁰.

Таким образом, необходимо на законодательном уровне установить обязательность выводов проведенной государственной религиоведческой экспертизы о религиозном характере организации для регистрирующего органа. Отказ регистрирующего органа в государственной регистрации организации, признанной религиозной экспертным советом, представляется не только нелогичным, но и противоречит сложившейся практике ЕСПЧ.

Стоит отметить, что указанное положение будет иметь смысл лишь в случае закрепления на законодательном уровне разделения функции проведения религиоведческой экспертизы и осуществления государственной регистрации религиозной организации, а также недопущения привлечения для работы в экспертном совете государственных служащих.

Таким образом, религиоведческая экспертиза представляет собой комплексный институт, развитие и совершенствование которого позволит решить целый комплекс возникающих как в свете свободы совести и вероисповедания в целом, так и непосредственно в деятельности религиозных организаций проблем. Внесение обозначенных в данном параграфе изменений

³³⁹ См.: пункты 118 и 123 Постановления Европейского Суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» по жалобе № 45701/99, ЕСПЧ 2001-XII.

³⁴⁰ См.: пункт 62 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» по жалобе № 30985/96.

в действующее законодательство позволит повысить не только престиж экспертных советов по проведению религиоведческой экспертизы, но и качество подготавливаемых экспертами заключений.

3.2. Религиозные объединения и право на автономию во внутренних делах³⁴¹

Говоря о регулировании вопроса автономии религиозных объединений в Российской Федерации стоит отметить, что ст. 15 Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо устанавливает, что «религиозные организации действуют в соответствии со своими *внутренними установлениями*, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах»³⁴².

Стоит отметить, что в законодательстве, а также подзаконных актах не раскрывается определение указанного термина³⁴³.

По мнению М.О. Шахова ко внутренним установлениям религиозных организаций относятся любые предписания, регулирующие деятельность религиозной организации, а также верующих, в том числе: религиозные тексты³⁴⁴, нормы церковного (канонического) права, правила совершения

³⁴¹ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: *Щербинин А.А.* Право на автономию религиозных объединений в Центральной и Восточной Европе: на пути от политики к праву // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 2. С. 86-100.

³⁴² П. 1 ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

³⁴³ Схожие содержал Закон СССР от 01.10.1990 «О свободе совести и религиозных организациях».

³⁴⁴ Примеры данных текстов указаны в ст. 3.1 федерального закона от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Библия (в отношении христиан), Коран (священная книга мусульман), Танах (священная книга иудеев) и Ганджур (священная книга буддистов), в отношении которых закон прямо указывает, что их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Кроме того, возможно расширение данного перечня в зависимости от религиозной организации.

богослужений, религиозных обрядов и культов, правила поведения священнослужителей и участников религиозного объединения и т.д.³⁴⁵.

Также закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что «государство *уважает* внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации»³⁴⁶.

Как и в случае с «внутренними установлениями религиозных организаций», в законодательство нет дефиниции содержания данного термина. Более того, закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 18 дополняет «уважение государством внутренних установлений» требованиями к поведению государственных служащих, указывая обязанность госслужащего «учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий»³⁴⁷.

С учетом практики органов наднационального конституционного контроля представляется, что указанные термины должны толковаться в том же смысле, что и положения ст. 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ, предусматривающего уважение государством право родителей по обеспечению соответствия образования и обучения детей их религиозным и философским взглядам³⁴⁸. В этом контексте термин «уважать» означает не только признание и (или) принятие во внимание органами публичной власти, но и предполагает определенные положительные обязательства с их

³⁴⁵ Шахов М.О. Внутренние установления религиозных организаций // Юридическое религиоведение. 2016. № 1. С. 3-27.

³⁴⁶ П. 2 ст. 15 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

³⁴⁷ Пп. 11 п. 1 ст. 18 федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

³⁴⁸ Ст. 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенция о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Париже 20.03.1952). СЗ РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

стороны³⁴⁹. Вместе с тем в деле, касающемся вопросов использования религиозных символов в публичном пространстве, также было отмечено, что государства обладают большим пределом усмотрения при определении конкретных мер, входящих в содержание термина «уважение»³⁵⁰. Представляется, что отсутствие легального определения термина «внутренние установления религиозной организации», а также содержания конституционно-правовой категории «уважения» могут создавать определенные трудности для контрагентов в рамках делового оборота³⁵¹, а также для органов публичной власти при разрешении возможных споров, когда потребуется дополнительное уточнение используемых в законе понятий³⁵².

Поскольку внутренние дела религиозных организаций включают такие различные правомочия как возможность самостоятельно выбирать религиозных лидеров, организационную структуру и формат взаимоотношений со священнослужителями и иными работниками, а также вопросы выбора канонической принадлежности (церковного строительства) объединения представляется целесообразным выделять организационно-распорядительную и доктринальную автономию религиозных объединений³⁵³.

³⁴⁹ Постановление ЕСПЧ от 25.02.1982 г. по делу «Кэмпбелл и Козанс (Campbell and Cosans) против Соединенного Королевства», §§ 33 и 37. Постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу "Валсамис против Греции" (Valsamis v. Greece), § 27.

³⁵⁰ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 03.11.2009 по делу "Лаутси (Lautsi) против Италии" (жалоба N 30814/06). Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2010, № 9.

³⁵¹ *Сергеев П.В.* Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 9. С. 21–26.

³⁵² *Исаева А.А.* Право на религиозную автономию и прецедентная практика Европейского Суда по правам человека // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 239-249.

³⁵³ Стоит отметить, что основное внимание исследователей касалось организационно-распорядительной автономии управления деятельности религиозными объединениями: см. напр. Пиаев И.А. Правовые отношения между религиозными объединениями и их служителями: трудовая или священная деятельность? // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. N 6. С. 116 – 145; Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам

Организационно-распорядительная автономия религиозных объединений

- *разрешение вопросов организационной структуры и выбор органов управления (лидеров) религиозной организаций*

Принцип автономности религиозных организаций от государства подразумевает в том числе их независимость в вопросах определения организационной структуры, а также выборов органов управления.

Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» прямо устанавливает, что религиозное объединение в соответствии действует в соответствии с собственной структурой³⁵⁴, а также определяет порядок образования органов религиозной организации и их компетенцию, порядок принятия решений данными органами в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации»³⁵⁵.

Аналогичным образом, Декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» предусматривает право³⁵⁶:

- ✓ готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений.

человека. М., 2013. С. 145. Доктринальная автономия религиозных объединений как конституционно-правовая категория стала выделяться относительно недавно, в связи с чем объем правомочий религиозного объединения, входящий в указанную автономию до сих пор является предметом научного дискурса: см. напр. Исаева А.А. Право на религиозную автономию и прецедентная практика Европейского Суда по правам человека // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 239-249.

³⁵⁴ П. 5 ст. 4 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

³⁵⁵ Пп. пп. 1, 8.1 ст. 8 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

³⁵⁶ П.п. “b”, “g” ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 01.10.2024 г.)/

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ в своем «Обобщении правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на свободу мысли, совести и религии»³⁵⁷ отдельно обращает внимание на то, что право получить статус юридического лица является одной из ключевых гарантий реализации данного права, поэтому отказ в регистрации религиозной организации может также как вмешательство в данное право³⁵⁸.

- *обучение религии, религиозное воспитание*

Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» также устанавливает, что «религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых *внутренними установлениями* религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью»³⁵⁹.

Аналогичным образом упомянутая Декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» в ст.

³⁵⁷ Обобщение Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на свободу мысли, совести и религии. 2019 г. URL: https://www.vsrp.ru/documents/international_practice/27658/ (дата обращения 15.09.2024 г.).

³⁵⁸ Султанов А.Р. Как дело о государственной регистрации превратилось в дело о защите свободы совести (Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Кимля и другие против России») // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 2. С. 80-86.

³⁵⁹ П. 5 ст. 5 федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

6 также предусматривает правомочие вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели³⁶⁰.

Отдельно стоит отметить также ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³⁶¹. Так, положения данной статьи, в частности, говорят о следующем:

- основные общеобразовательные программы, примерные образовательные программы среднего образования в части учебных предметов, направленных на получение знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации *в соответствии с ее внутренними установлениями*³⁶². Указанное положение закона говорит об обязательности получения соответствующего экспертного заключения централизованной религиозной организации для последующего преподавания указанных предметов как в государственных (муниципальных), так и частных религиозных учебных заведениях.

- учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) в области теологии преподаются педагогическими работниками из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией³⁶³.

³⁶⁰ П. “е” ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 01.10.2024 г.)/

³⁶¹ Ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

³⁶² Ч. 3 ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

³⁶³ Ч. 5 ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

- частные образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации, и духовные образовательные организации вправе устанавливать дополнительные условия приема на обучение, права и обязанности обучающихся, основания для их отчисления, *вытекающие из внутренних установлений* соответствующей (централизованной) религиозной организации, в ведении которых находятся эти образовательные организации³⁶⁴. Так, например, правила приема могут содержать обязательность к принадлежности соответствующей конфессии, обучение в рамках которой осуществляется в частной школе, а основанием для отчисления может быть указано, среди прочего, необходимость соблюдения установленных канонических правил и определенного в религиозных текстах поведения.

Таким образом, законодательство прямо признает право религиозных объединений осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, самостоятельно определяя учебную программу, форму и формат, а также объем религиозного обучения и воспитания, при этом освобождая религиозное образование от государственного контроля (лицензирования и надзора в отношении образовательной деятельности).

При этом, стоит отметить, что в настоящее время активно обсуждается внесение изменений в действующее законодательство, направленное на то, чтобы приравнять религиозные школы к государственным: в частности, в законе «Об образовании в Российской Федерации» предлагается закрепить понятие религиозной образовательной организации, для получения статуса которой необходимо будет получить аккредитацию в руководящем органе централизованной религиозной организации. Планируется, что внесение указанных изменений в законодательство позволит религиозным школам

³⁶⁴ Ч. 11 ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

получать от государства финансовую, материальную помощь в реставрации, ремонте, содержании зданий, а также различные льготы³⁶⁵.

- *установление квалификационных и иных требований к священнослужителям и другому персоналу религиозной организации*

Пункт 5 ст. 24 федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» прямо устанавливает, что религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования³⁶⁶.

Стоит отметить, что в 2021 г. в указанную статью внесены изменения, согласно которым священнослужители (религиозный персонал), прошедшие профильное обучение за рубежом и впервые приступающие к совершению религиозных обрядов (церемоний) обязаны пройти обучение в российских духовных образовательных организациях и переаттестацию до начала богослужения и совершения других обрядов и церемоний, а также осуществления миссионерской или преподавательской деятельности в России³⁶⁷.

Стоит отметить, что появление указанных изменений в тексте закона вызвало неоднозначную реакцию со стороны юридического сообщества, поскольку не совсем ясна цель их внесения: направлена ли указанная норма на обеспечение религиозной безопасности, характеристика и легальное определение которой по-прежнему отсутствует в российском

³⁶⁵ Религиозные школы могут приравнять к государственным до конца года. Дума ТВ. 20 сентября 2024 г. URL: <https://dumatv.ru/news/religioznie-shkoli-mogut-priravnyat-k-gosudarstvennim-do-kontsa-goda> (дата обращения 01.10.2024 г.).

³⁶⁶ П. 5 ст. 24 федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

³⁶⁷ Абз. 2 п.5 ст. 24 федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» введен федеральным закон от 05.04.2021 г. № 68-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях».

законодательстве?³⁶⁸ Какую и кому несли угрозу специалисты, получившие религиозное образование в зарубежном религиозном университете (например, окончившие Алматинскую Православную Духовную семинарию или Минскую духовную академию)? Представляется, что наличие (отсутствие) общественной опасности всё же должно выявляться в каждом конкретном случае, и в отсутствие реального риска религиозной безопасности общая норма должна быть изменена в виду непропорциональности применяемых ограничений.

Возвращаясь к первому абзацу рассматриваемой нормы, стоит отметить, что её положения позволяют религиозным организациям закреплять в соответствии со своими внутренними установлениями квалификационные требования (вероисповедание, пол, образование и др.), а также вносить в положения соответствующих трудовых договоров со священнослужителями, а также иным религиозным персоналом (религиозные правила ношения одежды, соответствия определенному благочестивому поведению). Так, Трудовой кодекс РФ содержит специальную Главу 54 «Особенности регулирования труда работников религиозных организаций»³⁶⁹.

Стоит отметить, что особые условия труда священнослужителей, а также иных работников религиозных организаций, регулируемые в рамках внутренних установлений религиозных организаций, становились предметом рассмотрения как российских судов, так и ЕСПЧ. Так, районный суд Ленинского района г. Тамбова отказал певчому хора, не присутствующему на службе, в восстановлении на работе, поскольку режим рабочего времени

³⁶⁸ Маркова Е.Н. Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали. *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2022;(3). С. 28.

³⁶⁹ Глава 54 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

работников религиозных организаций определяется из времени осуществления религиозных обрядов³⁷⁰.

Европейский Суд по правам человека признал, что религиозная организация (работодатель), деятельность которого основана на определенных убеждениях, может эффективно осуществлять свои собственные права и свободы исключительно при условии и с учетом определенных обязанностей сотрудников по «лояльности», вытекающих из внутренних установлений религиозного объединения³⁷¹. Одновременно с этим, ЕСПЧ придерживается также сбалансированного и дифференцированного подхода, в зависимости от осуществляемого работником функционала: так, разрешая споры, связанные с увольнением работников в Германии в связи с прелюбодеянием, Суд, признавая правомерным увольнение директора по связям с общественностью мормонской церкви³⁷², посчитал неприменимой указанную позицию в отношении органиста и хормейстера католической церкви, никак не связанного с религиозным обучением и (или) наставничеством³⁷³.

- *установление правил поведения на религиозных (культовых) объектах*

Пункт 5 ст. 47.4 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» прямо устанавливает, что «при определении условий доступа к памятникам или ансамблям религиозного назначения учитываются

³⁷⁰ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М., 2017. С. 53–54.

³⁷¹ The European Commission of Human Rights. Judgment of 6 September 1989. *Rommelfanger v. The Federal Republic of Germany*, Application no. 12241/86. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-1010> (дата обращения: 15.09.2024 г.).

³⁷² The European Court of Human Rights. Judgment of 23 September 2010. *Obst v. Germany*, Application no. 425/03. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100464> (дата обращения: 01.10.2024).

³⁷³ The European Court of Human Rights. Judgment of 20 September 2010. *Schüth v. Germany*, Application no. 1620/03. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100469> (дата обращения: 01.10.2024).

требования к внешнему виду и поведению лиц, находящихся в границах территорий указанных объектов культурного наследия религиозного назначения, *соответствующие внутренним установлениям религиозной организации*, если такие установления не противоречат законодательству Российской Федерации»³⁷⁴.

При этом Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу заявителей на требование к заявительнице покрыть голову платком и обвязать талию полотенцем при посещении монастыря, указал, что проверка соответствия внутренних установлений религиозных организаций действующему законодательству не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации³⁷⁵.

Указывая на провокационность действий заявителей по данному делу, М.О. Шахов справедливо отмечает, что в данном деле действительно можно усмотреть определенное противоречие между правом граждан на доступ к культурным ценностям, гарантированного ст. 44 Конституции РФ, и внутренними установлениями религиозных организаций (например, ограничивающих женщин в доступе к алтарному помещению), которые при этом в свою очередь не должны противоречить российскому законодательству³⁷⁶.

Вместе с тем, с учетом закрепления в ст. 67.1 Конституции РФ тысячелетней истории российской государственности, сохранении памяти предков, передавших идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства (стоит отметить, что с 1721 по 1917 г.

³⁷⁴ П. 5 ст. 47.4 федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». СЗ РФ, 01.07.2002, № 26, ст. 2519.

³⁷⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2002 г. № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой М.Б. и Рывкина К.А. на нарушение их конституционных прав п. 2 ст.15 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях". СПС «Консультант Плюс».

³⁷⁶ Шахов М.О.

православие было государственной религией), а также позицию Конституционного Суда РФ, что указанная норма призвана подчеркнуть роль, которую религия сыграла в становлении российского государства, представляется, что при вероятном «взвешивании» интересов, приоритет будет справедливо отдан все же религиозной свободе³⁷⁷.

Доктринальная автономия

Возможность для религиозных объединений принимать решения по вопросам своих внутренних религиозных дел и управлять ими, очевидно, находится в тесной связи с их возможностью самостоятельно определять церковно-каноническую связь, вопросы догмы, церковного строительства и канонического права. Этот аспект может быть назван «доктринальной автономией».

В рамках настоящего параграфа представляется необходимым подробно рассмотреть осуществляемые в настоящее время действия органов государственной власти Украины и Латвии, а также провести их правовую квалификацию и оценку как с точки зрения национального законодательства, так и с учетом вынесенных Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд, Суд) в отношении как названных стран, так и других государств Центральной и Восточной Европы (далее – ЦВЕ), а также предложить возможные правовые пути и подходы к решению обозначенной проблемы, позволяющие защитить религиозные объединения в указанных государствах в условиях оказываемого на них беспрецедентного политического давления органами государственной власти.

1. Последние события в ЦВЕ

Украина. Законодательная инициатива и действия органов государственной власти. 20 августа 2024 года Верховной Радой Украины

³⁷⁷ См. также *Осавелюк А.М.* Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10. С. 58

принят Закон № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций», предусматривающих запрет деятельности религиозных организаций, *«руководящий центр (управление) которых находится за пределами Украины»* (курсив мой. – А.Щ. Здесь и далее по тексту все выделения - авторские), – прежде всего Украинской православной церкви (до мая 2022 г. – Украинской православной церкви Московского патриархата)³⁷⁸. При этом аналогичные законы и решения о запрете деятельности Украинской православной церкви на территории определенных областей и районов уже были ранее приняты региональными и местными органами представительной (законодательной) и исполнительной власти Украины³⁷⁹.

Кроме того, Президентом Украины на ряд священнослужителей Украинской православной церкви наложены персональные санкции, включающие в себя ограничение свободы передвижения указанных лиц, аннулирование официальных визитов, лишение государственных наград и блокировку активов³⁸⁰. В настоящее время на территории храмов Украинской

³⁷⁸ Законопроекты № 8221, № 8262, № 8371, а также № 7403, № 8012 предусматривают внесение изменений в действующее украинское законодательство, в соответствии с которыми становится невозможной *«деятельность в Украине религиозных организаций, руководящий центр (управление) которых находится за пределами Украины в государстве, которое осуществляет вооруженную агрессию против Украины»*. Ссылка на официальный сайт Верховной Рады Украины не приводится в связи с ограничением Роскомнадзора доступа к указанным ресурсам в рамках исполнения требований ст. 15.1–15.6-1, 15.8, 15.9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (СЗ РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448).

³⁷⁹ Законы и решения указанного содержания приняты представительными органами (радами) городских, районных и сельских поселений во Львовской, Сумской, Ивано-Франковской, Киевской, Винницкой и Черкасской областях Украины.

³⁸⁰ Указ Президента Украины от 11 декабря 2022 г. 863/2022. Ссылка на официальный сайт Президента Украины не приводится в связи с ограничением Роскомнадзора доступа к указанным ресурсам в рамках исполнения требований ст. 15.1–15.6-1, 15.8, 15.9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (СЗ РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448).

православной церкви (УПЦ) правоохранительными органами проводятся обыски, а культовые сооружения, используемые церковью для богослужений, передаются иным религиозным организациям, поддерживаемых украинскими властями³⁸¹.

Примечательно, что указанные решения принимаются органами государственной власти Украины несмотря на принятие на Соборе УПЦ решения «о полной самостоятельности и независимости» от Русской православной церкви Московского патриархата (далее – Русская православная церковь, Московский патриархат, РПЦ МП), а также внесения соответствующих изменений в учредительные документы³⁸².

Государственная религиоведческая экспертиза. По поручению Президента Украины³⁸³ государственной службой по вопросам этнополитики и свободы совести проведена религиоведческая экспертиза новой редакции Устава УПЦ. По результатам экспертизы служба пришла к выводу о наличии церковно-канонической связи УПЦ с Московским патриархатом³⁸⁴.

³⁸¹ В УПЦ считают, что власти Украины хотят передать храмы Киево-Печерской лавры раскольникам. ТАСС. 28 декабря 2022 г. : URL: tass.ru/obschestvo/16709193 (дата обращения: 04.04.2024).

В настоящее время на территории Украины действуют сразу несколько крупных православных религиозных организаций: Украинская Православная Церковь (до мая 2022 г. Украинская Православная Церковь Московского Патриархата), Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (присоединившаяся к Православной Церкви Украины в 2018 г., но потом объявившая о продолжении своей деятельности) и Православная Церковь Украины, активно поддерживаемая органами государственной власти.

³⁸² Постановление Собора Украинской Православной Церкви от 27 мая 2022 года. УПЦ (офиц. сайт): URL: news.church.ua/2022/05/27/postanovlenie-sobora-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-27-maya-2022-goda/?lang=ru (дата обращения: 04.04.2023).

³⁸³ Указ Президента Украины от 1 декабря 2022 г. г. № 820/2022. Ссылка на официальный сайт Президента Украины не приводится в связи с ограничением Роскомнадзора доступа к указанным ресурсам в рамках исполнения требований ст. 15.1–15.6-1, 15.8, 15.9 Федерального закона от 27.07.2006 г.ода № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

³⁸⁴ УПЦ не отделилась от РПЦ — экспертиза Госэтнополитики: URL: irp.news/upc-ne-otdelilas-ot-rpc-jekspertiza-gosjetnopolitiki/ (дата обращения: 04.04.2024).

Помимо неоднозначного предмета данной экспертизы, она также содержала ряд спорных с точки зрения права нюансов, которые должны повлиять на возможность ее использования при принятии украинскими органами государственной власти решений в отношении УПЦ, к сожалению, характерных и для религиозных экспертиз, проводимых в России.

Стоит отметить, что принципиальные положения любой экспертизы имеют типологически сходный характер: это соблюдение законности, а также прав и свобод человека и гражданина (в том числе их объединений), профессионализм экспертов, объективность и независимость в определении выводов, объективность и полнота экспертного заключения³⁸⁵. Аналогичные требования к проведению экспертизы содержит и украинское законодательство³⁸⁶.

В указанном же случае в состав экспертного совета (в том числе и на роль его председателя) были включены специалисты, не обладающие соответствующим образованием и специальностью (совет состоял преимущественно из социологов, а не религиоведов), члены совета не несли никакой юридической ответственности за подготовленное ими заключение, а также к работе совета привлекались представители иных религиозных объединений³⁸⁷.

Церковно-каноническая связь. Несмотря на имеющиеся недостатки, по результатам проведенной на Украине государственной религиоведческой

³⁸⁵ См.: Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2000.

³⁸⁶ См., напр., Закон Украины от 25 февраля 1994 г № 4038-ХІІ «О судебной экспертизе», а также Гражданско-процессуальный кодекс Украины (ст. 53, 86), Кодекса административного судопроизводства Украины (ст. 66, 84), Уголовно-процессуального кодекса Украины (ст.75-77) и др. При этом законодательство Украины не содержит отдельных требований относительно порядка и проведения государственной религиоведческой экспертизы.

³⁸⁷ Подробнее о религиоведческой экспертизе в России и зарубежных странах см.: Загребина И.В. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2 (31). С.159

экспертизы, сделан вывод о наличии церковно-канонической связи между УПЦ и Московским патриархатом, который может стать причиной запрета данной религиозной организации в связи с тем, что ее *«руководящий центр (управление) находится за пределами Украины в государстве, которое законом признано осуществившим военную агрессию против Украины и/или временно оккупировало часть территории Украины»*³⁸⁸.

При этом, помимо запрета деятельности религиозной организации, закон предполагает правомочие Кабинета министров (правительства) Украины на распоряжение имуществом запрещенной организации (как находящемся в собственности церкви, так и в аренде и пользовании религиозной организации).

Кроме того, необходимо отметить, что несмотря на явную направленность действий органов законодательной и исполнительной власти Украины против УПЦ, формально, исходя из текста предлагаемых законопроектов, под запрет может попасть любая религиозная организация, центр управления которой находится на территории России.

Так, например, Глава буддистов (Шаджин-лама) Калмыкии до 2023 года являлся также официальным представителем Далай-ламы XIV в России, Монголии, а также странах СНГ и постсоветского пространства, что формально могло привести к запрету деятельности буддистских организаций на территории Украины, согласно тексту закона³⁸⁹.

³⁸⁸ Ст. 2. Закона Украины от 20 августа 2024 г. № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций»

³⁸⁹ 27 января 2023 г. Глава буддистов (Шаджин-лама) Калмыкии, официальный представитель Далай-ламы XIV в России, Монголии, а также странах СНГ и постсоветского пространства Тэло Тулку Ринпоче (Эрдни Омбадыков) Минюстом России был внесен в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента. Все полномочия были им переданы Главе буддистов (Шаджин-ламы) Калмыкии Тендзину Чойдаку, представленного Далай-ламе XIV и утвержденного им в качестве Главы буддистов (Шаджин-ламы) Калмыкии.

Латвия. В Латвии по предложению Президента республики Сеймом был принят закон, предусматривающий отделение от РПЦ и создание независимой Латвийской православной церкви³⁹⁰.

Примечательно, что в случае с Латвией направление Президентом республики в Сейм законопроекта о независимости Латвийской православной церкви от Русской Православной Церкви произошло до проведения соответствующих консультаций с представителями данной религиозной организации³⁹¹.

Фактически, в нарушение ст. 99 Конституции Латвийской Республики³⁹², гарантирующей отделение церкви от государства, именно государство в данном случае стремится определить решение вопроса канонической подчиненности, относящегося к внутренним установлениям церкви и автономии религиозного объединения (как и в ситуации с УПЦ).

При этом неясно, достаточно ли внесения указанных изменений в законодательство и учредительные документы религиозных организаций для исключения риска запрета их деятельности или же, как и в Украине, после проведения государственной религиоведческой экспертизы в Латвии, они могут быть признаны находящимися в *«церковно-канонической связи с РПЦ МП»* и их правовой статус также окажется под вопросом.

2. Правовая квалификация и практика Европейского суда по правам человека.

Важно отметить, что ЕСПЧ за годы своей работы рассмотрел уже значительное число дел, связанных с запретом религиозных организаций, а

³⁹⁰ Об изменениях в Законе о Латвийской православной церкви от 9 сентября 2022 г.: URL: www.pravoslavie.lv/index.php?newid=9660&id=6 (дата обращения: 04.04.2024).

³⁹¹ Латвия меняет РПЦ на ЛПЦ. Парламент страны размежевался с Русской православной церковью. 8 сентября 2022 г.: URL: www.kommersant.ru/doc/5549493?ysclid (дата обращения: 04.04.2023).

³⁹² Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религиозного убеждения. Церковь отделена от государства. (ст. 99 Конституции Латвийской Республики).

также с другими действиями государства, представляющими чрезмерное вмешательство в право на автономию религиозного объединения, и выработал подходы, которые могут быть использованы и в случае рассмотрения спора между Украинской (Латвийской) православной церковью и органами государственной власти Украины (Латвии).

При этом важно отметить, что, если Российская Федерация в 2022 г. перестала быть государством–участником³⁹³ Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция, Конвенция)³⁹⁴, то Украина и Латвия продолжают оставаться Высокими договаривающимися сторонами, а значит, могут быть государствами-ответчиками в споре, рассматриваемом ЕСПЧ.

В целом, ЕСПЧ, рассматривая споры, связанные с вмешательством государства в автономию религиозных объединений, выработал подход, в соответствии с которым, хотя государства и пользуются широкой свободой усмотрения в их взаимоотношениях с религиозными объединениями, они имеют обязанность сохранять *нейтралитет и беспристрастность* при осуществлении своих регулирующих полномочий в отношениях с различными религиями, конфессиями и группами внутри них³⁹⁵.

ЕСПЧ сформировал достаточно обширную практику в части защиты права на автономию религиозных объединений для всего европейского

³⁹³ Резолюция Европейского Суда по правам человека о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека от 23 марта 2022 г. № ECHR 099 (2022): Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 04.04.2024).

³⁹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³⁹⁵ Постановление ЕСПЧ от 25 мая 1993 г. Дело «*Коккинакис против Греции*» [*Kokkinakis v. Greece*] (жалоба № 14307/88) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 2 (26); Постановление ЕСПЧ от 26 октября 2000 г. Дело «*Хасан и Чауш против Болгарии*» [*Hasan and Chaush v. Bulgaria*] (жалоба № 30985/96): Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, 2002–2016 / науч.ред., составитель Ю.Ю. Берестнев. М., 2016. Доступ из СПС «Консультант Плюс: Версия Проф» (дата обращения: 04.04.2024).

континента, при этом особенное место среди указанных споров занимают прецедентные решения, вынесенные в отношении государств ЦВЕ. Остановимся на некоторых из них поподробнее.

«*Миролюбов и другие против Латвии*». Примечательно, что действия властей Латвийской Республики по определению религиозной принадлежности верующих против их воли уже были предметом рассмотрения ЕСПЧ. Так, в деле «*Миролюбов и другие против Латвии*» Суд признал действия государства-ответчика чрезмерным вмешательством в свободу религии заявителей, нарушающем положения ст. 9 Европейской конвенции «Свобода мысли, совести и религии», указав, что «определение религиозной принадлежности религиозной общины относилось к компетенции ее высших духовных органов, а не государства»³⁹⁶.

В данном деле ЕСПЧ указал, что вопрос определения церковно-канонической связи религиозного объединения относится к прерогативе религиозного объединения, а не к компетенции органов государственной власти, но и подчеркнул важность качественного проведения и отбора экспертов для государственной религиоведческой экспертизы.

В частности, Суд посчитал, что органы государственной власти не исполнили своей обязанности по сохранению нейтралитета, определив религиозную принадлежность заявителей и их единоверцев не только против их воли и вопреки их мнению но, кроме того, на основании заключений всего двух экспертов, ни один из которых не разделял религиозных взглядов заявителей³⁹⁷.

³⁹⁶ Постановление ЕСПЧ от 15 сентября 2009 г. Дело «*Миролюбов и др. против Латвии*» [*Mirolubovs and Others v. Latvia*] (жалоба № 798/05) // «Совесть Европы» в действии: 350 решений Европейского Суда по правам человека: Компендиум практики Европейского Суда по правам человека / Отв. ред. М.Т. Тимофеев, Н.М. Секретарева. М., 2019. С. 746–751.

³⁹⁷ Там же. С. 748.

Таким образом, вопрос о церковно-канонической связи относится к исключительной компетенции и автономии самого религиозного объединения и не может быть предметом государственной религиоведческой экспертизы³⁹⁸. В рамках предоставленной религиозным организациям автономии вопрос канонической подчиненности, как и иные вопросы церковного строительства и канонического права, должны решаться им самостоятельно, а не государством и его органами.

Таким образом, можно говорить о том, что имело место нарушение ст. 35 Конституции Украины, ст. 99 Конституции Латвии, в соответствии с которыми церковь и религиозные организации отделены от государства.

Также нельзя не отметить позицию Суда в указанном споре в отношении необходимости учета канонического права и позиции религиозного объединения³⁹⁹, чего не было сделано органами государственной власти ни в Украине, ни в Латвии.

Так, например, можно было запросить как позицию самих Украинской и Латвийской православных церквей, так и Московского патриархата, из-под канонической юрисдикции которого выходят указанные религиозные организации⁴⁰⁰.

³⁹⁸ В отличие, например, от определения наличия в религиозной литературе признаков экстремизма или возможности передачи религиозной организации государственного имущества (см.: *Пчелинцев А.В., Загребина И.В.* Образование и мировоззрение эксперта как факторы государственной религиоведческой экспертизы // *Право и образование.* 2011. № 2. С.102-111). Также о противодействии религиозному экстремизму см. *Маркова Е.Н.* Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2022. № 3. С. 13-34.

³⁹⁹ ЕСПЧ отметил, органы государственной власти Латвии «пришли к выводу об изменении канонической принадлежности прихода, несмотря на письмо Священного Синода Русской Православной Церкви, в котором ясно указывалось, что в настоящем деле не отмечено случаев перехода в православие».

⁴⁰⁰ Примечательно, что в российское законодательство в апреле 2021 г. были внесены изменения, существенно ограничивающие возможность выхода из централизованной религиозной организации.

Так, устав централизованной религиозной организации в соответствии с ее внутренними установлениями (например, нормами канонического права определенной конфессии) может предусматривать

«Бессарабская митрополия Румынской православной церкви и другие против Республики Молдова». В рамках данного спора⁴⁰¹ власти Республики Молдова указывали на то, что решение об отказе в государственной регистрации религиозной организации было мотивировано тем, что Республика Молдова представляет собой «молодое государство (территория которого на протяжении многих столетий переходила от Румынии к России и *vice versa*) с очень сложным этническим и языковым составом населения, одним из немногих факторов единения которого служит религия».

Вместе с тем, ЕСПЧ прямо указал, что в случаях, когда для деятельности религиозного объединения ему необходимо получение статуса юридического лица, отказ предоставить его является вмешательством в свободу вероисповедания, пропорциональность которого должна оцениваться с учетом мотивов органов публичной власти. Власти Молдовы исходили из необходимости наличия в государстве единой и неделимой православной церкви Молдовы, позволяющей государству «консолидировать и объединить все православное население страны». Регистрация же иных православных религиозных объединений, по мнению молдавских органов государственной власти, стало бы причиной потери связи, объединяющей молдавский народ.

Следующим образом складывается ситуация на Украине. В условиях проведения специальной военной операции Вооруженных сил РФ, а также выражения воли населения целого ряда регионов на референдуме о присоединении к России, органы государственной власти Украины, вероятно, пытаются насильно консолидировать и объединить православное население

запрет на выход из централизованной религиозной организации (п. 4 ст. 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

⁴⁰¹ Постановление ЕСПЧ от 13 декабря 2001 г. Дело «Бессарабская митрополия Румынской православной церкви и др. против Республики Молдова» [*Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*] (жалоба № 45701/99) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека (эл. период. изд.). 2016. № 2 (26).

страны в рамках одной поддерживаемой государством религиозной организации⁴⁰², запретив религиозное инакомыслие, в частности УПЦ.

Между тем ЕСПЧ признал действия и мотивацию подобного рода в случае властей Республики Молдова прямым нарушением ст. 9 Европейской конвенции, указав что право на свободу религии в принципе *исключает какую бы то ни было оценку государством религиозных убеждений*, или способа выражения этих убеждений.

Европейский суд по правам человека посчитал, что государственные меры, благоприятствующие определенному лидеру или особому органу разделенного религиозного общества или ищущие способ заставить общество или его часть поставить себя против его воли под единое руководство, являются прямым вмешательством в свободу религии⁴⁰³.

Стоит также отметить, что после принятия Судом указанного решения ПАСЕ приняла соответствующие рекомендации для государств ЦВЕ, содержащие прямое требование об *«исключении какой-либо возможности государственного вмешательства в вопросы догмы, церковного строительства и канонического права»*, т.е. вопросы исключительной автономии самих религиозных объединений⁴⁰⁴.

⁴⁰² Например, Православной церкви Украины – религиозной организации, активно поддерживаемой органами государственной власти Украины, в которую, как правило, передаются храмы, ранее используемые УПЦ (после проведения в них обысков правоохранительными органами, заведения уголовных дел на священнослужителей храмов, а также принудительного прекращения договоров аренды храмов, как правило, являющихся музеями и находящихся в государственной собственности). Подробнее см.: История притеснений Украинской православной церкви. 2 декабря 2022 г.: URL: tass.ru/info/16486349 (дата обращения: 06.04.2024).

⁴⁰³ «Бессарабская митрополия Румынской православной церкви и др. против Республики Молдова», § 117.

⁴⁰⁴ Рекомендация № 1556 от 24 апреля 2002 г. «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе». Парламентская ассамблея Совета Европы (официальный сайт): URL: www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2002%5D/%5BAvril2002%5D/Rek1556.asp (дата обращения: 06.02.2024).

Таким образом, можно заключить, что действия украинских органов государственной власти по преодолению глубокого церковного раскола различных религиозных организаций и понуждение к консолидации верующих православных граждан (составляющих большую часть населения) в рамках одной поддерживаемой государством религиозной организации являются прямым нарушением ст. 9 Европейской конвенции.

Аналогичным образом нарушением Конвенции представляются действия властей Латвии, не в рамках канонического права, а на законодательном уровне закрепивших автономный статус Латвийской православной церкви, фактически напрямую вмешавшись в вопросы догмы и церковного строительства.

«Священный синод Болгарской православной церкви (митрополита Иннокентия) и др. против Болгарии». К аналогичным выводам ЕСПЧ пришел и в рамках рассмотрения данного дела⁴⁰⁵, касающегося действий органов государственной власти при попытке преодоления конфликта внутри Болгарской православной церкви.

Так, ЕСПЧ прямо указал, что в настоящем деле государственные органы вышли далеко за пределы принципа нейтральности, беспристрастности и восстановления справедливости и приняли меры, непосредственно направленные на принуждение общины к признанию одного из двух соперничающих руководств и подавлению другого.

Суд снова обратил внимание на важность учета норм канонического права при разрешении спора, указав, что утверждения государства-ответчика о том, что вмешательство властей ограничилось одним лишь признанием церковного руководства, которое являлось легитимным с точки зрения

⁴⁰⁵ Постановление ЕСПЧ от 16 сентября 2010 г. по делу *«Священный синод Болгарской православной церкви (митрополита Иннокентия) и др. против Болгарии»* [Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others v. Bulgaria] (жалобы № 412/03 и 35677/04): URL: [hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22002-1742%22\]}](http://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22002-1742%22]}) (дата обращения: 11.02.2023).

канонического права, не соответствуют действительности, поскольку *«вопрос о том, какое из них является каноническим, обсуждался в самом религиозном сообществе, и официальное решение, разрешающее спор, им не было принято»*⁴⁰⁶.

Кроме того, Суд повторно подчеркнул недопустимость принуждения верующих к объединению в рамках одной поддерживаемой государством религиозной организации в условиях церковного раскола, указав на незаконность вмешательства прокуратуры и полиции, результатом которого стало то, что *«сотни священников и верующих были изгнаны из своих храмов»*⁴⁰⁷.

В настоящий момент украинские органы государственной власти также вмешиваются в право на автономию религиозных объединений, используя правоохранительные органы и суды для принудительного изъятия храмов и мест богослужений УПЦ и их последующей передачи иной религиозной организации, а также принуждая верующих граждан к объединению в рамках религиозной организации, статус которой является предметом больших дискуссий с точки зрения канонического права⁴⁰⁸.

⁴⁰⁶ Информация о постановлении ЕСПЧ от 22.01.2009 г. по делу *«Священный синод Болгарской православной церкви (митрополита Иннокентия) и др. (Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others) против Болгарии»* (жалобы № 412/03, 35677/04).

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ В конце 2018 г. была провозглашена Православная церковь Украины, автокефалия которой признана Константинопольской, Александрийской, Кипрской и Элладской православными церквями. Между тем Православная церковь Украины не признается представителями автокефальных Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Грузинской, Сербской, Румынской, Чешских земель и Словакии, Болгарской, Польской, Албанской православных церквей. Кроме того, создание Православной церкви Украины стало причиной конфликта и разрыва евхаристического общения между РПЦ и Константинопольским патриархатом (подробнее см.: Священный Синод Русской Православной Церкви признал невозможным дальнейшее пребывание в евхаристическом общении с Константинопольским Патриархатом: РПЦ МП (официальный сайт): URL: www.patriarchia.ru/db/text/5283737.html (дата обращения: 07.04.2024)).

«Свято-Михайловский приход против Украины». Стоит отметить, что глубокий церковный раскол среди украинских православных религиозных организаций и верующих граждан фактически уже был предметом рассмотрения ЕСПЧ в данном деле⁴⁰⁹.

Так, в рамках указанного спора разрешался отказ органов государственной власти в регистрации внесения изменений в устав религиозной организации в отношении перехода прихода из-под канонической юрисдикции Московского патриархата в Киевский патриархат.

Тогда Европейский суд в очередной раз защитил автономию религиозного объединения, а также отметил, что конфликт в религиозной организации, а также сама ситуация церковного раскола в Украине требовала *«деликатного, нейтрального подхода»* со стороны властей страны.

Кроме того, Суд указал, что внутренняя структура религиозной организации и нормы, которые регулируют членство в ней, должны рассматриваться как способ выражения такими организациями их взглядов и осуществления религиозных традиций.

Суд особенно подчеркнул, что *«право на свободу вероисповедания исключает какие-либо полномочия государства оценивать легитимность способа выражения религиозных взглядов»*⁴¹⁰. К сожалению, указанный принцип недопущения какой бы то ни было оценки, а тем более оценки церковно-канонической связи, со стороны органов государственной власти не был соблюден ни латвийскими, ни украинскими органами государственной власти.

⁴⁰⁹ Постановление ЕСПЧ от 14 июня 2007 г. по делу «Свято-Михайловский приход против Украины» [Svyato-Mykhalivska parafiya v. Ukraine] (жалоба № 77703/01) // Бюл. ЕСПЧ. 2008. № 1.

⁴¹⁰ Свято-Михайловский приход против Украины, § 150. Аналогичную позицию ЕСПЧ высказывал в Постановлениях от 26 октября 2000 г. («Хасан и Чауш против Болгарии» [Hasan and Chaush v. Bulgaria] (жалоба № 30985/96)); от 26 сентября 1996 г. («Мануссакис и другие против Греции» [Manoussakis v. Greece] (жалоба № 18748/91)) // Европейский суд по правам человека. Избр. решения. Т. 2. М., 2000. С. 248–259.

При этом примечательно, что определенная оценка действий украинских властей в отношении представителей УПЦ (как духовенства, так и верующих граждан) также была дана ООН и Конституционным Судом РФ.

Так, в ООН (в ответ на обращение Митрополита УПЦ Онуфрия) выразила обеспокоенность в связи с тем, что рассматриваемые Верховной Радой законопроекты *«могут подрывать право на свободу религии или вероисповедания»*, а также указали на необходимость приведения действий властей при обыске в храмах *«в полное соответствие с международным правом»*, а также предоставления задержанным священнослужителям *«права на справедливый суд»*⁴¹¹.

В свою очередь Конституционный Суд РФ, рассматривая вопрос о проверке конституционности договоров о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов, особенно подчеркнул дискриминационный характер принимаемых на Украине законопроектов и действий органов государственной власти, представляющих собой серьезное вмешательство в свободу религии (совести и вероисповедания) украинских граждан⁴¹².

4. Предложения и подходы по урегулированию указанной ситуации.

Представляется, что в рассматриваемых случаях действия органов

⁴¹¹ ООН заявила о беспокойстве из-за украинского законопроекта о запрете УПЦ. 18 января 2023 г.: URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/63c725249a794777afafcf75?from=article_body (дата обращения: 06.02.2024).

⁴¹² Постановления Конституционного суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П, № 37-П, № 38-П, № 39-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и новыми субъектами, о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (в отношении Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей) (СЗ РФ, 10.10.2022, N 41, ст. 7154)

В частности, Конституционный суд РФ указал, что «власти Украины проводили и продолжают проводить целенаправленную политику, препятствующую гражданам, которые идентифицируют себя как принадлежащих к русскому народу, сохранять свою национальную, языковую, религиозную и культурную идентичности. Это проявилось в дискриминационных нормативных актах и соответствующей правоприменительной практике государственных органов Украины, которые поощряли деятельность структур (нередко до степени фактического сращивания с ними), насаждавших идеологию и практику агрессивного национализма и антирусского неонацизма».

государственной власти Украины и Латвии не отвечали требованиям нейтралитета и беспристрастности, а скорее наоборот, имели ярко выраженный характер и направленность против религиозных объединений, исторически состоящих в церковно-канонической связи с Русской православной церковью.

Власти Украины и Латвии посчитали возможным не только оценивать легитимность способа выражения религиозных взглядов своих граждан, но и самостоятельно, а не в рамках канонического права, определять религиозную принадлежность и даже церковно-каноническую связь религиозных организаций.

Вместо предложения и использования при разрешении конфликта деликатного, нейтрального подхода, учитывающего права и интересы Украинской и Латвийской православных церквей, а также верующих граждан, органы государственной власти указанных государств в настоящее время совершают попытки принудить священнослужителей и верующих консолидироваться в рамках иного религиозного объединения:

- в Латвии – путем внесения соответствующих законодательных изменений по изменению статуса церкви;
- в Украине – путем законодательного запрета деятельности религиозного объединения, а также посредством проведения обысков, арестов, наложения санкций и иных имущественных и неимущественных обременений на священнослужителей.

Перечисленные действия властей указанных стран, с учетом рассмотренной практики ЕСПЧ в отношении государств ЦВЕ, однозначно могут быть расценены в качестве чрезмерного вмешательства государства в свободу религии и права на автономию религиозных объединений.

Наиболее эффективным средством правовой защиты интересов указанных в параграфе религиозных объединений в текущих условиях

является обращение в ЕСПЧ с жалобой на нарушение украинскими и латвийскими органами государственной власти ст. 9 Европейской Конвенции.

Кроме того, крайне необходимой видится инициация УПЦ, а также неравнодушными верующими принятия ЕСПЧ временных обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Суда для предотвращения причинения непоправимого и существенного вреда, выражающегося в запрете данной религиозной организации и распоряжении властями ее имуществом, в том числе в виде передачи храмов (например, Киево-Печерской лавры) другой религиозной организации.

Представляется, что разработанные ЕСПЧ стандарты и подходы к содержанию автономии религиозных объединений позволяют в значительной степени защитить данные религиозные организации от необоснованных действий органов государственной власти – прежде всего не допустить запрета деятельности УПЦ.

Таким образом, главная задача, которая сейчас стоит перед рассматриваемыми в настоящем параграфе религиозными организациями и верующими гражданами, а также неравнодушными соотечественниками за рубежом попытаться перевести решение указанной проблемы из области вопросов политики в область вопросов права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе анализа современных тенденций и роли религии и религиозных объединений в российском обществе выявлены ключевые аспекты, которые требуют внимания и дальнейшего исследования для эффективного развития конституционно-правового регулирования в данной сфере.

Первым важным аспектом является рост значимости религиозных ценностей в обществе. За последние десятилетия наблюдается увеличение влияния религии на различные аспекты жизни граждан. Это отражается в изменениях в законодательстве, которые признают историческое значение религиозных убеждений для формирования государственной идентичности в тексте Основного закона.

Вторым аспектом, который следует выделить, связан с воздействием политических процессов на религиозные объединения. В условиях геополитических конфликтов и международной напряженности наблюдается ужесточение политического и юридического давления на определенные религиозные организации, что может привести к нарушениям их прав и свобод, о чем свидетельствуют события, происходящие в Центральной и Восточной Европе.

Исходя из вышеперечисленных аспектов, можно сделать вывод о необходимости комплексного подхода к конституционно-правовому регулированию в сфере религии и религиозных объединений, что потребует не только тщательного научного анализа и внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, нормативно-правовые акты, но и активного взаимодействия государства и религиозных объединений.

Исследование, представленное в данной диссертации, проведено с целью анализа правовых аспектов свободы вероисповедания в их коллективном аспекте, а также принципов государственного конституционно-правового регулирования деятельности религиозных объединений в

Российской Федерации. Основываясь на обширном анализе литературы, правовых актов и судебной практики, исследование выявило ряд важных положений, которые являются ключевыми для понимания современной конституционно-правовой системы в области регулирования деятельности религиозных объединений.

Во-первых, свобода вероисповедания включает в себя не только индивидуальные права верующих, но и их коллективные проявления. Это включает право на создание религиозных объединений и коллективное исповедование религиозных убеждений в рамках религиозных объединений, иных коллективных форм реализации свободы вероисповедания. Особое внимание уделено вопросам автономии религиозных объединений как неотъемлемой основе демократического общества и центральному элементу реализации свободы совести и религии в коллективном аспекте.

Во-вторых, исследование выявило принципы государственного регулирования деятельности религиозных объединений, которые существенно влияют на обеспечение прав и свобод верующих. Важными аспектами в этом контексте являются нейтралитет государства, уважение к религиозным убеждениям и отказ от чрезмерного вмешательства во внутренние дела религиозных объединений.

В-третьих, представленный анализ вопросов, связанных с правом на коллективное исповедование религиозных убеждений, проливает свет на существующие недочеты и противоречия в законодательстве Российской Федерации и зарубежных странах. В рамках современной правовой системы четко определены формы религиозных объединений - религиозные организации и религиозные группы. Однако, существующие законодательные нормы не всегда отражают разнообразие и гибкость проявлений религиозной свободы в коллективном аспекте.

Следует признать, что ограничение перечня форм коллективного исповедания религиозных убеждений до религиозных объединений, как

установлено в законодательстве, приводит к определенным проблемам и недоразумениям в правоприменительной практике. Фактически, многие формы коллективного исповедания религии, такие как совместные молитвы, религиозные обряды и праздники, осуществляемые без намерения создания религиозного объединения, не находят четкого законодательного признания. Это приводит к разночтениям в понимании границ свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменения в законодательство с целью установления четкого определения «группы верующих» как особой формы реализации свободы религии в коллективном аспекте. Это позволит более точно и адекватно отражать право граждан на коллективное исповедование религиозных убеждений без создания религиозного объединения. Кроме того, предложенное определение поможет избежать путаницы и недопонимания в правоприменительной практике, а также снизить риск прямого вмешательства государства в реализацию свободы религии в коллективном аспекте.

Кроме того, государственная религиоведческая экспертиза играет важную роль в конституционно-правовом регулировании деятельности религиозных объединений. Для повышения статуса и качества этой экспертизы предлагается внести соответствующие изменения в законодательство, включив нормы о необходимости ее проведения на различных этапах деятельности религиозных организаций, а также установить принципы ее проведения и квалификационные требования к экспертам.

Наконец, требуется определить стройный понятийный аппарат, устранить терминологическую путаницу и правовую неопределенность в законодательстве. Это поможет избежать неоднозначных интерпретаций и снизит риск нарушений конституционных прав верующих.

Таким образом, решение данных проблем потребует не только анализа существующего законодательства, но и разработки новых нормативных актов,

учитывающих специфику религиозной деятельности и ее соотношение с другими сферами общественной жизни.

Игнорирование данных недостатков и отсутствие своевременных изменений в конституционно-правовом регулировании приведет к многочисленным нарушениям конституционного права верующих на реализацию свободы религии в коллективном аспекте. Поэтому необходимо активное обновление законодательства в указанных направлениях для обеспечения эффективной защиты прав верующих.

В заключение, отметим, что эффективное правовое регулирование в сфере религии является важным условием для обеспечения гармонии и стабильности в обществе, а также для защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому развитие научных и практических конституционно-правовых подходов к данной проблематике является актуальной задачей для современной юридической конституционно-правовой науки.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
5. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
6. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

10. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

11. Федеральный закон от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6423.

12. Распоряжение Президента РФ от 02.08.1995 г. № 357-рп «Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава» // СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3294.

13. Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, утверждён Приказом Министерства юстиции РФ от 18.02.2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // РГ. 2009. 13 марта.

14. Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации» // РГ. 1999. 7 апр.

15. Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СУ РСФСР. 1918. № 18.

16. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст.353.

17. Закон Союза Советских Социалистических Республик от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 12.

18. Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-I «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

19. Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.10.1990 № 268-I «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий».

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации

20. Закон Удмуртской Республики от 28 мая 1996. № 221-I. Известия Удмуртской Республики. № 126-127. 1996 г. 17 августа.

21. Закон Рязанской области от 11 ноября 1996 г. № 95 «О регулировании миссионерской (религиозной) деятельности иностранных организаций на территории Рязанской области». Приокская газета. № 272. 1996 г. 28 ноября.

22. Закон Архангельской области от 30 января 1997 г. № 19-6-03. Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов второго созыва. 1997. № 7.

23. Закон Республики Бурятия от 23 декабря 1997 г. «О религиозной деятельности на территории Республика Бурятия». Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. 1998. № 21.

Международные правовые акты и зарубежные правовые акты

24. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1993 г. 5 апреля.

25. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17.

26. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17.

27. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений от 25 ноября 1981 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 132-134.

28. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

29. Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2002.

30. Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2002.

31. Toledo Guiding Principles On Teaching About Religions And Beliefs In Public Schools, prepared by the ODIHR Advisory Council of experts on freedom of religion or belief // URL: http://www.osce.org/search/apachesolr_search/Toledo.

Судебная практика

Решения Конституционного Суда РФ

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункт 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в г. Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь прославления» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о

религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СЗ РФ. 2014. № 40 (ч. III). Ст. 5489.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Терешонковой» // СЗ РФ. 2019. № 45. Ст. 6407.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2019 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой» // СЗ РФ. 2019. № 47. Ст. 6737.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2020 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.Г. Малышевой» // СЗ РФ. 2020. № 8. Ст. 1118.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2020 г. № 27-П «По делу Постановление по делу о проверке конституционности статьи 34 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан Н.П. Барановой, А.Г. Круглова и Д.И. Сталина» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3851.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2020 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 2 Федерального закона "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери» // СЗ РФ, 30.11.2020 г., № 48, ст. 7837.

42. Постановление Конституционного суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и новыми субъектами, о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов и образовании в составе Российской Федерации Донецкой народной республики // СЗ РФ, 10.10.2022, № 41, ст. 7154.

43. Постановление Конституционного суда РФ от 2 октября 2022 г. № 37-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и новыми субъектами, о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов и образовании в составе Российской Федерации Луганской народной республики // СЗ РФ, 10.10.2022, № 41, ст. 7154.

44. Постановление Конституционного суда РФ от 2 октября 2022 г. № 38-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и новыми

субъектами, о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов и образовании в составе Российской Федерации Запорожской области // СЗ РФ, 10.10.2022, № 41, ст. 7154.

45. Постановление Конституционного суда РФ от 2 октября 2022 г. № 39-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и новыми субъектами, о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов и образовании в составе Российской Федерации Херсонской области // СЗ РФ, 10.10.2022, № 41, ст. 7154.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2002 г. № 70 «По жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 9. Ст. 963.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2002 г. № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марии Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 г. № 115-О-О «По жалобе Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 999-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Веселова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьей части первой статьи 112 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 г. № 1447-О «По жалобе граждан Вишневого Бориса Лазаревича и Шапчица Павла Анатольевича на нарушение их конституционных прав частью 3 статьи 9 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 6.

52. Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 г. № 1624-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Тверская и Кашинская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 2 Федерального закона "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности"» // СПС «Консультант Плюс».

53. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 г. № 2562-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климушина П.И. на нарушение его конституционных прав положениями пп. 1 и 2 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»» // СПС «Консультант Плюс».

54. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования

отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

**Практика Европейского Суда по правам человека и судов
зарубежных стран**

55. Arrowsmith v. the United Kingdom, no. 7050/75, Commission report of 12 October 1978, DR 19.

56. Bayatyan v. Armenia [GC], no. 23459/03, ECHR 2011.

57. Burwell, Secretary of Health and Human Services, et al v. Hobby Lobby Stores. United States Suprem Court. No. 13-354. June 30, 2014.

58. Church of Scientology of Moscow v. Russia, no. 18147/02, 5 April 2007.

59. Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, no. 47191/06, 2 October 2014.

60. Enver Aydemir v. Turkey, no. 26012/11, 7 June 2016.

61. Eweida and Others v. the United Kingdom, nos. 48420/10 and 3 others, ECHR 2013.

62. Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia, no. 302/02, 10 June 2010.

63. Lautsi and Others v. Italy [GC], no. 30814/06, ECHR 2011.

64. Leyla Şahin v. Turkey [GC], no. 44774/98, ECHR 2005-XI.

65. Lee v Ashers Baking Company Ltd and others (Appellants). Northern Ireland. UKSC 49. 10 Oct 2018

66. Lombardi Vallauri v. Italy, no. 39128/05, 20 October 2009.

67. Manoussakis and Others v. Greece, 26 September 1996, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV.

68. Masaev v. Moldova, no. 6303/05, 12 May 2009.

69. Masterpiece Cakeshop, Ltd. v. Colorado Civil Rights Commission, 584 U.S. 4 June 2018.
70. Metropolitan Church of Bessarabia and others v. Moldova, no. 45701/99, 13 December 2001.
71. Metodiev and Others v. Bulgaria, no. 58088/08, 15 June 2017.
72. Mignot v. France (dec.), no. 37489/97, Commission decision of 21 October 1998.
73. Mirolubovs and Others v. Latvia, no. 798/05, 15 September 2009.
74. Mockutė v. Lithuania, no. 66490/09, 27 February 2018.
75. Refah Partisi and others v. Turkey, GC, no. 41340/98, 13 February 2003.
106. Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others v. Austria, no. 40825/98, 31 July 2008.
76. Riera Blume and others v. Spain, no. 37680/97, 14 October 1999, ECHR 1999-VII.
77. Rommelfanger v. Germany, no. 12242/86, Commission decision of 6 September 1989, DR 62
78. S.A.S. v. France [GC], no. 43835/11, ECHR 2014.
79. Saniewski v. Poland, (dec.), no. 40319/98, 26 June 2001.
80. Savda v. Turkey, no. 42730/05, 12 June 2012.
81. Savez crkava “Riječ života” and Others v. Croatia, no. 7798/08, 9 December 2010.
82. Scientology Kirche Deutschland e.V. v. Germany, no. 34476/97, Commission decision of 7 April 1997, DR 89.
83. Sinan Işık v. Turkey, no. 21924/05, ECHR 2010.
84. Skugar and Others v. Russia (dec.), no. 40010/04, 3 December 2009.
85. Sluijs v. Belgium, no 17568/90, 9 September 1992.
86. Sofianopoulos and Others v. Greece (dec.), nos. 1977/02 and 2 others, ECHR 2002-X.
87. Solomakhin v. Ukraine, No. 24429/03. 6 May 2008.

88. Svyato-Mykhaylivska Parafiya v. Ukraine, no. 77703/01, 14 June 2007.
120. Tarhan v. Turkey, no. 9078/06, 17 July 2012.
89. Van Schijndel and Others v. the Netherlands, no. 30936/96, Commission decision of 10 September 1997.
90. Vogt v. Germany, no. 17851/91, 19 October 1992.
91. Wasmuth v. Germany, no. 12884/03, 17 February 2011.
92. X. v. The United Kingdom, no. 7992/77. 12 July 1978.

Научная литература

Монографии, словари, учебно-методическая литература

93. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. Пособие: в 2 т. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2019. - 864 с.
94. Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями. М.: Институт свободы совести, 2005. - 526 с.
95. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Рос. Академия правосудия. - М.: НОРМА, 2008. - 477 с.
96. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1986. - 175 с.
97. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 304 с.
98. Володина Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в современном обществе: отечественный и зарубежный опыт. М., Академия управления МВД России, 2003. - 176 с.
99. Дурэм К. Свобода религии и убеждений: Законы, влияющие на структуризацию религиозных общин. Варшава: Издательство ОБСЕ/БДИПЧ, 1999. - 68 с.

100. Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 450 с.
101. Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия / Под ред. А.В. Пчелинцева и Т.В. Томаевой. М.: Институт религии и права, 2001. - 192 с.
102. Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. М.: Научная книга, 2008. — 360 с.
103. Залужный А.Г. Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России. М.: Институт комплексных социальных исследований РАН. Исследовательский центр «Религия в современном обществе», 2004. - 244 с.
104. Исаева А.А. Формы ограничения свободы совести и перспективы секуляризма в современном мире. Томск: Издательский дом ТГУ, 2017. – 226 с.
105. Ковлер А.И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2019. - 304 с.
106. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. - 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 1008 с.
107. Краснов М.А. Христианство и права человека: компендиум М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 147 с.
108. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России. М, 2005. – 272 с.
109. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2011. - 384 с.
110. Лункин Р., Загребина И. Религия и право в современной России. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 256 с.

111. Мердок Джим. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. – Воронеж, 2014. – 163 с.

112. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / Авт. колл.: Шахов М.О., ин. Ксения (Чернега О.А.), Ряховский В.В., Вагина Т.В., Себенцов А.Е. и др.; под общ. ред. Маранова Р.В. М.: Славянский правовой центр, 2011.- 624 с.

113. Осавелюк А.М. Церковь и государство. М.: Проспект, 2019. 432 с.
52. Осавелюк А.М. Государство и Церковь. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010. - 240 с.

114. Основные положения социальной программы российских мусульман. М., 2001.

115. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.

116. Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы: Аркаим, 2002. - 324 с.

117. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. - 416 с.

118. Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: Учебное пособие. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2011. - 303 с.

119. Понкин И.В. Светскость: конституционно-правовое исследование. – М.: Общественные объединения, 2002. – 308 с.

120. Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006. - 389 с.

121. Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А. Лукашева. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. - 573 с.

122. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007. – 128 с.
123. Пчелинцев А.В. Религиозная диффамация. Защита верующих от ксенофобии и языковой агрессии. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 188 с.
124. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 2012. – 244 с.
125. Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Проверки надзорных органов. Практические рекомендации религиозным организациям от адвокатов. М.: ИД «Юриспруденция». 2016. 272 с.
126. Пчелинцев А.В., Загребина И.В., Лункин Р.Н. Свобода совести в современной России. М., 2017. 200 с.
127. Пчелинцев А.В. Свобода религии и права верующих в современной России. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. - 392 с.
128. Религия и гражданское общество в России: преодоление стереотипов и социальное служение: Материалы Первой всероссийской научно- практической конференции «Религиозный фактор в социально-политической жизни современной России» / Под ред. А.И. Красикова и Р.Н. Лункина. М.: ИД «Юриспруденция, 2012. - 304 с.
129. Роббере Г. (сост.) Государство и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / Под ред. М. Воскресенского, А. Красикова (отв. ред.), Р. Лункина, Р. Подопригоры, Л. Симкина и И. Шалобиной. М.: Институт Европы РАН, 2009. - 720 с.
130. Рудинский Ф.М. Закон, религия, правонарушения: Учебное пособие. Волгоград: Высшая следств. школа МВД СССР, 1971. - 144 с.
131. Рудинский Ф.М. Личные права и свободы граждан: конституционный статус личности. М.: Юридическая литература, 1980. - 164 с.

132. Свобода религии и убеждений: основные принципы / Под ред. Т. Линдхольма, К. Дурэма и Б. Тазхиб-Ли. М., 2010. 744 с.
133. Свобода совести и права человека в Российской Федерации: Материалы парламентских слушаний. / Под ред. Н.А. Бикаловой, Л.П. Куракова. М.: Издательство "Гуманитарий", 1995. - 165 с.
134. Свобода совести: проблемы теории и практики: Монография / Под ред.: Бурьянов С.А., Рудинский Ф.М. - М.: ЗАО ТФ "МИР", 2012. - 1120 с.
135. Симорот С.Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации. Хабаровск, 2001. — 211 с.
136. Сравнительное конституционное право / Руков. проекта проф. В.Е. Чиркин. М.: "Манускрипт", 1996. - 729 с.
137. Стецкевич М. С. Свобода совести. Учебное пособие. СПб: Изд-во. С.-Петерб. ун-та, 2006. - 299 с.
138. Судебная практика по делам, связанным с реализацией права на свободу совести и деятельностью религиозных организаций / Сост. и вступ. статья: А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М., 2000. - 88 с.
139. Султанов А.Р. О правосубъектности религиозных объединений // Религия и право. 2009. № 3. С. 39-46.
140. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. -М.: Статут, 2013. – 542 с.
141. Тетерятников Н. Ю. Свобода совести как субъективное право и правовой институт: теория, история и современность. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. - 162 с.
142. Харрис Д., О'Бойл М., Уорбрик К. Право Европейской конвенции по правам человека / пер. с англ. Власихин В.А. и др. – М.: Развитие правовых систем, 2016. – 1340 с.

143. Черемных Г.Г. Свобода совести в Российской Федерации. Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Манускрипт, 1996. - 184 с.
144. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): Пер. с венг. М.: Юристъ, 1999. – 292 с.
145. Шахов М.О. Государственное законодательство о религии. М., 2009. - 271 с.
146. Шахов М.О. Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: учебное пособие. - 2е изд., испр. - М.: Изд-во РАГС, 2007. - 108 с.
147. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2019. - 880 с.
148. Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. – М., 2017. – 248 с.

**Публикации в периодических изданиях
и сборниках конференции**

149. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 11: Право. 1999. № 1. С. 3-22.
150. Агафонова А.А. Общие подходы к правовому регулированию института религиозных объединений России в свете опыта зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 22-29.
151. Агафонова А.А. Развитие концепции светского характера государства в проектах Конституции Российской Федерации (Конституционной комиссии и Конституционного совещания) // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 7. С. 8-11.
152. Андреев К.М. Конституционно-правовая охрана религиозной тайны: зарубежный опыт правового регулирования и зарубежная судебная практика // Право и образование. - М.: НОУ СГА, 2014. № 6. - С. 94-107

153. Андреев К.Н. Пределы охраны конституционного права на свободу вероисповедания и ее составного элемента - «религиозной тайны» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 37-41.
154. Барциц И.Н. О работах И.В. Понкина по проблеме правовых основ светскости государства и образования // Право и образование. 2004. № 3. С. 200-205.
155. Богданова Н.А., Грекова Е.М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 43, № 4. С. 15-20.
156. Бурьянов С.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере свободы совести на рубеже тысячелетий // Право и политика. 2000. № 1. С. 80-87.
157. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2. С. 21-26.
158. Бурьянов С.А. Сакрализация власти лежит в основе нарушений прав и свобод человека, угрожает конституционному строю Российской Федерации // Право и политика. 2000. № 9. С. 139-140.
159. Бурьянов С.А. Свобода совести, государственно-конфессиональные отношения и политика в контексте перспектив построения правового демократического государства в России // Юридический мир. 2002. № 7. С. 12-21.
160. Бурьянов С.А. Характер и пределы регулирования в сфере свободы совести в демократическом государстве // Право и политика. 2000. № 5.
161. Васильева Т.А. Свобода мысли, совести и религии в интерпретации Европейского суда по правам человека // История. Право. Политика. 2010. № 2. С. 68-72.

162. Васильева Т.А. Свобода объединения: понятие, субъекты, гарантии и пределы защиты // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1. С. 123-140.
163. Виноградова Л.Н. Опыт экспертиз религиозных организаций, обвиняемых в деструктивном действии на психическое здоровье // Медицина, этика, религия и право: Материалы конференции / Сост. В.И. Шамшурин. М.: Межд. ун-т, 2000. С. 145-156.
164. Вуд Д.Э. Право человека на свободу религии в исторической и международной перспективе // Религия и право. М., 1999. № 1. С. 24-25.
165. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89). С. 16-28.
166. Гарлицкий Лех. Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? Замечания относительно практики применения прецедентов, касающихся статьи 9 Конвенции о защите прав человека (статья подготовлена на основе доклада, представленного на конференции «Свобода слова и религия - вечный конфликт в период избирательной модернизации». Будапешт, 11–13 мая 2006 г.) // URL: <http://www.portalcredo.ru/site/?act=lib&id=1587> (дата обращения: 01.09.2022).
167. Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1. С. 164-173.
168. Губин М.Ю. Незаконные и традиционные религиозные объединения по законодательству Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 71-78.
169. Губин М.Ю. Проблемы России как светского государства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 22. С. 37-40.
170. Дозорцев П. Н. Конституционно-правовые основы свободы совести в России // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 22-24.

171. Должиков А.В. Стакан наполовину полон или пуст? Вмешательство как форма ограничения конституционных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1 (122). С. 80-112.

172. Дурэм К. Роль законодательства о религиозных объединениях в обеспечении свободы религии и убеждений // Свобода религии и убеждений: основные принципы / Под ред. Т. Линдхольма, К. Дурэма и Б. Тазхиб-Ли. М., 2010. С. 287-414.

173. Загребина И.В. Институт государственной религиоведческой экспертизы и его значение в механизме гарантирования свободы совести и свободы вероисповедания // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5.

174. Исаева А.А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 37-42.

175. Исаева А.А. Ограничение свободы совести: зарубежные тенденции и российские реалии // Вестник ТГУ. Право. 2016. № 3 (21). С. 4558.

176. Исаева А.А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3(118). С. 27-45.

177. Исаева А.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных прав религиозных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 210–217.

178. Исаева А.А. Право на религиозную автономию и прецедентная практика Европейского Суда по правам человека // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 239-249.

179. Костина Н.Б. Роль доктрины в жизни религиозной общности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень № 3. М.: Издательство РАГС, 2001. С. 148-161.

180. Кравчук В.В. Российская Федерация - светское государство // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения. Сборник. / Сост. и общ. ред. О.Ю. Васильевой, Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Ч. 4. М.: ИД «Медиа Пром», 2009. С. 243-247.

181. Краснов М.А. Государство светское или секулярное? // Нескучный сад. Журнал о православной жизни. 2011. 7 октября. Электронный ресурс <http://www.nsad.ru>.

182. Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2. С. 103-115.

183. Краснов М.А. Права человека в понимании Русской Православной Церкви / Очерки идеологии постсоветского конституционализма: сборник научных трудов. Под науч. редакцией: М. А. Краснов, Ю. Барабаш Х.: Право, 2013. С. 122-137.

184. Крусс В.И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. 2005. № 12. С. 30-42.

185. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13-23.

186. Ловинюков А.С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право. 1995. № 1. С. 24-36.

187. Лозбинев В. Альтернативная гражданская служба: европейский опыт и российская перспектива // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 26-27.

188. Мазуркова Т.В. Свобода вероисповедания: конституционный опыт Канады // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 7180.

189. Мамедзаде А.А. Религиозная свобода: сущность, правовое содержание и соотношение со свободой совести // Право и образование. - М.: НОУ СГА, 2013. № 11. С. 41-48.

190. Мартынова Т. Практика ЕСПЧ по делам АГС // Религия и право. 2016. № 3 (78). С. 21-23.

191. Митюков М.А. Дискуссии о светском государстве на Конституционном совещании // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 68-80.

192. Осавелюк А.М. О некоторых проблемах канона в церковном праве // Государство и право. 2015. № 4. С. 28-34.

193. Осавелюк А.М. Гуманизм или ересь человекопоклонничества? // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1-2. С. 141-158.

194. Осавелюк А.М. О взаимодействии нравственности и права / Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Т. II / Сост.: Бадулина (Фадеева) Е.В., Фадеева Е.А. - М.: Проспект, 2015. - С. 433-445.

195. Осавелюк А.М. О допустимости нравственных начал при регулировании прав человека в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. № 8 (206). С. 184-208.

196. Осавелюк А.М. Светское государство и церковное право // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского / под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2015. С.188-205.

197. Осавелюк А.М. Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10

198. Понкин И.В. Религиозное образование в светской школе: правовой аспект // Право и образование. 2003. № 6. С. 78–84.

199. Понкин И.В. Светскость не тождественна антирелигиозности // Религия и право. 2002. № 3 (28). С. 40–41.
200. Понкин И.В. Терминология в проблеме светскости государства // Светскость образования и религия: Сборник материалов / Отделение по теологии Учебно-методического объединения классических университетов Российской Федерации, Православный Свято-Тихоновский богословский институт, Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М., 2004. – С. 4–19.
201. Понкин И.В. Толерантность и толерантизм в светском государстве // Национальные интересы. 2003. № 3. С. 50–55
202. Понкин И.В. Традиционные религии: правовой статус // Свободная мысль. 2007. № 5. С. 88–94.
203. Пчелинцев А.В. К вопросу о правовом определении понятий "религия" и "традиционная религия" // Юридический мир. 2012. № 5 (185). С. 56-59.
204. Пчелинцев А.В. К вопросу о терминах "традиционная религия" и "секта" // Религия и право. 1999. № 2. С. 22-23.
205. Пчелинцев А.В. Право на религиозную тайну в контексте конституционно-правового гарантирования свободы вероисповедания // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 22-26.
206. Пчелинцев А.В. Право на свободу совести и вероисповедания в социальных концепциях религиозных объединений России // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 9-13.
207. Пчелинцев А.В. Светскость государства как конституционно-правовая гарантия реализации свободы вероисповедования // Религия и право. 2014. № 2. С. 3-7.
208. Пчелинцев А.В. Свобода совести и вероисповедания в условиях военного положения // Религия и право. 2002. № 2. С. 7-8.

209. Рагозина Л.Г. К вопросу о взаимодействии органов государственной власти с религиозными организациями // Религия и право. 1998. № 3. С. 5-7.

210. Романова Е.Г. Религия и терминология // Религия и право. 1999. № 3. С. 16-17.

211. Соколов Я.О. О нарушениях права граждан на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 7-8. С. 60-64.

212. Трофимчук Н.А. Защита и реализация свободы совести и вероисповедания — общая забота государственных органов, науки и конфессиональных организаций // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы. Материалы международной конференции. М., 1999. С. 19-23.

213. Чуприков П. О некоторых трудностях определения термина «секта» в отечественной православной историографии новейшего периода // Религия и гражданское общество: преодоление стереотипов и социальное служение / Под ред. А.А. Красикова и Р.Н. Лункина. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 269-274.

214. Шайо А. Сдерживание страстей: собрания, религия и народный суверенитет // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 146-164.

215. Шахов М.О. Проблемы религиозной и конфессиональной идентификации: правовой и религиоведческий аспекты // Классификация религий и типология религиозных организаций. М., 2008. С. 87-95.

216. Щербинин А.А. Свобода религии и предпринимательская деятельность: в поиске конституционно-правового баланса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 34–40.

217. Щербинин А.А. Религиоведческая экспертиза религиозных объединений: существующие проблемы правоприменительной практики и способы их решения // Юридический мир. 2022. № 1. С. 27–33.

218. Щербинин А.А. Свобода совести и вероисповедания как коллективное право: проблемы правоприменительной практики в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 27–30.

219. Щербинин А.А. Право на автономию религиозных объединений в Центральной и Восточной Европе: на пути от политики к праву// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 5. С. 25–33.

Научная литература на иностранном языке

220. Adhar R. and Leigh I. Religious Freedom in the Liberal State, Oxford, 2005. 528 pp.

221. Cole D.W., Jr., Brett S.G. Law and Religion: National, International and Comparative Perspectives. New York: Aspen Publishers, 2010.

222. Durham W.C. Legal Status of Religious Organization: A Comparative Overview // The Review of Faith & International Affairs. 2010. Vol. 8, № 2. С. 88.

223. Evans M. Religion Liberty and International Law in Europe. Cambridge, 1997.

224. Ferrari S., Durham W.C. Jr., Sewell E.A., eds. Law and Religion in Post-Communist Europe, Peeters, 2003.

225. Jones E. Conscientious objections to Abortion: an Incomplete Answer? Case Note // Oxford Journal of Law and Religion. 2016. Volume 5. Number 1. P. 153-157.

226. MacDougal R. Rawls and the Refusal of Medical Treatment to Children // Medicine and Philosophy. № 130. 2010. P. 130-153.

227. Nejaime D. and Siegel R. Conscience Wars: Complicity-Based Conscience Claims in Religion and Politics // 124 Yale Law Journal. 2015., P. 2516–2591.

228. Neo J. L. Definitional imbroglios: A critique of the definition of religion and essential practice tests in religious freedom adjudication // International Journal of Constitutional Law. Volume 16. Issue 2. April 2018. P. 574–595.

229. Rex Ahdar. Companies as Religious Liberty Claimants // Oxford Journal of Law and Religion. Volume 5. № 1. February, 2016. P. 1-27.

230. Sadurski W. On Legal Definitions of "Religion" // Australian Law Journal. 1989. № 63. P. 834-843.

231. Sajó A. and Avineri S., eds. The Law of Religious Identity, Models for Post-Communism. Kluwer, 1999.

232. W. Cole Durham, Jr. Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontifical Academy of Social Sciences. 2011. April 30.

Диссертационные исследования, авторефераты диссертаций

233. Агафонова А.А. Конституционно-правовой статус религиозных объединений: российский и зарубежный опыт: Дис.... канд. юрид. наук. Томск, 2012.- 241 с.

234. Афанасьев С.Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

235. Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

236. Залужный А.Г. Правовое регулирование и прокурорский надзор в сфере отношений государства и религиозных объединений (Теория. Законодательство. Обеспечение законности). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

237. Каневский К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

238. Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.

239. Козлова Н.В. Государственное регулирование деятельности религиозных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

240. Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2009.

241. Осипова Л.В. Правовой статус религиозных объединений как института гражданского общества в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

242. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.

243. Рыкова И.Ю. «Конституционно-правовое обеспечение свободы вероисповедания в России». Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

244. Сластилина Ю.В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности. Саратов., 2006.

245. Со А.А. Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России (на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного Федерального округа). Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009.

246. Тарасевич И.А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. Тюмень, 2015.

247. Шевелева Е.В. «Конституционно-правовое содержание института свободы вероисповедания в Российской Федерации». Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

248. Шибанова А.М. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Интернет-ресурсы

249. По иску прокурора Хабаровского края суд запретил деятельность религиозной организации Церковь Христиан Веры Евангельской «Благодать». // Официальный сайт Генеральной прокуратуры URL.:<https://genproc.gov.ru/smi/news/news-71825/>

250. Трудности перевода. В Новороссийске суд признал экстремистским один из переводов Корана. // Российская Газета. Официальный сайт. URL.: <https://rg.ru/2013/09/21/reg-ufo/koran.html>

251. Подсрочный перевод. (материал от 20.09.2013) // <https://www.gazeta.ru/social/2013/09/20/5662165.shtml> (дата обращения 11.04.2024 г.).

252. Религиозные школы могут приравнять к государственным до конца года. Дума ТВ. 20 сентября 2024 г. URL: <https://dumatv.ru/news/religioznie-shkoli-mogut-priravnyat-k-gosudarstvennim-do-kontsa-goda>

253. В УПЦ считают, что власти Украины хотят передать храмы Киево-Печерской лавры раскольникам. ТАСС. 28 декабря 2022 г. : URL: tass.ru/obschestvo/16709193.

254. Постановление Собора Украинской Православной Церкви от 27 мая 2022 года. УПЦ (офиц. сайт): URL: news.church.ua/2022/05/27/postanovlenie-sobora-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-27-maya-2022-goda/?lang=ru.

255. УПЦ не отделилась от РПЦ — экспертиза Госэтнополитики: URL: irp.news/upc-ne-otdelilas-ot-rpc-jekspertiza-gosjetnopolitiki/